Ч 42
1860
109

Сделан
м/ф

742—109

802/46

Б.Л.В.М.

742—109 80²/46

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

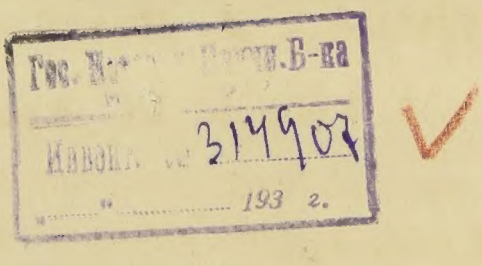
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

НА 1860 ГОДЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 2-го Апрѣля 1859 года.

Цензоръ *П. Новосильцовъ.*



ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ.

1) Историческое обозрѣніе Архангельской губерніи. *П. Янина.* — 1–32 стр.

2) Законоположеніе Петра Великаго о рѣчныхъ и морскихъ торговыхъ судахъ архангельскаго порта. *Г. Минейки.* — 33–55 стр.

3) О водяномъ пути къ Архангельску по сѣверо-двинскому бассейну. *А. Василевскаго.* 56–75

4) Почтовые пути Архангельской губерніи.— Почт. Вѣд. 76–89

5) Сійскій Монастырь Св. Антонія (изъ путевыхъ замѣтокъ). *А. Михайлова.* — 90–116.

6) Каѳедральный Соборъ въ Архангельскѣ. *Редакц.* 117–132.

7) Адресъ – Календарь. — — 135–188.

КРАТКОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Мало сохранилось извѣстій о состояніи въ древнія времена той части Европы, которую нынѣ занимаетъ Архангельская Губернія.

Баснословныя преданія показываютъ, что далекія сѣверныя земли были мало извѣстны и тѣмъ народамъ, которые оставили о нихъ свѣдѣнія.

Грекамъ, по отдаленности своей, эта страна была совершенно не извѣстна. Однако Геродотъ упоминаетъ о ней, называя ее Гиперборейскою Скиѳіей.

Ближайшіе къ ней народы, Скандинавы и Славяне, сохранили о ней смутныя преданія, наполненныя вымыслами.

По словамъ Карамзина, древняя исторія Скандинавовъ часто говоритъ о двухъ вольныхъ и независимыхъ Финскихъ странахъ: Кіріаландіи и Біарміи. Первая простиралась отъ Финскаго залива до самаго Бѣлаго моря; жители ея безпокоили набѣгами сосѣднія земли и славились мнимымъ

волшебствомъ еще болѣе, нежели храбростію. Біармією называли Скандинавы всю обширную страну отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до Печоры, за которою они воображали Іотунгеймъ—страну ужасовъ, великановъ и колдуновъ.

Первое, дѣйствительно-историческое свидѣтельство о Біарміи находимъ въ путешествіи Норвежскаго мореходца Оттера, который въ 9 вѣкѣ, миновавъ Нордкапъ и доплывъ до самаго устья Сѣверной Двины, слышалъ отъ жителей береговъ ея о странѣ ихъ и земляхъ сосѣдственныхъ; говоритъ онъ впрочемъ, единственно лишь о томъ, что народъ Біармійскій многочисленъ и языкъ его во многомъ похожъ на языкъ Финновъ. Точно также и для Славянъ весь сѣверъ нынѣшней Россіи былъ страною неизвѣстною. Несторъ разсказываетъ сказку новгородца Юрія Торговица о народахъ, будто бы загнанныхъ Александромъ Македонскимъ въ сѣверныя горы, которыя они прорубали съ тѣмъ, чтобы выйти изъ за нихъ только при концѣ міра. Въ другой легендѣ говорится, что новгородцы, плавая въ сѣверныя страны, видѣли тамъ земной рай.

Къ извѣстіямъ же, заслуживающимъ довѣрія, можно отнести, что тамъ издревле жили Финны, что Норманны или Мурманы, обходя Нордкапъ, являлись на берегахъ Бѣлаго моря и Двиною плавали внутрь земли. Память о нихъ сохранилась въ названіяхъ Мурманскаго берега Бѣлаго моря и одного изъ устьевъ Двины, называемаго также

Мурманскимъ. Есть также близъ Варзуги Варангскій заливъ, названіемъ какъ будто напоминаетъ Варяговъ.

Въ другихъ извѣстіяхъ говорится о ярмаркѣ на Двинѣ, гдѣ жители береговъ Швеціи и Норвегіи вымѣнивали у туземцевъ мѣха, соль и желѣзо. Впрочемъ очевидно, что Норманны посѣщали Двинскія и Бѣломорскія земли не только для мѣны, но и для грабежей.

Такъ дружина, посланная туда Королемъ Олафомъ въ XI вѣкѣ, хотѣла ограбить храмы жителей и обобрать богато-убраннаго идола ихъ Іомалу; но встрѣтила въ туземцахъ сопротивленіе и едва спаслась отъ ихъ преслѣдованія.

Сказанія иностранцевъ даже позднѣйшихъ вѣковъ, какъ: Маркополо и Герберштейна содержатъ въ себѣ мало исторически достовѣрнаго объ Архангельскомъ краѣ; туземцы же, жители Сѣверной Двины, какъ народъ дикій и грубый, не оставили, очевидно, послѣ себя ни какихъ извѣстій.

Впрочемъ, лѣтописи наши нѣсколько дополняютъ свѣдѣнія о первоначальномъ заселеніи Бѣломорскаго прибрежья.

Въ XI вѣкѣ, новогородцы проникли въ Двинскія и Онежскія страны. Они прошли Волховомъ, Свирью, Онежскимъ озеромъ и Онегою; съ другой стороны, Двиною, пробрались они въ земли, названныя ими Заволочьемъ.

Заволочьемъ они называли все пространство, лежащее заволокомъ, между Онегою и Двиною.

Туземцамъ дали они имя заволожской чуди. Потомъ, пробравшись на Мезень и Печору, Новгородцы отъ чуди стали отличать Самоядь и Югру, или Угру.

Смѣлые авантюристы отчасти покоряли, отчасти изгоняли и истребляли туземцевъ. На земляхъ ихъ основали селенія, заводили звѣриные промыслы и рыбныя ловли. Богачи Новгородскіе и бояре учреждали въ Двинскихъ земляхъ, или въ заволочьѣ, колоніи; заселяли ихъ переселенцами, строили тамъ церкви, монастыри и владѣли значительными промыслами. Селенія ихъ простирались отъ Колы до Печоры и на Югъ до Устюга, Бѣла-озера и Вятки. Дорожа заволожскими промыслами, они старались сохранить монополію въ пользованіи ими и заботливо ограждали туземцевъ отъ сношенія съ Великими князьями Русскими.

Такъ, въ грамотѣ, по которой Новгородцы признали надъ собою власть князя Ярослава Тверскаго, прямо выражается условіе, что бы ни самъ Князь, ни Княгиня, и ни кто изъ бояръ его, не владѣли селами въ Заволочьѣ, Колѣ, Печорѣ, Югрѣ и Перми. Однако, Двинскія земли, не смотря на то, постоянно подвергались нападеніямъ: то со стороны Русскихъ, то со стороны Норманновъ. Новогородскіе помѣщики и вольные ушуйники съ своей стороны отплачивали раззореніемъ велико-кня-

жескихъ земель и дважды покушались даже свергнуть съ себя власть метрополіи.

Въ первый разъ, отложась отъ Новгорода въ 1169 г., они перешли въ подданство князей Владимірскихъ, при Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ; происшедшая отъ того война кончилась впрочемъ побѣдою и торжествомъ Новгородцевъ, въ память чего, какъ извѣстно, они учредили ежегодный церковный праздникъ 27-го Ноября.

Въ 1397 году, Двинская область снова добровольно покорилась Великому Князю Василью Дмитріевичу. Новогородцы вслѣдъ за тѣмъ раззорили волости великокняжескія на Бѣломъ и Кубенскомъ озерахъ, взяли Галичь и Устюгъ. Двиняне затворились въ городѣ Орлецкомъ. Новгородцы осадили и разграбили Орлецъ и взыскали съ Двинянъ 2000 руб. окупа, сумму огромную для того времени, когда 6 рублей вѣсили больше фунта серебра и серебро было почти въ 7-мь разъ дороже нынѣшняго. Сверхъ того, они отняли у Княжескаго Намѣстника собранныя имъ пошлины, увели въ Новгородъ и казнили Двинскаго Воеводу Ивана Никитина, а братьевъ его Герасима и Родіона постригли въ монахи. Только третій братъ казненнаго, Анфалъ, бѣжалъ въ Устюгъ. По договору, въ томъ же году Великій Князь возвратилъ Двинскую область Новогородцамъ. Анфалъ и убѣжавшій изъ Монастыря Герасимъ, вслѣдъ за тѣмъ, въ 1400 г. ограбили заволочье съ толпою бродягъ. Новогородцы послали противъ нихъ вой-

ско, которое встрѣтило противниковъ у Холмогоръ. Произошла битва и шайка удальцовъ была истреблена.

Въ 1417 году, ушуйникъ Разсохинъ, съ Устюжанами и Вятчанами, приплылъ по Двинѣ въ лодкахъ и раззорилъ Баракъ, Емцу и Холмогоры. Его догнали Новогородцы у острова Моржа, разбили, отняли добычу и, въ возмездіе, ограбили Устюгъ.

Въ 1419 году, Норвежцы пришли большимъ приходомъ на Двину, въ бусахъ и шнякахъ; раззорили погостъ Корельскій въ Варзугѣ, Ненокскій погостъ въ заволочьѣ и, кромѣ того: Онежскій погостъ, Яковлеву, Курью, Андреяновъ берегъ, Кегъ-островъ, Княжій островъ; села: Цигломино и Хеземино; и монастыри: Корельскій, Николаевскій и Архангельскій. Двиняне не дрались съ ними и потопили у нихъ двѣ шнявы.

Владычество Новогородцевъ въ Двинской землѣ кончилось въ 1471 г., когда Іоаннъ III присоединилъ ее къ Великому Княжеству Московскому. Для покоренія Двинской области, Іоаннъ послалъ по Двинѣ Воеводъ, Бориса слѣпца съ Вятчанами и Князя Василья образца съ Устюжанами.

Новогородцы съ своей стороны отправили Василія Шуйскаго. Битва произошла на берегахъ Двины, близь устья рѣки Шиленги. Хотя Шуйскій имѣлъ 12,000 войска, а Іоанновы воеводы только

4,000, тѣмъ не менѣе Новгородцы должны были уступить, когда Двиняне, бывшіе въ ихъ войскѣ, перешли на сторону противниковъ. Вскорѣ послѣ этого, вся Двинская область была приведена въ подданство Великому Князю, Новгородскіе помѣщики выведены оттуда, а имѣнія ихъ отписаны въ казну.

Сначала для Московскаго Великаго Княжества, Двинская область имѣла тоже значеніе, какъ и для Новгородцевъ: ея звѣриные промыслы, рыбная ловля и кречеты были дороги для казны и частныхъ лицъ. Только съ 1553 года, Двинская область пріобрѣтаетъ болѣе важное значеніе: дѣлается путемъ сообщенія съ иностранными землями. Вотъ какъ это случилось. Холмогорскіе воеводы Филиппъ и Феофанъ Макаровы увѣдомили Царя Іоанна IV, что неизвѣстно откуда приплылъ по Студеному морю и явился въ устьѣ Двины корабль. Люди на немъ называютъ себя Англянскими нѣмцами; на кораблѣ находится отъ Англянскаго короля Эдварта посолъ Рыцертъ (*) и проситъ дозволенія ѣхать въ Москву. По Царскому указу, корабль велѣно было ввести въ Унскую губу, а посла Рыцерта отправить въ Москву. Какимъ образомъ явился этотъ Англійскій корабль у сѣверныхъ предѣловъ Русскаго Государства? имѣетъ ли онъ прямою цѣлію открыть возможность морскаго сообщенія съ Москвою? Все это вопросы весьма разрѣшимые. Въ Англіи не знали о

(*) Ричардъ Ченслоръ.

возможности пробраться моремъ въ Россію. Ченслеръ попалъ къ нашимъ берегамъ, думая пробраться по Сѣверному океану къ Восточному и Индіи. Впрочемъ, какъ бы то ни было, послѣдствія этаго событія были весьма важны, какъ увидимъ впослѣдствіи.

Снабженный грамотами отъ Англійскаго Короля, для заключенія трактатовъ со властителями всѣхъ Государствъ, въ которыя бы ни привелось попасть ему, Ченслеръ былъ представленъ Іоанну посломъ и получилъ отъ Царя позволеніе Англичанамъ вести торговлю. Въ слѣдъ за тѣмъ, Голландскіе и Французскіе корабли также явились на Двинѣ; но Англичане успѣли выхлопотать у Іоанна монополію Бѣломорской торговли, и Голландцы принуждены были ограничиться Кольскою гаванью. Все это разумѣется много вредило развитію нашей морской торговли. Въ 1556 году, изъ устьевъ Сѣверной Двины отправился въ Англію, первый Русскій посолъ.

Дальнѣйшія попытки открыть Сѣверный путь въ Индію, имѣли слѣдствіемъ открытіе многихъ земель на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Такъ, въ 1556 году, мореплаватель Барроу доходилъ до р. Печоры и Вайгачскаго залива. Въ 1594 г, Голландцы достигли до Новой земли; а въ 1595 г., открыли Шпицбергенъ.

Важность Двинской торговли возрастала. Въ Лондонѣ учредилась Компанія для торговли съ

Россіею. Елисавета заключила съ Іоанномъ торговый трактатъ, въ 1569 году.

Въ 1584 г., Ѳедоръ Іоанновичъ велѣлъ заложить при устьѣ Двины новый городъ. Воеводы Нащокинъ и Волоховъ основали городъ въ 30 верстахъ отъ устья, гдѣ находился Архангельскій монастырь; вслѣдствіе чего, и самый городъ получилъ названіе Архангельскаго или Архангельска. Въ Архангельскіе воеводы опредѣляли не только знатныхъ, но даже и ближайшихъ Царямъ людей. (*).

Новый городъ, по своему благопріятному положенію для внѣшней торговли, и какъ единственный въ то время пунктъ сношенія Москвы съ Европою, сосредоточилъ въ себѣ большое населеніе какъ Русскихъ, такъ и иностранцевъ; иностранные корабли ежегодно посѣщали Архангельскъ. Но правительство не предоставляло архангельской торговлѣ свободнаго, естественнаго, а потому благонадежнаго и плодотворнаго развитія; оно постоянно ее стѣсняло и затрудняло ея ходъ тѣмъ, что то давало значительныя привиллегіи и даже монополію англичанамъ передъ другими народами; то совершенно запрещало первымъ всякія торговыя сношенія. Мы уже упомянули о привиллегіяхъ, данныхъ Іоанномъ IV Англичанамъ. Вслѣдствіе этихъ привиллегій, Англійская торговая Компанія захватила всю торговлю въ свои руки. Царь Ѳеодоръ

(*) Списокъ воеводъ, см. описан. Арх. Губ. Пушкарева, стр. 8.

Іоанновичъ, а потомъ Борисъ Годуновъ, разрѣшили приходъ всѣмъ иноземцамъ съ большими льготами; Царь же Алексѣй Михайловичъ окончательно уничтожилъ монополію Англичанъ.

Вотъ краткій очеркъ ежегоднаго хода Архангельской торговли:

Изъ Москвы везли въ Архангельскъ товары зимою до Вологды; а оттуда по Сухонѣ и Двинѣ до Двинскихъ устьевъ. Въ Іюлѣ приходили въ Архангельскъ иностранные корабли и торговля производилась до Сентября. Это время называли ярмаркою. Въ Октябрѣ иностранные корабли отходили отъ порта. Кромѣ Москвы, въ торговлѣ съ Архангельскомъ участвовали: Казань, Нижній Новгородъ, Ярославль, Кострома, Вологда и Галичъ. (*) Вывозъ товаровъ въ концѣ XVII столѣтія простирался на сумму до 1 милліона рублей, а доходъ таможенный до 90,000 рублей.

Главными отпускными товарами были: паюсная икра (доставлявшаяся изъ Астрахани), мѣха, звѣриныя шкуры (отпускалось до 600 сороковъ соболей, до 35,000 бѣлокъ, до 16,000 лисицъ, до 20,000 кожекъ ежегодно), юфть, пенька, ленъ, холстъ, поташъ, смола, деготь, сало, мыло, щетина, рогожи (до 400 штукъ), слюда, рыбій клей, лѣсъ и проч.

Изъ иностранныхъ товаровъ привозились: вина,

(*) Пушкаревъ стр. 11.

золото, драгоцѣнные камни, посуда, мебель, галантерейныя вещи, сукна, бархатъ, парчи, шелковыя ткани, колоніальныя произведенія, аптекарскіе матеріалы, экипажи, сахаръ, лимоны, испанскія и французскія ткани и проч. Провозъ до Вологды стоилъ 4 коп. съ пуда, а отъ Вологды водою 15 коп. съ пуда; товары сплавлялись по Сухонѣ и Двинѣ на стругахъ и дощанкахъ. За всѣ привозные товары платилось съ цѣны по 6% пошлины. Если иноземецъ везъ ихъ самъ въ Москву, взыскивалось еще 10%; въ Московской же Таможнѣ, само по себѣ, еще 6%. Съ вывозимыхъ товаровъ, если они мѣнялись на привозные, ничего не взыскивали; но, если отпускались безъ вымѣна, брали также 6%.

Петръ Великій, рѣшившись завести флотъ въ Россіи, обратилъ особенное вниманіе на Архангельскъ, и Самъ, посѣтивъ его три раза, плавалъ по Бѣлому морю.

Вотъ подробности этихъ поѣздокъ. Въ первый разъ Петръ Великій отправился изъ Москвы въ Архангельскъ 4-го Іюля 1693 г. Свиту Царя составляли: Князь Б. А. Голицинъ, Лефортъ, Князь Кесарь Ромадановскій, И. И. Бутурлинъ, Бояринъ Шеинъ, Ѳ. М. Апраксинъ, Князь Щербатовъ, Князь Лыковъ, Нарышкины, Лопухины, Докторъ Гульетъ, Духовникъ Царскій, Карло Тимофей, пѣвчіе, 10 потѣшныхъ солдатъ и 40 стрѣльцовъ, всего 100 человѣкъ. Доѣхавъ до Вологды, Царь и свита поплыли на приготовленныхъ стругахъ по

Сухонѣ и Двинѣ. У Орлеца привѣтствовалъ Царя Архангельскій Воевода Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ. Вечеромъ, Іюня 28-го, встрѣтилъ въ Холмогорахъ Царя Архіепископъ Аѳанасій съ иконами, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Царь осмотрѣлъ архіерейскіе огороды и мельницу, долго гулялъ по Двинѣ и 30-го Іюля прибылъ въ Архангельскъ. Здѣсь остановился онъ въ небольшемъ дворцѣ, построенномъ на Моисеевомъ островѣ, и пробылъ тутъ до осени. Все было имъ внимательно осматриваемо и изучаемо. Въ платьѣ голландскаго шкипера, 25-хъ лѣтній Царь посѣщалъ корабли иностранцевъ и запросто бесѣдовалъ съ шкиперами и даже матросами. Онъ осмотрѣлъ всѣ, даже самыя мелкія суда и, переходя однажды по доскѣ чрезъ лодку, нагруженную горшками, оступился, упалъ и переломалъ множество хрупкаго товара, за что щедро наградилъ лодочника. Часто обѣдалъ онъ у Архіепископа Аѳанасія, который роскошно угощалъ Царя и подносилъ ему подарки. Дни именинъ Царицъ, матери и сестры, брата Царя Іоанна и супруги Его праздновали у Царя съ пушечной пальбою и фейерверками, которые зажигалъ самъ Царь. Иногда слушалъ онъ обѣдню въ приходской церкви Пророка Иліи, самъ пѣлъ на клиросѣ, читалъ апостоль и, послѣ обѣдни, заходилъ на водку къ священнику. Между тѣмъ на наскоро устроенной верфи строился корабль. Царь спустилъ его, назвалъ «Св. Петръ», — и въ первый разъ былъ поднятъ на водахъ Бѣлаго моря Русскій флагъ, для котораго образцомъ былъ избранъ Голландскій. Три прогулки по морю со-

вершены были Царемъ, въ сопровожденіи иностранныхъ судовъ. Въ одну изъ нихъ, Царь переплылъ Бѣлое море, достигъ трехъ острововъ и рѣки Поноя на Терскомъ берегу. Архіепископу Аѳанасію подарилъ Царь свою яхту, съ множествомъ флаговъ, въ числѣ коихъ былъ одинъ съ крестами, называвшійся Іерусалимскимъ, и дорогую карету свою на рессорахъ, стоившую до 100 руб.

Царь оставилъ воеводою въ Архангельскѣ друга своего, Ѳедора Матвѣевича Апраксина, предназначаемаго для флотской службы, и велѣлъ ему отправить въ Голландію русскій корабль съ товарами. Посланному на кораблѣ велѣно было купить въ Амстердамѣ и привесть въ Архангельскъ не большой военный корабль. Сверхъ того, приказано и Апраксину строить суда. Сентября 19-го, Царь отправился изъ Архангельска. Изъ Холмогоръ отпустилъ онъ свиту свою въ Москву сухимъ путемъ, а самъ съ немногими, болѣе близкими лицами, плылъ въ карбасѣ до селенія Вавчуги, гдѣ осмотрѣлъ лѣсопильную мельницу и строеніе судовъ, заведенное тамошнимъ жителемъ Бажениномъ, которому, въ поощреніе, Царь далъ большія льготы, утвердивъ ихъ государственными грамотами.

На другой годъ, нетерпеливо ожидая исполненія своихъ плановъ, Царь весною отправился въ Архангельскъ и прибылъ туда 19-го Мая. Чрезъ 10-ть дней, съ Архіепископомъ Аѳанасіемъ и съ большою свитой, отправился онъ послѣ того на архіерейской яхтѣ въ Соловецкій Монастырь.

Жестокая бура застигла плавателей. Всѣ пріобщались Св. Таинъ и прощались другъ съ другомъ. Царь былъ бодръ, утѣшалъ всѣхъ и, узнавъ, что на кораблѣ находился опытный лоцманъ, архіерейскій перевозчикъ Антипъ Тимофеевъ, отдалъ ему команду, приказавъ ввести судно въ безопасную пристань. Антипъ направился къ губѣ Унскіе рога. Боясь опаснаго прохода, Царь вмѣшался въ его распоряженія. «Коли ты отдалъ команду мнѣ, такъ поди прочь! Здѣсь мое мѣсто, а не твое, и я знаю, что дѣлаю,» закричалъ на него сердито Антипъ. Царь смиренно удалился и только, когда Антипъ счастливо присталъ къ берегу, проведя яхту среди подводныхъ камней, смѣясь, напомнилъ лоцману: «а помнишь, братъ, какъ ты отдѣлалъ меня.» Кормщикъ упалъ на колѣни; но Царь поднялъ его, обнялъ и сказалъ: «Ты былъ правъ, а я виноватъ; въ самомъ дѣлѣ вмѣшался не въ свое дѣло!» Онъ подарилъ Антипу бывшее на немъ мокрое платье на память и шапку, выдалъ 5 руб. на одежду, 25 руб. въ награду и навсегда освободилъ его отъ монастырскихъ работъ. (*).

Три дня прожилъ Царь въ находившейся на берегу Пертоминской обители, пѣлъ и читалъ въ

(*) Особенно замѣчательно то обстоятельство, что, какъ говоритъ преданіе, Царь подарилъ свою шапку съ приказомъ: «поить водкою его всякому, кому онъ не покажетъ ея.» Не въ прокъ пошелъ Антипу соблазнительный подарокъ: рюмку за рюмкой отвѣдывая даровую водочку, онъ до того наконецъ пристрастился къ горячимъ напиткамъ, что спился съ круга и умеръ отъ запоя.

церкви, обѣдалъ за монастырскою трапезой и одарилъ обитель. Кромѣ того, въ память спасенія, собственными руками срубилъ огромный деревянный крестъ, (*) вырѣзалъ на немъ надписи по Голландски и по Русски (Dat cruys maken Kaptein Piter, van a cht 1694 г. Сей крестъ сдѣлалъ шкиперъ Петръ, въ лѣто Христово 1694.), снесъ его съ другими къ берегу и водрузилъ на мѣстѣ, гдѣ судно причалило.

Во время путешествій своихъ, Петръ старался познакомиться съ удобствами плаванія по Бѣлому морю, искалъ средствъ начать кораблестроеніе въ Архангельскѣ, прилѣжно учился морскому дѣлу, принималъ мѣры для развитія торговли и даже самъ участвовалъ въ торговыхъ сдѣлкахъ. (**).

Обстоятельное изслѣдованіе Бѣлаго моря доказало Государю, что оно неудобно для заведенія флота не только по причинѣ отдаленности своей отъ другихъ водныхъ путей и краткости ежегодной навигаціи, но и по устройству поверхности морскаго дна, представляющему всюду мели и груды камней. Но этому-то и сталъ онъ искать на

(*) Этотъ крестъ теперь находится въ Архангельскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Въ 1806 г., съ Высочайшаго соизволенія, онъ былъ перенесенъ туда изъ Пертоминскаго Монастыря, по просьбѣ Градскаго Общества, съ большою церемоніей, и украшенъ на иждивеніе гражданъ.

(**) Молчанова—описаніе Архан. Губерн. 1813 г., стр. 141.

Югѣ болѣе удобнаго мѣста для построенія флота. Мѣстомъ этимъ, какъ мы знаемъ, былъ Азовъ.

Положеніе Чернаго моря, соединяющагося съ другими морями лишь узкимъ проливомъ, всегда бывшимъ въ рукахъ Турокъ, обратило вниманіе Петра I-го на берега Балтійскаго моря.

Рѣшившись начать покореніе Балтійскаго прибрежья, Петръ опять отправился въ Архангельскъ въ 1702 году, лѣтомъ. Съ нимъ были Царевичъ Алексѣй, Меньшиковъ, многочисленная свита и войска болѣе 4000 человѣкъ. Въ началѣ Августа, Петръ прибылъ, со свитою и войскомъ, въ Соловецкій монастырь на 15-ти корабляхъ; 15-го Августа оттуда отправился онъ въ Нюхотскую пристань. Тамъ вытащили на берегъ двѣ яхты и поволокли ихъ по болотамъ и нарочно выравненнымъ мѣстамъ до Повѣнецкой пристани, на Онежскомъ озерѣ. (*).

Главными результатами троекратнаго посѣщенія Архангельска Петромъ Великимъ было слѣдующее.

(*) Путь лежалъ отъ Нюхотской пристани въ Кемскомъ уѣздѣ, мимо селенія Пулозеро, на деревню Важмосальму; далѣе по Выгозеру, по р. Выгу на деревню Телекину, чрезъ рѣчки Муромку и Мягкозерскую; отсюда болотами и лѣсами прямо на Повѣнецъ, на разстояніи 40 верстъ. Путь этотъ долгое время назывался Царскимъ. Сохранилось преданіе, какъ Царь передвинулъ корабли по суху. Впрочемъ Петръ былъ не первый, пустившійся этимъ путемъ. И Новгородцы, начавшіе торговать съ Англичанами въ Архангельскѣ и на Онегѣ, перетаскивали постоянно лодки по землѣ отъ Повѣнца до Онеги.

1) Заведеніе и поощреніе тамъ кораблестроенія и попытки заведенія флота. Надо замѣтить, что еще въ 1581 году, въ Архангельскѣ былъ построенъ морской галіотъ Голландцами и плавать по Бѣлому морю; но въ 1584 году, разбился и попытки кораблестроенія съ тѣхъ поръ прекратились.

Петръ Великій, въ 1693 году, снова началъ опыты кораблестроенія; такъ были построены корабли: Св. Петръ, Св. Духъ и Курьеръ.

Для скорѣйшаго образованія флота, корабли присылались изъ за-границы.

Какъ на мѣру, содѣйствовавшую успѣхамъ кораблестроенія, должно указать устройство Адмиралтейства и заведеніе около него слободъ матросовъ и рабочихъ.

Для ковки якорей, устроенъ былъ, не далеко отъ Архангельска, существующій и по настоящее время, Ширшемскій заводъ.

Впослѣдствіи, по завоеваніи береговъ Балтійскаго моря, мысль о заведеніи флота на Бѣломъ морѣ была оставлена. Постройка судовъ на Соломбальской верфи хотя и продолжалась; но, по спускѣ, корабли немедленно отправлялись въ Кронштадтъ.

Въ спискѣ Балтійскаго флота за 1722 годъ, изъ 22-хъ кораблей, показано построенныхъ въ Ар-

хангельскѣ шесть (пять 32-хъ и одинъ 32-хъ пушечные).

Частное строеніе купеческихъ судовъ въ Вавчугѣ было также поощряемо, и одинъ изъ Баженинныхъ удостоенъ былъ полученія отъ Государя званія корабельнаго мастера.

2) Различныя мѣры относительно торговли. Мѣры эти можно раздѣлить по времени на два разряда: поощрительныя и стѣснительныя.

Пока Архангельскъ былъ единственнымъ пунктомъ сношеній Россіи съ европейскими государствами, Петръ Великій всѣми мѣрами старался утвердить и увеличить торговлю его. Для этой цѣли, слагались пошлины, давались льготы, разные предметы торговли отдавались въ монополію и большіе запасы иностранныхъ товаровъ пріобрѣтались, по выгоднымъ для продавцовъ цѣнамъ, въ казну. Даже казенные корабли отдавались частнымъ лицамъ и, отправляясь съ товарами за границу, вывозили оттуда товары (сукно и другія), на казенный счетъ.

Торговля Архангельска возрасла. Ежегодно къ порту приходило отъ 100 до 150 кораблей; оборотъ простирался до 1,500,000 рублей. Стѣсненія архангельской торговли начались по открытіи Петербургскаго порта. Петръ I-й старался къ новому Балтійскому порту привлечь и иностранные корабли, которые приходили до того въ Архангельскъ. Конечно, выгоды Балтійскаго пути противу Бѣломорскаго, заставили бы и безъ того

иностранцевъ плавать къ Петербургу. Но это естественнымъ путемъ совершилось – бы, по мнѣнію Петра, медленно; Государю хотѣлось какъ можно скорѣе возвысить торговлю новопостроенной столицы. Онъ началъ стѣснять архангельскую. Сначала увеличены были пошлины на ввозъ и вывозъ. Эта мѣра мало имѣла успѣха.

Большая часть русскихъ товаровъ все таки вывозилась изъ Архангельска. Тогда послѣдовали новыя мѣры.

Торговымъ людямъ приказано было вывозить къ Архангельску $^1/_3$, а къ Петербургу $^2/_3$ товаровъ; нѣкоторые же изъ товаровъ и совершенно было запрещено возить въ Архангельскъ.

Наконецъ, въ 1722 году, совершенно запрещенъ былъ привозъ въ Архангельскъ товаровъ, для отпуска за-море.

3) Поощреніе бѣломорскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ.

Петръ Великій заботился о развитіи мѣстныхъ промысловъ края и думалъ достигнуть замѣчательныхъ результатовъ учрежденіемъ промысловой торговой компаніи: изъ князя Меньщикова, Павла и Петра Шафировыхъ. Дѣйствуя на правахъ моно-

поліи, (*) компанія принесла болѣе вреда, чѣмъ пользы, и потому была скоро уничтожена.

Компанія Меньщикова смѣнилась компаніею купца Евреинова, съ правомъ исключительнаго отпуска продуктовъ за границу.

Но эта компанія также не имѣла успѣха. Невидя пользы отъ подобныхъ компаній, Петръ I-й предоставилъ промыслы въ общее пользованіе.

Въ 1723 году, была учреждена компанія китоловства иностранца Соломона Гарцына. Она была подчинена Коммерцъ-коллегіи и всѣ операціи производила на казенный счетъ. Мастера выписаны были компаніею изъ Голландіи, а суда построены Баженинымъ.

Дѣла этой компаніи шли не лучше предъидущихъ и ограничивались береговымъ промысломъ.

Должно замѣтить, что въ царствованіе Петра Великаго, Шведы, воюя съ Царемъ, дѣлали въ свою очередь нападенія и на Двинскіе берега. Узнавъ заблаговременно, что готовится нападеніе, Царь велѣлъ укрѣпить Холмогоры и Архангельскъ, постройкою Новодвинской крѣпости. 4-ре линейные

(*) Никто, кромѣ компаніи, неимѣлъ права торговать бѣломорскими продуктами, и промышленники должны были исключительно ей продавать свою добычу. Полн. Собр. Зак. Указъ 13-го Августа 1704 года.

корабля, 2-ва фрегата и одна яхта Шведскіе показались около береговъ и вошли въ Двину.

Но русскіе лоцмана, взятые Шведами, посадили на мѣль одинъ изъ фрегатовъ и яхту, попавшіеся впослѣдствіи въ руки Русскихъ.

Остальныя суда ушли.

Воеводское управленіе сосредоточивалось въ Холмогорахъ; на время же навигаціи воеводы пріѣзжали въ Архангельскъ. Но съ 1702 года, Петръ Великій перевелъ на всегда въ Архангельскъ воеводское управленіе, назначивъ Архангельскъ губернскимъ городомъ Архангельской губерніи.

Въ 1747 году, Архангельскъ приведенъ былъ въ оборонительное положеніе, въ ожиданіи нападенія со стороны Шведовъ; тоже случилось въ 1790 году.

Въ 1806 году, нападали Англичане на берега Архангельской губерніи.

Въ 1780 году, уничтожена была Архангельская губернія и сдѣлана провинціею Вологодскаго Намѣстничества; но въ 1802 году, возстановленъ прежній порядокъ управленія.

Съ 1730 года, возстановлено судостроеніе въ Архангельскѣ.

Въ 1762 году, отмѣнены всѣ прежнія стѣсни-

тельныя торговыя мѣры, имѣвшія въ виду ослабленіе Архангельской торговли.

Съ 1756 по 1853 годъ, продолжалось ученое изслѣдованіе Бѣлаго моря.

Что касается до промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, то они постоянно были стѣсняемы монополіями: послѣ Меньщикова, Шафирова и Евреинова, промыслы отданы были Графу Шувалову.

Въ 1742 году, правительство обратило вниманіе на сельдяные промыслы и предприняло опыты для улучшенія ихъ. Въ 1803 году, учреждена была даже бѣломорская компанія, для усовершенствованія и распространенія рыбныхъ промысловъ, но кончила свои дѣйствія потерею основнаго капитала, въ 1813 году.

Какъ бы утѣшеніемъ купечеству и промышленникамъ въ этой потерѣ, было случившееся, чрезъ 6-ть лѣтъ послѣ этаго, посѣщеніе Архангельска Императоромъ Александромъ I-мъ. Три дня, проведенные Императоромъ въ нашемъ городѣ, были, какъ увидимъ далѣе, вполнѣ днями милостей.

28-го Іюля 1819 года, пронеслась вѣсть, что Государь ѣдетъ въ Архангельскъ и уже не далеко. Наступилъ вечеръ. Народъ высыпалъ толпами на встрѣчу; городской Соборъ иллюминовался съ низу до верху. Наконецъ показался экипажъ Государя и былъ встрѣченъ восторженными кликами. Государь остановился у собора, гдѣ, встрѣченный

высшимъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, поспѣшилъ воздать благодареніе Богу за благополучное прибытіе. Ночлегъ и квартира, на время всего пребыванія, приготовлены были Его Величеству въ домѣ Бранта. На другой день, Государь дѣлалъ смотръ городскому гарнизону и посѣтилъ какъ правительственныя учрежденія, такъ и общественныя заведенія города. Слѣдующіе за тѣмъ два дня были употреблены Имъ на осмотръ всего замѣчательнаго въ городѣ и на загородныя поѣздки. Радостная шумная толпа народа всюду сопутствовала своему Батюшкѣ-Царю, всюду привѣтствовала Его восклицаніями, — и было чему порадоваться, было за что благодарить ей Его: пріѣздъ Государя былъ вѣстникомъ милостей въ настоящемъ, залогомъ вниманія Царскаго въ будущемъ. Уѣзжая 31-го Іюля изъ Архангельска, Александръ Благословенный даровалъ городскому купечеству новыя льготы и привиллегіи, съ крестьянскаго сословія губерніи сложилъ числившіяся на немъ недоимки. Стоитъ только перечислить главнѣйшія изъ льготъ, дарованныхъ купечеству, чтобы понять всю важность ихъ и значеніе: 1) на 20-ть лѣтъ архангельское купечество освобождено было отъ взноса гильдейскихъ повинностей; 2) дома обывателей города были освобождены отъ постоя солдатъ, для которыхъ велѣно было выстроить казармы; 3) по набережной Двины дозволено было строить деревянные дома, какъ болѣе соотвѣтствующіе климату, тогда какъ, по прежнему положенію, допускалась на ней только постройка каменныхъ; 4) пошлина за проходъ по Двинѣ

судовъ мѣлкаго размѣра отмѣнена. Кромѣ этаго, во многихъ другихъ, вновь изданныхъ постановленіяхъ, выражалось благоволеніе Государя къ городскому обществу и желаніе Его содѣйствовать процвѣтанію края. Крестьянамъ Архангельскаго, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ прощено до 67 тыс. ассиг. разнаго рода недоимокъ.

Со дня отъѣзда Александра I-го, 39-ть лѣтъ не видалъ Архангельскъ, среди гражданъ своихъ, Русскаго Государя, не кричалъ ему въ тысячи голосовъ привѣтнаго радушнаго «ура.» Изъ особъ Царской фамиліи, только одинъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ его въ этотъ долгій промежутокъ времени, и именно въ 1844 году. Семнадцати-лѣтній Генералъ-Адмиралъ, впродолженіе нѣсколькихъ дней, осматривалъ работы на верфяхъ и въ адмиралтействѣ, посѣтилъ Соловецкій монастырь и въ обратный путь отправился моремъ, на построенномъ въ архангельскомъ портѣ кораблѣ «Ингерманландъ».

Но вотъ наступилъ 1858 годъ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшился самъ объѣхать Свою державу, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ; рѣшился посѣтить и отдаленный сѣверъ. Архангельскъ снова приготовился къ пріему Государя. Не совсѣмъ лишь легко было приготовиться ему на этотъ разъ: два страшные пожара, въ 1847 и 1851 годахъ, испепелили, по народному выраженію, *полтора* Архангель-

ска; городъ только что вздохнулъ свободнѣе, только началъ отстраиваться. Не ударилъ однако лицемъ онъ въ грязь; подстроился, подчистился, принарядился и какъ слѣдуетъ принялъ Отца-Государя.

19-го Іюня, въ 5-ть часовъ утра, пушечные выстрѣлы и колокольный звонъ возвѣстили народу о скоромъ прибытіи Его Величества, который, выйдя на берегъ у Соломбальскаго порта, изволилъ тотчасъ же отправиться въ Морской Соломбальскій Соборъ. Изъ Собора, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ домъ Военнаго Губернатора, гдѣ приготовлены были комнаты къ пріятію Его Величества; при семъ Его Императорскому Величеству поднесли хлѣбъ и соль Архангельское городское общество и представители государственныхъ крестьянъ отъ разныхъ волостей архангельскаго уѣзда. Въ 10-ть часовъ утра, происходилъ Высочайшій пріемъ морскихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и иногороднаго купечества. Непосредственно послѣ пріема, Его Императорское Величество изволилъ сѣсть въ открытый экипажъ вмѣстѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ НаслѣднымъПринцомъ Виртембергскимъ, и въ $10^1/_2$ часовъ утра изъ Соломбальскаго селенія выѣхалъ въ Архангельскъ. Многочисленныя толпы народа встрѣчали и провожали радостнымъ «ура!» поѣздъ Государя, на всѣмъ протяженіи отъ Соломбальскаго селенія до Каѳедральнаго Троицкаго собора. Тридцать девять лѣтъ здѣшній народъ не видѣлъ своего Царя; онъ ждалъ дня прибытія Царскаго,

какъ свѣтлаго праздника, и изъ дальнихъ мѣстъ губерніи собирался въ городъ. Государь Императоръ изволилъ посѣтить въ Архангельскѣ, прежде всего, Каѳедральный Троицкій соборъ. Послѣ молебствія, Государь изволилъ разсматривать хранящійся въ соборѣ деревянный крестъ, сдѣланный собственными руками Императора Петра Великаго, въ память избавленія отъ крушенія на Бѣломъ морѣ, у Варды горы, штандартъ сего Государя, бывшій на первомъ суднѣ русскаго флота, два морскихъ флага и три пушки, отбитыя у Шведовъ при первой побѣдѣ, одержанной надъ ними въ Бѣломъ морѣ, и другія достопримѣчательности храма. По выходѣ изъ собора, Государь Императоръ изволилъ производить смотръ, на Ломоносовской площади, двухъ баталіоновъ архангельскаго гарнизона. Послѣ смотра, Государь Императоръ осчастливилъ Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, Училище дѣвицъ, Портовую Таможню, Биржу, Губернскую Гимназію и приготовленную для Его Величества выставку произведеній Архангельской губерніи. На обратномъ пути въ Соломбальское селеніе, Государь Императоръ изволилъ осматривать строющіяся казармы сухопутнаго военнаго вѣдомства и удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ Военный Госпиталь. Въ 2-ва часа по полудни, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ портъ на закладку парохода-фрегата *Пересвѣтъ*. Здѣсь Онъ вторично встрѣченъ былъ со крестомъ и святою водою Преосвященнымъ Александромъ и, при пѣніи молитвы: «Спаси, Господи люди Твоя», въ предшествіи архіе-

рея съ крестомъ, изволилъ обойти киль закладываемаго судна и собственноручно вбить въ носу и кормѣ первые болты.

Послѣ сего, Государь Императоръ осматривалъ корабельную верфь, портъ и казармы морскаго вѣдомства и, при громкихъ единодушныхъ кликахъ народа, возвратился въ Императорскую квартиру.

Къ обѣденному столу получили приглашеніе: Епископъ Архангельскій Александръ, начальственныя лица города и губерніи и архангельскій градскій голова. Въ 7-мь часовъ вечера, Его Императорское Величество изволилъ посѣтить народное гулянье въ архангельскомъ общественномъ саду; здѣсь Его встрѣтили крестьянскія дѣвушки изъ сосѣднихъ деревень въ своихъ праздничныхъ, отъ старины ведущихся, нарядахъ. Къ сожалѣнію, дождь помѣшалъ народному гулянью. Въ $10^1/_2$ часовъ вечера, Его Величество удостоилъ посѣтить балъ, данный архангельскимъ городскимъ обществомъ, въ домѣ благороднаго собранія. На балѣ имѣли счастіе представиться Его Императорскому Величеству иностранные консулы. Государь Императоръ и Наслѣдный Принцъ Виртембергскій изволили пробыть на балѣ до 2-го часа по полуночи и, послѣ ужина, отправиться для ночлега на пароходъ-фрегатъ *Гремящій*, который, въ семь часовъ утра, снялся съ якоря для отплытія, по утреннему приливу моря, въ Соловецкій монастырь. По Высочайшему повелѣнію, Преосвященный Александръ, бывшій нѣсколько лѣтъ архимандритомъ сей оби-

тели, и защитникъ ея противъ нападенія непріятеля въ минувшую войну, сопровождалъ Его Величество въ этой поѣздкѣ. Въ 11-ть часовъ вечера, Государь Императоръ, при благополучнѣйшемъ плаваніи и благопріятнѣйшей погодѣ, въ свѣтлую сѣверную ночь, прибылъ къ Соловецкому монастырю. При колокольномъ звонѣ и пальбѣ съ парохода и изъ находящихся на монастырскихъ стѣнахъ орудій, предшествуемый духовенствомъ и окруженный толпою стекшихся сюда до трехъ тысячь богомольцевъ, привѣтствовавшихъ Его радостными кликами, вошелъ Государь въ соборъ Спаса Преображенія. Отслушавъ молебенъ въ церкви Св. Преподобныхъ Отцовъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, и приложившись къ Св. мощамъ сихъ угодниковъ, память которыхъ празднуется въ день рожденія Его Величества, Государь Императоръ изволилъ осмотрѣть весь монастырь и обойти наружную стѣну его, сопровождаемый Преосвященнымъ Александромъ, объяснявшимъ Его Величеству подробности защиты сей обители противъ нападенія Англичанъ въ 1854 г.

Послѣ кратковременнаго отдыха, Его Величество, въ половинѣ пятаго часа утра, слушалъ литургію въ церкви Св. Зосимы и Савватія, посѣтилъ гробницу Св. преподобнаго Германа и келію, въ которой скончался святитель митрополитъ Филиппъ, коего Св. мощи почиваютъ въ Москвѣ; а въ половинѣ седьмаго часа утра, 21-го же числа, предпринялъ на пароходѣ Гремящій обратное плаваніе въ Архангельскъ.

По прибытіи туда вечеромъ, Августѣйшіе путешественники немедленно пересѣли на малый пароходъ «Подвигъ». Проплывъ на немъ до станціи Сійской, вверхъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ, Они посѣтили 22-го числа находящійся въ 9-ти верстахъ оттуда Сійскій Антоніевскій монастырь, достопамятный заключеніемъ въ ономъ, при Царѣ Годуновѣ, Филарета Никитича Романова, родителя Царя Михаила Ѳедоровича, откуда немедленно отправились далѣе, въ обратный путь.

Съ посѣщеніемъ Государя Императора Александра Николаевича, совпадаютъ два событія, особенно замѣчательныя для архангельскаго края въ промышленномъ отношеніи. Это развитіе дѣятельности «Общества Сѣверо – Двинскаго Пароходства», положившаго себѣ задачею не только заведеніе буксирнаго пароходства по Двинѣ, но также распространеніе пароходнаго сообщенія до Петербурга; и учрежденіе архангельскимъ первой гильдіи купцомъ Брантомъ «Бѣломорской Компаніи», для развитія судоплаванія и промысловъ края.

Два желѣзные парохода: «Югъ» въ 60-ть и «Двина» въ 80-ть силъ, заказанные въ 1857 году въ Бельгіи, были доставлены пришедшимъ 22-го Іюля 1858 г., къ архангельскому порту, винтовымъ пароходомъ «Волга». Изъ нихъ, пароходъ «Югъ» торжественно совершилъ 25-го Августа пробный рейсъ по Двинѣ, а на другой день отправился въ Устюгъ Великій съ пассажирами, буксируя два судна съ грузомъ.—Акціонный капиталъ Бѣло-

морской Компаніи, Высочайше утвержденной Государемъ Императоромъ 20-го Іюня, на пароходѣ Гремящій въ Бѣломъ морѣ, во время возвращенія Его Величества изъ Соловецкаго монастыря въ г. Архангельскъ, простирается до 3-хъ милліоновъ рублей; дѣйствія компаніи, вѣроятно, поведутся въ обширныхъ размѣрахъ.

Пустынныя и отдаленныя отъ центральныхъ областей Россіи мѣста Архангельской губерніи весьма благопріятствовали монашеской уединенной жизни,–и потому иноки, одинъ за другимъ, съ древнихъ временъ устремлялись на сѣверъ, основывая тамъ монастыри и обители.

Между монастырями архангельскаго края, первое мѣсто, по важности и богатству, принадлежитъ Соловецкому. Соловецкій монастырь основанъ въ первой трети XV столѣтія, на остр. Соловкахъ, иноками Германомъ и Савватіемъ. Преемникъ Германа и Савватія, Зосима, заложилъ на Соловкахъ первую церковь и испросилъ монастырю право владѣть всѣми Соловецкими островами.–Много богомольцевъ привлекаетъ къ себѣ монастырь отовсюду. Имѣнія его увеличились какъ отъ частныхъ приношеній, такъ и отъ вкладовъ лицъ владѣтельныхъ и царственныхъ Особъ. Марѳа Посадница и Іоаннъ Грозный, Цари: Михаилъ и Алексѣй, и Императоръ Петръ Великій были вкладчиками монастыря. Мало по малу, пріобрѣлъ Соловецкій монастырь въ свое владѣніе всѣ земли поморья, отъ Кандалакской губы до Онежской; число кресть-

янъ его увеличилось до 5,000 душъ. Во время войнъ и затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, монастырь снабжалъ казну Государей, въ свою очередь, деньгами. Нѣсколько разъ Шведы угрожали нападеніемъ на Соловецкій монастырь; въ наше время, англичане бомбардировали его. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ возникъ было въ монастырѣ расколъ, но вскорѣ благочестіе снова водворилось. Припомнимъ еще, что въ Соловецкомъ монастырѣ былъ игуменомъ Св. Филиппъ Митрополитъ и сюда, за мощами его, пріѣзжалъ, при Царѣ Алексіѣ, Патріархъ Никонъ. Петръ Великій дважды посѣщалъ монастырь. Здѣсь жилъ и умеръ Авраамій Палицинъ. Вотъ историческія воспоминанія Соловецкой обители. Нынѣ, монастырь славится богатствомъ и принадлежитъ къ числу шести ставропигіальныхъ монастырей у насъ.

Николаевскій Корельскій монастырь, въ 54-хъ верстахъ отъ Архангельска, ближе къ устью Двины, находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ приставъ къ берегу Чеслоръ. До основанія Архангельска, здѣсь была пристань для иностранныхъ кораблей. Здѣсь же погребены и два сына Марѳы Посадницы, утонувшіе въ Двинѣ. Подъ церковью Успѣнія, прежде была тюрьма для государственныхъ преступниковъ, въ которой былъ заключенъ лишенный сана Архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій, при Екатеринѣ I-й.

Антоніевъ Сійскій монастырь расположенъ въ 92-хъ верстахъ отъ Холмогоръ, вверхъ по Двинѣ,

на островѣ среди Михайлова озера, близъ Сійской волости. Онъ основанъ Св. Антоніемъ, въ 1520 г. Самъ Антоній былъ первымъ игуменомъ; мощи его находятся подъ спудомъ. Вскорѣ монастырь обогатился вкладами, такъ-что имѣлъ подъ конецъ до 3,500 душъ крестьянъ, и ему подчинялись пять другихъ монастырей. Іоаннъ Грозный дѣлалъ большія приношенія, приказывая поминать погубленнаго имъ сына и опальныхъ людей, казненныхъ по его повелѣнію. Въ 1599 г., по волѣ Годунова, былъ здѣсь постриженъ боярин Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, родитель Царя Михаила Ѳедоровича.

Въ Архангельской губерніи напоминаютъ знаменитаго Ломоносова: родина его дер. Денисовка въ Куростровской волости, близъ Холмогоръ, и памятникъ, ему воздвигнутый на площади, противъ Градской Думы, въ Архангельскѣ.

Соборъ Архангельска, въ честь св. Троицы, прежде былъ деревянный, теперь каменный. Нижняя его церковь, во имя Богоявленія, освящена въ 1715 г.; верхняя, во имя св. Троицы, окончена въ 1743, а освящена въ 1765 г. Въ немъ хранится, какъ уже упомянуто, крестъ, сдѣланный Петромъ Великимъ.

К.

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

О РѢЧНЫХЪ И МОРСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ СУДАХЪ,

АРХАНГЕЛЬСКАГО ПОРТА.

Извѣстно то огромное вліяніе на развитіе общественной жизни народовъ, какое имѣетъ близость морей и вообще водяныхъ путей сообщенія. Торговыя сношенія, какъ необходимый результатъ этого, вырываютъ народъ изъ отчужденнаго состоянія, знакомятъ его съ другими народами и подвигаютъ не только матеріальный, но и нравственный его бытъ. Съ развитіемъ такимъ сношеній, непремѣнно идетъ рука объ руку кораблестроеніе. Сколько вѣковъ прошло отъ неуклюжаго Финикійскаго корабля до нынѣшняго винтоваго парохода, и всякое усовершенствованіе въ дѣлѣ постройки и управленія корабля, было шагомъ впередъ всего человѣчества. Развитіе нашего государства, къ несчастію, было лишено тѣхъ благодѣтельныхъ условій для своихъ сношеній, какія имѣли другіе приморскіе народы. Мысль сблизить Россію съ Европою морскимъ путемъ, постоянно присущею дѣлается нашему Правительству со времень Іоанна

IV, а при Петрѣ Великомъ, она является уже на первомъ планѣ-вопросомъ жизни Государства. Архангельскъ долго служилъ единственнымъ окномъ, сквозь которое проглядывала Россія въ Европу. Завязавшіяся здѣсь сношенія съ иностранцами, имѣютъ значеніе страдательной только торговли; народъ Русскій является не дѣятелемъ, а только лицемъ, коимъ пользуются; полтора вѣка такой торговли не имѣли вліянія ни на умственный, ни на матеріальный бытъ народа. Для него проходили вѣка незамѣтно, онъ хранилъ свой завѣтный умственный кругозоръ, были ли иностранцы въ Архангельскѣ или нѣтъ, для него было все равно, а его собственныя сношенія не выходили изъ завѣтныхъ предѣловъ; на какихъ судахъ были эти иностранцы, это тоже для него было все равно, а онъ оставался всегда вѣренъ своей вѣковой корабельной архитектурѣ, онъ не могъ разстаться съ этою древней формою судна. И вотъ является Петръ Великій, съ желаніемъ разбудить эту вѣковую апатію. Но на сколько могъ онъ сдѣлать это? Любопытно прослѣдить главнѣйшія его мысли, высказанныя въ его законоположеніяхъ, чтобы увидѣть: съ одной стороны-то глубокое пониманіе дѣла, а съ другой-каковъ былъ успѣхъ.

До XVIII столѣтія, суда наши, для рѣчнаго плаванія, строились по древнепринятому образцу и были слѣдующихъ видовъ: барки, карбасы, сомы или соймы, кочи, дощеники, лодейки, каючки и проч. Длиною были они, самыя большія, какъ-то: лодьи или барки, отъ 14 до 18-ти саженъ, вышиною отъ 2

до 5-хъ саж.; клади поднимали они отъ 15 до 50-ти тысячъ пуд.; другіе виды были меньше этихъ. Всѣ они были плоскодонныя и имѣли ходъ не глубокій. На нихъ, въ полноводье только, привозился грузъ къ архангельскому порту по Сухонѣ и Двинѣ. Меньшія суда: дощеники, лодейки, каючки и карбаса длиною отъ 6 до 10-ти саж., высотою отъ 1—1½ саж., ходили и лѣтомъ изъ Вологды къ Архангельску, и хотя ходъ ихъ былъ не глубже аршина, но, на проѣздѣ по р. Сухонѣ и на песчаныхъ мѣляхъ по Двинѣ, должно было ихъ выгружать и перевозить товаръ на самыхъ мѣлкихъ судахъ. Всѣ эти мѣлкія суда, за исключеніемъ развѣ самыхъ малыхъ карбасовъ, уже болѣе не возвращались и, пришедши къ архангельскому порту, продавались здѣсь на дрова.

Петръ Великій, принимая во вниманіе съ одной стороны неуклюжость и непрочность самой постройки такихъ судовъ, что составляло причину медленнаго ихъ хода и многихъ несчастныхъ случаевъ, а съ другой стороны-ежегодное истребленіе лѣса въ большомъ количествѣ, повелѣлъ указомъ 1718 года, Апрѣля 2-го дня, даннымъ по случаю доставки провіанта, соли и другихъ припасовъ въ казну на 1718 г., чтобы: «съ предбудущаго 1719 года, какъ подрядчикамъ, такъ и всякихъ чиновъ людямъ, никому въ старыхъ судахъ отнюдь не возить, а дѣлать по указу новымъ манеромъ, какъ о томъ прежь сего Его Царскаго Величества указы состоялись; а для того, старыя суда въ С.—Петербургѣ и въ другихъ го-

родахъ, въ которыхъ надлежитъ конечно, всѣ переорлить; и о томъ въ народъ публиковать листоми.» (*).

Для С.—Петербурга, уже съ 1714 года, Августа 18-го, существовалъ указъ, касавшійся казенныхъ подрядчиковъ, чтобы они: «Ладожскимъ озеромъ до С.—Петербурга тотъ провіантъ возили на тялкахъ—а на карбасахъ и другихъ судахъ Русскихъ онаго провіанта не возить—за много случающеюся въ Ладожскомъ озерѣ гибелью и страхомъ (2), ни на какихъ судахъ Русскихъ отнюдь ни кому ни чего возить не велѣно».

За тѣмъ указъ слѣдующаго 1715 года 20-го Сентября, запрещалъ постройку вновь карбасовъ и другихъ судовъ русскихъ подъ страхомъ, что ослушники будутъ наказаны и штрафованы жестоко. (3).

Повторялось подобное запрещеніе и въ 1716 году указомъ 28-го Мая, присовокуплявшимъ, чтобы такія суда, запрещенныя пропускать въ С.-Петербургъ, но ихъ тамъ задерживать. (4).

Но какъ туго принимался новый законъ, это показываютъ указы 1716 года, Октября 5 и 17-го,

---

(*) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи № 3191.
(2) Полное Собраніе Законовъ № 2841.
(3) Полное Собраніе Законовъ № 2933.
(4) Полное Собраніе Законовъ № 3024.

когда Правительство, вынужденное недостаткомъ провіанта и соли, должно было умѣрить строгость закона и дозволить перевозку этихъ товаровъ и на старыхъ судахъ. ([5]). Да и самъ указъ 1718 года, вышеприведенный, дозволялъ до новаго года употребленіе старыхъ судовъ.

Такими новомаперными судами назначались эверсы по указу 1717 года, Декабря 31-го, для тѣхъ купецкихъ людей, которые торговали хлѣбомъ. Они обязывались подписками такія суда строить противъ образцовъ, какія имѣются въ Ладогѣ и Вышнемъ Волочкѣ. ([6]).

Но новое цивилизующее начало, выказанное въ постройкѣ новыхъ судовъ и запрещеніи старыхъ, утверждалось не вдругъ; старый рутинизмъ, къ которому искони привыкъ Русскій народъ, побѣждался раззореніемъ всего имѣнія, удвоенною и утроенною пошлиною, наконецъ и самой каторжной работой въ 15-ть лѣтъ. Кажется, чтобы могло быть дѣйствительнѣе этихъ мѣръ? Чѣмъ лучше можно было образумить народъ? Но на практикѣ, какъ видно, оказались не со всѣмъ выгодные результаты. Эти законы, поражая причину, кажется, оказывали болѣе вліянія на слѣдствіе этой причины. Кораблестроеніе медленно подвигалось, а торговыя сношенія пріостанавливались. Тотъ же самый законъ, 1718 года, Ноября 18-го, кото-

---

([5]) Полное Собраніе Законовъ № 3040 и 3044.

([6]) Полное Собраніе Законовъ № 3139.

рый назначаетъ ослушникамъ наказаніе ссылки на галерную работу на 15-ть лѣтъ, прежде того входитъ въ экономическое разсужденіе и убѣждаетъ въ выгодахъ, какія имѣютъ новыя суда предъ старыми: «публиковать всѣмъ, что всѣмъ вѣдомо есть, какой великой убытокъ по вся годы чинится на Ладожскомъ озерѣ отъ худыхъ судовъ, а что однимъ симъ лѣтомъ съ тысячу судовъ пропало, а съ начала строенія сего мѣста болѣе 10,000; того ради предъ 4-мя годами данъ былъ указъ, чтобы строить шкуны, а потомъ и эверсы, съ добрыми якори и оснасткою, дабы не пропадали и не убытчились, и сей указъ многожды и съ прещеніемъ подтвержденъ; но мало оному слѣдовали отъ глупости и упрямства, принимая въ пользу себѣ то, что старыя суда дешевле, а того не разсуждая, сколько пропадаетъ, а ежели ту пропажу счислить, то не сравнительно будетъ съ дороговизною новыхъ судовъ.» ([7]).

Эти всѣ указы относились преимущественно къ Вышневолоцкой системѣ, Ладожскому озеру и рѣкѣ Невѣ, судоходство по которымъ преимущественно тогда занимало законодателя, когда онъ хотѣлъ перевести всю торговлю во вновь созданный имъ С.—Петербургскій портъ. Для судоходства же по сѣвернымъ рѣкамъ и особенно по Сѣверной Двинѣ, общее правило замѣны старыхъ судовъ новомаперными, какъ выше сказано, распространилось съ указа 1718 года, 2-го Апрѣля, кото-

---

([7]) Полное Собраніе Законовъ №№ 3,215, 3,229 и 3,238.

рый долженъ былъ имѣть дѣйствіе на всемъ пространствѣ Россійскаго государства. Но по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ судоходства по этимъ послѣднимъ рѣкамъ, новый законъ не могъ быть въ скоромъ времени приведенъ въ исполненіе, хотя и здѣсь были приняты понудительныя мѣры, въ указѣ 1718 года, 25-го Сентября, заключавшіяся въ слѣдующемъ: «съ судовъ новыхъ, которыя по указу дѣланы, брать обыкновенную пошлину съ клади, а со старыхъ, въ будущій 1719, вдвое, а въ 1720 годъ втрое, и такъ прибавлять впредь на всякій годъ». (8).

Въ 1720 году, Коммерцъ-Коллегія доносила Государю, что въ этомъ году нельзя было построить достаточное количество эверсовъ и просила разрѣшенія употребить для сплавки товаровъ старыя суда; вслѣдствіе чего и состоялся въ этомъ году указъ 28-го Марта: «Дабы во отправленіи отъ Вологды ко городу Архангельскому товаровъ остановки и купечеству раззоренія, а въ городской ярманкѣ помѣшательства, а отъ того въ пошлинномъ сборѣ недобора не было, приказали: всякіе товары отпускать на построенныхъ новымъ манеромъ судахъ, которыя нынѣ въ готовности; къ тому жь нынѣшнее одно лѣто строить и вновь прежняго дѣла сплавныя суда и барки, которыя прежь сего строились, а впредь о томъ доложить Царскаго Величества; а между тѣмъ, по Именному Его

(8) Полное Собраніе Законовъ № 3,229.

Царскаго Величества указу, новымъ манеромъ суда велѣть умножить». (8).

Вѣроятно, на этотъ уже указъ, Государственная Коммерцъ-Коллегія, вслѣдствіе представленія тогдашняго Архангельскаго Вице-Губернатора, положила мнѣніе слѣдующаго содержанія: «Славныя суда и барки, употреблявшіяся долгое время на этихъ рѣкахъ (на Двинѣ и Сухонѣ) преимущественно для этаго пути способны, по тому, что самыя большія изъ нихъ по 800 бунтовъ или по 30,000 пудъ пеньки подымаютъ и отпливаютъ они обыкновенно изъ Вологды чрезъ 8-мь дней по прошествіи льда, когда узнаютъ, что рѣка очистилась у Устюга; затѣмъ останавливаются въ Устюгѣ до того времени, пока дано будетъ извѣстіе изъ Архангельска, что и тамъ уже рѣка вскрылась и отправляются къ этому городу съ большою водою. По выгрузкѣ товаровъ, суда эти, или барки, продаются по 12 и по 15 рублей, потому, что не имѣютъ инаго назначенія, какъ только на дрова. Если же нынѣ прійдется 800 бунтовъ пеньки отъ Вологды до Архангельскаго города на эверсы грузить, то понадобится, вмѣсто одной барки, 20 эверсовъ, потому, что ни какой эверсъ больше 40 бунтовъ поднять не можетъ и тѣмъ эверсамъ надобно идти отъ Вологды съ большою водою въ такое время, какъ и большимъ баркамъ, по той причинѣ, что въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ, для нагруженнаго

(8) Полное Собраніе Законовъ № 3,554.

эверса плаваніе отъ Вологды до Архангельска невозможно, за множествомъ камней и песчаныхъ переборовъ. Точно также и ниже Устюга, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, самый водяной путь бываетъ не глубже четверти аршина, а нагруженный эверсъ ни какимъ образомъ чрезъ такія мѣста проводимъ быть не можетъ, отъ того, что эверсъ въ 50 ластовъ требуетъ на ходу глубины въ 5 или 6-ть футъ, а большія барки, подымающія по 800 бунтовъ, или 500 ластовъ, ходятъ въ 3-хъ футовой глубинѣ. А притомъ надлежитъ принять во вниманіе, что если эверсы не вездѣ будутъ отправлены съ большою водою, то чрезъ 3-ри и 4-ре недѣли по прошествіи льда, они ни какимъ образомъ не могутъ отходить отъ Вологды, между тѣмъ какъ средніе барки, которыя въ 8 или 10-ть разъ больше эверсовъ, могутъ еще въ это время ходить и, вмѣсто одного кормщика, какъ водится, на всякую барку, на 20-ть эверсовъ потребуется 20-ть кормщиковъ и столько ихъ собрать будетъ негдѣ, а новыхъ въ скоромъ времени обучить нельзя, такъ чтобы они могли знать состояніе и глубину рѣки. Отъ всего этаго, произойдетъ для купечества не малое затрудненіе, котораго въ скоромъ времени устранить не возможно. На большихъ баркахъ, отъ Вологды до Архангельска, за провозъ съ 1000 пудъ, или со ста берковцевъ, платится по 22 руб.; если же прійдется отправлять на эверсахъ, то, считая на грузъ каждаго не больше 40 бунтовъ пеньки, провозъ всякаго изъ нихъ обойдется изъ Вологды до Архангельска въ 28 рублей; если же изъ этого заплатить кормщику и работникамъ, то изъ

этихъ денегъ не много за провозъ останется. Послѣ выгрузки, такому эверсу, на возвратный путь въ Вологду, надобно употребить 2 мѣсяца по крайней мѣрѣ, и какъ противъ воды онъ можетъ подвигаться только съ помощью лошадей, то издержки на этотъ путь дойдутъ до 100 рублей. Отъ чего цѣна провоза товаровъ и другія издержки увеличатся значительно, купечество вынуждено будетъ къ большимъ тратамъ, тяжелые русскіе товары прійдутъ въ высокую цѣну и здѣшніе купцы съ такими товарами остановятся, потому что иноземцы по такой высокой цѣнѣ покупать ихъ не станутъ; и не только что эти товары останутся, но и купечество вскорѣ такъ раззорится, что долгое время ему нельзя будетъ оправиться, отчего и Царскому Величеству въ пошлинахъ будетъ трата».

«Если теперь Царское Величество Всемилостивѣйше соизволитъ приказать строить славныя суда на Вологдѣ по новому удобнѣйшему способу, то ни какимъ образомъ, даже въ нѣсколько лѣтъ, невозможно будетъ приготовить нужнаго количества судовъ, потому, что можно вычислить, сообразно величинѣ и количеству барокъ, что не менѣе двухъ тысячь надобно имѣть эверсовъ. Если же въ нынѣшнемъ году купечество запасло нужное ему количество барокъ: то необходимо и на будущее время предусматривать это обстоятельство такъ, что если въ найскорѣйшемъ времени особеннаго указа о строеніи барокъ не пошлется, въ отмѣну того, что прежнимъ указомъ Царскаго Величества запрещено, то и на будущій 1721 годъ къ Архан-

гельскому порту ни какихъ товаровъ недоставится, и кораблей изъ за-моря будетъ не больше приходить, сколько товаровъ въ лагерѣ обрѣтаться, такъ, что, вмѣсто 70 или 80, не прійдетъ ихъ 10».

«Если же Царское Величество Всемилостивѣйше велитъ большія барки оставить и, вмѣсто ихъ, строить эверсы, то, вмѣсто всякой барки, надобно будетъ построить 15 или 20-ть эверсовъ, чего ни какъ нельзя сдѣлать въ нынѣшнемъ году, и самое количество доставляемыхъ товаровъ къ Архангельскому порту уменьшится до того времени, пока не будетъ построено эверсовъ въ такомъ числѣ, какое достаточно будетъ для замѣны барокъ. Суда же эти строятся въ разстояніи ста двадцати верстъ отъ Вологды, съ Апрѣля мѣсяца по 1-е Октября, и потомъ, въ осеннее время, къ Вологдѣ противъ воды людьми или лошадьми полымаются». Затѣмъ, въ предложеніи этомъ, Коммерцъ-Коллегія, какъ будто желая отвлечь отъ предъидущаго вниманія Государя, склоняется къ главной основной мысли законодателя и, въ духѣ ея, представляетъ въ родѣ проэкта слѣдующее:

«Если же Царское Величество Всемилостивѣйше соизволитъ, чтобъ подданныхъ Его обучить мореплаванію, такъ, чтобы ихъ, въ случаѣ нужды, можно было употребить въ дѣло, для этого самымъ лучшимъ мѣстомъ есть г. Архангельскъ, еслибъ тамъ были построены удобныя суда, чтобы на нихъ ходить можно было въ Колу и въ острова для рыбныхъ промысловъ, для ловли семги,

шток-фиша и т. п. Если же они будутъ ходить въ острова Беркъ, то не только Его Царскому Величеству отъ этого будетъ большой прибытокъ, но это еще образуетъ хорошихъ матросовъ».

«Морскія суда надлежитъ дѣлать иноземнымъ манеромъ, а не такимъ, какъ нынѣшніе карбасы, которые приходятъ къ Архангельску; въ нихъ нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя. У города Архангельска весьма нужно имѣть 50-ть эверсовъ для выгрузки товаровъ, вмѣсто пусковъ; это для купцовъ будетъ весьма удобно и безопасно потому, что очень часто большою водою корабли наносятся на мѣли и, при недостаткѣ выгрузныхъ судовъ, въ скоромъ времени сняться не могутъ: Тамошнія же суда малы и неудобны для выгрузки, и большому кораблю приходится долгое время простоять, пока его выгрузятъ, такъ, чтобы могъ снова идти; при томъ, въ подобномъ случаѣ, опасаться нужно шторма, потому что иногда и корабль и товары пропадаютъ, чему примѣровъ много; чтобы предупредить это, то всегда должно 15-ти эверсамъ стоять у Новой Двины на помощь кораблямъ, которыхъ постигнетъ несчастный случай сѣсть на песокъ, отъ чего впредь будетъ меньше несчастій, а для купцовъ облегчится путь этотъ».

Вслѣдствіе этого мнѣнія Государственной Коммерцъ—Коллегіи, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ подвести Его Императорскому Величеству докладъ объ оставленіи прежнихъ барокъ на Вологдѣ. И на этой докладной выпискѣ Государь

своеручно положилъ слѣдующее рѣшеніе: «Сей указъ для Волги и въ нее текущихъ рѣкъ, а на Двинѣ и Сухонѣ и которыя въ нее текутъ не надобно» ([10]). Этими постановленіями ограничивается все законодательство Петра Великаго о торговомъ и рѣчномъ судостроеніи на рѣкахъ: Двинѣ, Сухонѣ и ихъ притокахъ. Правительство убѣдилось въ невозможности примѣнить здѣсь тѣ правила, какія существовали для всѣхъ другихъ водныхъ сообщеній въ Россіи. Послѣдовавшія за тѣмъ узаконенія, преслѣдовавшія со всею строгостію старинный образъ постройки судовъ со скобками ([11]), запрещавшія дѣлать на товарныхъ судахъ окошки близъ воды и др. не относились уже къ Архангельскому рѣчному пути.

([10]) Историческое описаніе Россійской Коммерціи Михаила Чулкова, изданіе 1782 года т. 1, книга II, стр. 100; Полное Собраніе Законовъ № 3,567 указъ Именной, Апрѣля 9-го 1720 года.

([11]) Указъ 18-го Іюля 1722 года, повелѣвалъ: «чтобы доски были безъ ростески, которую дѣлаютъ для скобокъ, но плотно въ доска къ доскѣ, и для того послать конопатчиковъ, которые бы учили крѣпко конопатить». Полн. Собр. Зак. №№ 4,058, 4,085, 4,106 и 4,118. Новоманерныя суда, какія предписывалось дѣлать всѣмъ купецкимъ людямъ, промышленникамъ и судоваго строенія подрядчикамъ, были: галіоты, эверсы, романовки, дамшхауты, шхерботы, финскіе боты и новаго устройства коломенки. Въ 1723 г., указъ 11-го Января предписывалъ въ Ладожское и Онежское озеро пропускать только морскія суда и окончательно опредѣлилъ устройство рѣчныхъ судовъ. № 4,141. Опредѣлялось такъ: «большія суда дѣлать манеромъ какимъ хотятъ, только чтобъ были укрѣплены слѣдующимъ образомъ:

Что касается до морскаго кораблестроенія ([12]), то на него еще раньше обращено было вниманіе Правительства, чѣмъ на рѣчное въ здѣшнемъ краѣ.

«1) Чтобы киль на низъ, не больше какъ два дюйма, выпущенъ былъ, что мѣлководству не помѣшаетъ, а крѣпости прибудетъ.

«2) Изнутри чтобъ были три сатгоута, одинъ на серединѣ противъ киля, и по концамъ онаго къ кормѣ и къ носу, чтобъ были большіе книсы, которые къ штевенамъ и къ килю прикрѣпить боутами, во всякой конецъ книсы боута по 3 или по 4, а также и весь сатгоутъ съ килемъ крѣпить боутами жъ чрезъ 2 бакштыкена, также по обѣ стороны средняго сатгоута еще два сатгоута положить, каждый на половинѣ отъ средняго сатгоута до борта, а крѣпить боутами же чрезъ 4 или 5 бакштыкенъ. Всѣ, которые по дну и бортамъ, чтобъ притесывали плотно, а не круглыми оболонками клали (въ чемъ нѣтъ крѣпости).

«Доски чтобъ причерчивались плотно, и чтобъ болоней отнюдь небыло. Лѣсъ на суда всегда рубить съ Ноября мѣсяца, и чтобъ меньше года послѣ рубки не дѣлали, а особливо доски, хотябъ двухъ годовалыя, что болѣе то лучше, дабы высохли; а когда высохнутъ и выконопачены будутъ, то потокмо разсохнутся, но еще отъ воды разбухнутъ и конопать сдавятъ, а съ скобками отнюдь не дѣлать.

«Лифгаты или фанштевены чтобъ небыли тонѣе 7 дюймовъ, а что толще, то лучше, дабы концы досокъ удобнѣе укрѣпить было возможно и крѣпить желѣзными остроконечными боутами. Бакгоуты класть четвероугольные, а изнутри противъ ихъ балокъ ведерсы класть и сшивать нагелями сквозь бортъ, по

([12]) Въ это время, морскія суда строились, исключая Вавчужской веафи Бажениныхъ, во всемъ поморіи, у г. Архангельска, и по Двинѣ, въ Пинегѣ, особенно въ деревнѣ Левуновѣ, гдѣ строимы были довольно большіе корабли для отпуска товаровъ за море.

Въ 1732 г., по случаю учрежденія у г. Архангельскаго Конторы надъ портомъ, послѣдовало запрещеніе какъ Баженинымъ,

Такъ уже въ 1714 году, 28-го Декабря, былъ данъ Именной указъ архангельскому Вице-Губернатору: «По полученіи сего указа, объявите всѣмъ промышленникамъ, которые ходятъ на море для промысловъ своихъ на лодьяхъ и кочахъ, дабы они, вмѣсто оныхъ судовъ, дѣлали морскія суда:

концамъ оныхъ, въ кормѣ и носу, класть бухбанты, и крѣпить сквозь бухбанты балокъ вегерсъ и баркгоутъ и внутри расклепывать, и внутри класть по два комвегерса.

«Гдѣ быть мачтѣ, тутъ класть по два декъ-балака съ замками и къ нимъ по концамъ по два генгенъ книса къ бортамъ, также внизу, гдѣ конецъ мачты, класть по два катепора и крѣпить легерсами къ бортамъ же, а для мачты, межъ оными, дѣлать мѣста, а сатгоутъ недолбить.

«Еще два гекбалака, отъ носу и кормы по одному, разстояніемъ по четверти длины судна, класть съ книсами жъ, а катеноровъ не класть, или то дается на волю.

«Для ходу, вверхъ чтобъ были русы, а не веслы, которымъ длиною въ водѣ надлежитъ быть три доли широты судна, и чтобъ были желѣзные петли и крюки, а для сплавки внизъ имѣть весла на кормѣ и носу, какъ бывало. Водолеямъ небыть и быть помпамъ, и диръ на бокахъ не прорубать, но чрезъ бортъ изъ помповъ лить воду, стоя на палубѣ».

Эти правила заключала въ себѣ Высочайшая резолюція на донощеніе Адмиралтействъ-Коллегіи Интенданта Потемкина, по случаю оканчиваемаго отдѣлкой образцоваго эверса въ Нижнемъ.

такъ и другимъ, занимавшимся кораблестроеніемъ, строить суда, рубить мачты, и отпускать лѣсъ за море.

Это продолжалось до 1753 г., пока указомъ 17-го Августа Денису Баженину, съ наслѣдниками его, не возвращены всѣ права, данныя имъ по жалованнымъ грамотамъ 1700 и 1704 г., состоящіе въ рубкѣ лѣса на строеніе кораблей, въ пиленіи досокъ и отпускѣ лѣса за границу въ опредѣленномъ количествѣ и извѣстной пропорціи.

галіоты, гукоры, каты, флейты, кто изъ нихъ какія хочетъ, и для того (пока они новыми морскими судами исправятся), дается имъ сроку на старыхъ ходить только два года, а по нуждѣ три года; а по прошествіи того сроку, чтобъ конечно старые всѣ перевесть, и для того нынѣ вновь кочей и лодей дѣлать не вели подъ штрафомъ».

На подлинномъ этомъ указѣ надписано собственною рукою Царя такъ: «оное взять судно, а сверхъ вдвое денегъ, во что оное стоило». (13).

Такой же указъ, и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, былъ повторенъ чрезъ годъ, 28-го Декабря 1715 года. (14).

Впослѣдствіи, когда были обнародованы указы объ эверсахъ, возникло сомнѣніе-относятся ли они къ морскому ходу. По этому, крестьяне Соловецкаго монастыря, Сумляне и другіе били челомъ Государю о томъ, что, по присланному изъ Архангелогородской губерніи указу, велѣно имъ строить эверсы, вмѣсто прежнихъ ихъ соймъ, лодей и карбасовъ. Но Именной указъ 11-го Марта 1709 года, данный Архангельскому Вице-Губернатору, разрѣшилъ это сомнѣніе слѣдующимъ образомъ:

При томъ возвращены всѣ права, данныя указомъ 1723 г., 13-го Марта, и Вальдмейстерскими инструкціями, на рубку лѣса для судостроенія и продажи вновь построенныхъ кораблей иностранцамъ.

(13) Полное Собраніе Законовъ № 2,873.

(14) Полное Собраніе Законовъ № 2,933.

«понеже такія суда эверсы велѣно дѣлать для ходу только по рѣкамъ, а не по морю, и, по полученіи сего, объявите указъ всѣмъ поморскимъ жителямъ, дабы они впредь, для морскаго ходу, дѣлали гальоты, гукоры, красры и эверсы, дѣлали только для ходу малымъ моремъ, отъ Соловковъ до города Архангельскаго и по р. Двинѣ; и для того старыя ихъ суда, лодьи, карбасы, соймы, кочи и прочія, велите переорлить и дайте имъ на тѣхъ за орленыхъ доходить, а вновь отнюдь не дѣлалибъ; а буде кто станетъ дѣлать послѣ сего указу новыя, тѣхъ съ наказаніемъ ссылать на каторгу и суда ихъ изрубить; а буде вашимъ неусмотрѣніемъ сіе будетъ, то вы такому же наказанію будете подлежать».

Эти свѣдѣнія только имѣемъ, чтобы судить о дѣйствіи новаго закона; но если судить по выше приведеннымъ указамъ, то и здѣсь видно, что законъ трудно примѣнялся къ дѣлу, что дѣйствительность не соотвѣтствовала волѣ законодателя. Тоже правило, впервые высказанное въ 1714 году, повторяется снова чрезъ 4 года, но уже не въ прежнихъ выраженіяхъ, а со всѣми понудительными мѣрами тогдашняго времени.

Значитъ, уклоненій было много. Существовали ли они и послѣ 1719 года, объ этомъ не знаемъ потому, что на послѣднемъ этомъ узаконеніи о морскомъ кораблестроеніи, съ 1719 года, оканчивается время Петра Великаго. Въ слѣдующія за тѣмъ царствованія, видимъ мы только отступленія отъ

этого начала, которое съ такимъ трудомъ и усиліями пролагалъ Петръ Великій.

Въ слѣдующія за Петромъ Великимъ времена, видны постоянныя исключенія, дѣлаемыя изъ общаго правила, положеннаго имъ для судостроенія и судоходства. Эти исключенія, вынужденныя потребностію жителей и ихъ просьбами, уничтожали самое правило. Такъ, въ 1723 году, поморскіе жители представляли, что имъ большія суда морскія для рыбныхъ промысловъ неудобны и ходить на оныхъ имъ нельзя; вслѣдствіе этаго, по представленію Коммиссіи о Коммерціи, въ Уставѣ о судахъ Бѣлаго и Мурманскаго моря было предписано: «Поморскимъ жителямъ, для ходу малымъ моремъ изъ Соловковъ до города Архангельскаго и по рѣкѣ Двинѣ, кто пожелаетъ, тѣмъ дѣлать галіоты, гукеры, краеры и эверсы, а прочимъ, особливо рыбнымъ и звѣринымъ промышленникамъ, для рыбныхъ промысловъ и возки припасовъ, позволяется дѣлать щерботы большіе и малые, какіе какъ въ С.—Петербургѣ дѣлаются».

За тѣмъ, въ 1730 и 1731 году, Архимандритъ Соловецкаго монастыря и Мезенцы входили съ жалобой, что имъ, по причинѣ мѣлководья вверхъ по Двинѣ рѣкѣ, при морскихъ берегахъ и рѣчныхъ устьяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, на новоманерныхъ судахъ ходить невозможно. Да при томъ бѣдные Мезенцы жаловались, что имъ и не на что строить такія суда. По этому и было разрѣщено употребленіе старыхъ судовъ — монастырю для по-

требностей монастырскихъ и крестьянскихъ, исключая впрочемъ промышленниковъ; Мезенцамъ же потому, что новоманерныя суда неудобны ни для рыбнаго промысла, ни для доставки хлѣба. Но при томъ еще велѣно строжайше наблюдать, что бы этимъ правомъ, предоставленнымъ Мезенцамъ, невоспользовались другіе, чтобы подъ ихъ именемъ другіе не строили себѣ старинныхъ судовъ. Но когда, съ 1748 года Іюля 7-го, были отданы у города Архангельска и Колы сальные промыслы въ содержаніе Графу Шувалову на 20-ть лѣтъ, то, по его ходатайству, дозволено уже было Архангелогородцамъ и Холмогорцамъ и всѣмъ сальнымъ промышленникамъ Двинскаго и Олонецкаго уѣздовъ, которые будутъ привозить въ его Контору ворваное сало, кожи и другіе, принадлежащіе къ морскимъ промысламъ, товары, — строить новоманерныя суда. Разумѣется, кто не подходилъ къ этой категоріи, на того уже указъ 1749 года не распространялся. Въ томъ же году, вслѣдствіе просьбы морскихъ промышленниковъ и судовщиковъ, по ходатайству Графа Шувалова, указомъ изъ Правительствующаго Сената позволено было безпрепятственное пользованіе казеннымъ лѣсомъ, гдѣ кому угодно и сколько потребно, для постройки староманерныхъ судовъ, всѣмъ Архангелогородцамъ, Холмогорцамъ, Двинскаго, Олонецкаго, Кольскаго и другихъ городовъ и уѣздовъ, Сумскаго и Кемскаго остроговъ и волостей и вообще всѣмъ судовщикамъ и промышленникамъ, для лову и провозу морскихъ звѣрей, сала, кожъ, трески и проч.

Въ тоже самое время ([15]), по поводу прошенія Великоустюжскихъ купцовъ, велѣно было вообще, для сбереженія лѣсовъ, строить барки изъ пильныхъ досокъ и размножать ручныя пилы и пильныя мѣльницы. И такъ мы видимъ, что узаконенія о судостроеніи прошедшаго вѣка не достигали своей цѣли. Этимъ можно было бы и завершить это настоящее обозрѣніе Петровскихъ законоположеній; но нѣкоторыя явленія нынѣшняго времени возбудили невольно наше объ нихъ воспоминаніе и въ этомъ только нашли мы въ нихъ интересъ для настоящей статьи.

Настоящее время представляетъ явленія, которыя, по видимому, имѣютъ очень близкое сходство съ этими законами, но въ сущности своей діаметрально имъ противоположны. Въ настоящее время, мы видимъ зародышъ того, что ни какими усиліями не могло быть совершено въ прошедшемъ столѣтіи. Мы видимъ первыя начала судостроенія по тѣмъ образцамъ, какія были предписаны Петромъ Великимъ. Въ этомъ состоитъ кажущееся сходство явленій. Противоположность же ихъ заключается въ томъ, что законы прошедшаго столѣтія, не смотря на всѣ ихъ убѣжденія и угрозы, не могли создать того, что нынѣ начинаетъ появляться. Всѣ средства, какими законъ прошлаго столѣтія распоряжался, оказались тщетными и безсильными, чтобы отвлечь народъ отъ стараго

([15]) Указы изъ Правительствующаго Сената 1748 г., Октября 24-го, и 1749 г., Декабря 4-го дня. Пол. Соб. Зак. №№ 9,544 и 9,688.

обычая и проложить новый порядокъ-народъ строилъ свои суда, такъ, какъ по его мнѣнію, казалось лучше. Нынѣ мы видимъ, безъ всякихъ усилій зародышъ осуществленія того, давно желаннаго. Въ чемъ же причина? Не явился ли такой новый законъ, который подѣйствовалъ успѣшнѣе, чѣмъ прежніе законы? Нѣтъ. Самая причина и заключается въ отсутствіи въ настоящее время такого закона, который бы вмѣшивался въ это дѣло: въ предоставленіи свободной дѣятельности самому народу. Въ этомъ то и заключается все то огромное превосходство нашего вѣка передъ прошедшимъ.

Всѣмъ извѣстно, какой сильный толчекъ сообщенъ нашей народной дѣятельности въ послѣднее время тѣми многими частными предпріятіями, основанными на товарищескомъ капиталѣ; онѣ обхватили собою многія отрасли народной промышленности и торговли. Въ этомъ движеніи впередъ всей Россіи, не оставленъ былъ и Сѣверный ея край. 1858 годъ составитъ эпоху въ исторіи его промышленности и торговли. Годъ этотъ ознаменовался учрежденіемъ двухъ компаній: «Сѣверо-Двинской» и «Бѣломорской».

Общество Сѣверо-Двинскаго пароходства, коего учредитель А. Булычевъ, имѣетъ цѣлію усилить и ускорить сношенія Архангельскаго Коммерческаго порта, съ тѣми мѣстами, откуда получаются продукты для сбыта заграницу. Въ 1858 г., спущены на рѣку Двину въ Архангельскѣ два желѣз-

ные парохода: «Югъ» въ 60-тъ силъ и «Двина» въ 80-тъ силъ, принадлежащіе этому обществу; на нихъ съ 1859 г. начинается правильное плаваніе между Архангельскомъ и Великимъ Устюгомъ.

Это предпріятіе уже съ перваго раза оказывается такъ тѣсно связаннымъ съ рѣчнымъ судостроеніемъ на этомъ водномъ пути, что въ первый годъ началась постройка буксирныхъ баржъ на Ентальской верфи въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, которыя современемъ должны замѣнить собою старыя барки, приходящія только къ Архангельскому порту, и уже болѣе не возвращающіяся. Въ это первое лѣто уже прибыли къ Архангельску по рѣкѣ Двинѣ, съ разнымъ грузомъ, двѣ такія баржи новой конструкціи, да и въ самомъ Архангельскѣ ихъ построено одиннадцать. Нѣкоторыя изъ нихъ уже спущены и отправлены съ пароходомъ въ Великій Устюгъ. Это одно, какъ слѣдствіе пароходства на Двинѣ, уменьшая расходы на постройку судовъ, служившихъ прежде для одного только плаванія, и устраняя возможность частаго риска, при прежнемъ непрочномъ устройствѣ барокъ, которыя часто попадали на мель, погружались ко дну,-тѣмъ самимъ должно удешевить товаръ для сбыта и тѣмъ оказать благодѣтельное вліяніе на развитіе торговли Архангельскаго порта.

Другая Компанія Бѣломорская, учрежденная Брантомъ преимущественно въ видахъ развитія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Сѣверномъ

океанѣ и въ Бѣломъ морѣ, и торговли произведе-ніями, отъ нихъ получаемыми, не есть уже повто-реніе монопольныхъ попытокъ Шафирова и Шу-валова въ прошломъ вѣкѣ и Мосюрской компа-ніи 1803 г., но предпріятіе экономически-раціо-нальное. Смѣшно было-бы угадывать ея будущ-ность; но вѣроятно, что и эта компанія, со вре-менемъ, усиливъ торговлю мѣстными произведенія-ми Сѣвернаго края, можетъ оказать тоже вліяніе и на здѣшнее морское кораблестроеніе.

Г. Минейко.

О ВОДЯНОМЪ ПУТИ

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКУ

ПО СѢВЕРО-ДВИНСКОМУ БАССЕЙНУ. (*)

Торговыя сношенія Архангельской губерніи со внутренними губерніями Государства производятся, почти исключительно, посредствомъ водяныхъ путей. Главнымъ проводникомъ ихъ служитъ огромный бассейнъ Сѣверной Двины, составляющій, вмѣстѣ съ притоками своими, сѣть естественныхъ путей сообщенія. Посредствомъ этихъ путей, произведенія Вятской, Вологодской и частію смежныхъ съ ними губерній, подвезенныя зимнимъ путемъ на пристани, доставляются въ значительномъ количествѣ къ Архангельскому порту, тотчасъ по вскрытіи рѣкъ.

Вся масса сельскихъ продуктовъ Вятской губерніи, отправляемыхъ въ Архангельскъ, скопляет-

---

(*) Статья эта сообщена членомъ Архангельскаго Статистическаго Комитета, Инженеръ-Штабсъ Капитаномъ Васильевскимъ 3-мъ.

ся преимущественно на пристаняхъ: Лузы и Юга, притоковъ Сѣверной Двины; а товары и продукты Вологодской, Ярославской и частію Костромской губерній, подвозятся сверхъ того зимою въ городъ Вологду; по этому, настоящее обозрѣніе будетъ состоять изъ двухъ частей: въ составъ первой войдетъ статистическое описаніе судоходнаго состоянія рѣкъ: Лузы, Юга и Сѣверной Двины; во вторую-описаніе водянаго пути отъ Вологды къ Двинѣ.

РѢКА ЛУЗА.

Луза вытекаетъ изъ пространныхъ болотъ Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи и, послѣ около двухъ-сотъ верстнаго теченія, (1) становится судоходною отъ Ношульской пристани. Ниже ея 220 верстъ, лежитъ пристань Быковская, отъ которой Луза протекаетъ еще 164 версты, до впаденія въ рѣку Югъ, въ 32 верстахъ выше Устюга. По этому, отъ Ношульской пристани до Устюга 416 верстъ, а отъ Быковской пристани къ Устюгу 196 верстъ.

На всемъ протяженіи рѣки, грунтъ песчаный, легко размывающійся теченіемъ, отъ чего русло часто перемѣшается съ настоящаго направленія въ другое и обратно; отъ иныхъ мѣстъ, какъ на при-

(1) Луза отъ истока до Ношуля не измѣрена; протяженіе 200 верстъ основано на показаніи мѣстныхъ жителей; но, должно полагать, что оно преувеличено.

мѣръ: г. Лальска и нѣкоторыхъ деревень, находившихся прежде на самой рѣкѣ, удалилось до 5 верстъ. Эти измѣненія чрезвычайно ускоряются опрокидываніемъ вѣтрами деревьевъ, растущихъ по подмываемымъ берегамъ, которыя, вмѣстѣ съ ними, обрываются. Поваленныя деревья, засоряя рѣку, способствуютъ къ образованію песчаныхъ осадковъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, оставаясь комлями на берегу и покрытые весной водою, представляютъ опасность сплавляемымъ судамъ, при удаленіи ихъ отъ фарватера.

Отъ такого перемѣщенія, дѣлаются и уничтожаются прежнія круто-извилистости русла, при разширеніи котораго, образуются наименьшія глубины, принимающія осадки песка, несомаго рѣкою въ огромномъ количествѣ, и составляющія начало отмѣлей и острововъ. Точно также образуются наименьшія глубины, при встрѣчѣ теченіемъ грунта, потверже общаго. На всемъ судоходномъ протяженіи Лузы, встрѣчаются до 21 песчаныхъ и 3 каменистыхъ мелей; на нихъ, въ самыя низкія воды, бываетъ глубина $2^1/_2$, а въ самыя высокія до 24 четвертей. Крутые берега Лузы, возвышающіеся по обѣимъ сторонамъ отъ 3 до 5 саженъ, не допускаютъ весенній разливъ воды въ разныя стороны; но въ низменныхъ мѣстахъ, она разливается на огромное пространство, покрываетъ луга, образуетъ новые протоки, въ которые заноситъ иногда не уключую барку, управляемую не опытнымъ лоцманомъ.

Скорость теченія отъ 8 до 12 верстъ въ часъ, почти вездѣ; но есть мѣста, гдѣ скорость теченія почти ничтожна, какъ на примѣръ: въ мѣстѣ, называемомъ *Гортани*, въ 38 верстахъ ниже Шуля, гдѣ плоскіе низменные берега бываютъ затопляемы, на большомъ пространствѣ, весеннимъ разливомъ водъ. Изъ прилегающихъ озеръ, по разливу вода стремится вверхъ теченія Лузы, такъ, что двѣ прямо противудѣйствующія силы водъ уничтожаются взаимно, а судамъ нѣтъ ни какого ходу; потому они должны итти на греблѣ. Умеьшеніе скорости теченія встрѣчается еще въ мѣстахъ: *черевы* и *костыли;* но здѣсь отъ другихъ причинъ, а именно, отъ расширенія рукавовъ рѣки.

Ширина Лузы, во время разлива, отъ 100 до 200 саженъ; фарватеръ очень извилистъ и повороты круты. Каждый такой поворотъ опасенъ для барокъ, ибо вся масса воды, устремляясь съ быстротою отъ одного берега къ другому, бросаетъ суда въ прилукъ, гдѣ иногда случаются проломы судовъ отъ множества лѣса, лежащаго въ водѣ.

Все пространство, протекаемое Лузою, мало населенно; оно въ прежніе годы, а особенно въ верховьѣ, было чрезвычайно лѣсисто; отъ чего весеннія воды, получаемыя Лузою изъ нѣсколькихъ не большихъ рѣкъ, спадали не быстро и поддерживали въ ней высокій горизонтъ водъ, и по этому судоходное состояніе рѣки продолжалось достаточное время для сплава по ней барокъ. Въ послѣднее двѣнадцатилѣтіе, судоходная промыш-

ленность по Лузѣ подвергалась значительнымъ убыткамъ, отъ скораго упада весенней воды; это повторялось столь часто, что нельзя не опасаться, что, при настоящемъ способѣ сплава и при той же конструкціи барокъ, доставка товаровъ съ Ношульской пристани будетъ ежегодно сопряжена съ большими затрудненіями, — и если не всѣ, то не малая часть барокъ замѣлѣетъ.

Вскрытіе Лузы бываетъ между 10 и 25 Апрѣля; въ первыхъ числахъ Мая, воды самыя высокія; во второй его половинѣ убываютъ до того, что употребляемыя на рѣкѣ, глубоко сидящія суда, не могутъ уже идти по ней. Въ засухи, на мѣлкихъ мѣстахъ, бываетъ воды до $2^1/_2$ четвертей; но осенью, вода прибываетъ вновь, иногда до 10 четвертей, а въ Ноябрѣ рѣка покрывается льдомъ.

Вслѣдствіе этихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, судоходство по Лузѣ производится только сплавное, во время весеннихъ высокихъ водъ; — слишкомъ высокій горизонтъ бываетъ опасенъ для судовъ; — по этому, сплавъ начинается, когда самая высокая водополь пройдетъ. По Лузѣ сплавляется ежегодно, отъ 100 до 150 барокъ, отправляемыхъ съ Ношульской пристани съ грузомъ отъ 2 до 3 милліоновъ пудовъ, и еще отъ 20 до 50 барокъ съ Быковской пристани, съ грузомъ отъ 500 т. до 1 м. пудовъ. Барки для сплава товаровъ строятся на самой Лузѣ, близъ пристаней. По вскрытіи рѣки отъ льда, тотчасъ спускаютъ барки на воду, подводятъ къ анбарамъ, — и начинается нагрузка

ихъ. При успѣшной работѣ, барку нагружаютъ въ одинъ и не болѣе двухъ дней; но какъ амбары на Ношульской пристани построены довольно тѣсно, то отъ этого нагрузка замедляется. Нагруженныя барки отводятъ отъ берега въ рѣку, гдѣ выжидаютъ другихъ барокъ того же хозяина, для того, чтобы вмѣстѣ плыть однимъ караваномъ, для взаимной помощи, въ случаѣ нужды. При благополучныхъ обстоятельствахъ, онѣ доходятъ отъ Ношуля до Устюга въ 6 и 7 дней. Пристань Быковская, растянутая по берегу Лузы, даетъ возможность баркамъ грузиться одновременно; по этому онѣ скорѣе могутъ быть готовы къ отвалу. Время сплава съ Быковской пристани до Устюга-двое сутокъ.

Основываясь на вышеизложенномъ, усматриваемъ, что сплавъ барокъ по Лузѣ совершается въ первыя весеннія высокія воды, что состояніе послѣднихъ, на самыхъ мелкихъ мѣстахъ, бываетъ достаточно и почти всегда не менѣе 2-хъ саженъ, что, хотя періодъ высокихъ водъ кратокъ, но что и на сплавъ не требуется продолжительнаго времени. Такимъ образомъ, казалось бы, судоходство не должно испытывать въ этомъ отношеніи значительныхъ затрудненій, а крутоизвилистыя части рѣки, при ширинѣ русла, рѣдко 25, а чаще до 45 саженъ, не должны бы представлять сильныхъ препятствій, потому, что мы видимъ на другихъ рѣкахъ, какъ искусство лоцмановъ преодолѣваетъ не сравненно важнѣйшія затрудненія.

Между тѣмъ, купечество постоянно жалуется на то:

1) Что весеннія воды Лузы чрезвычайно быстро прибываютъ и убываютъ.

2) Что мѣли препятствуютъ сплаву.

3) Что крутыя извилины рѣки составляютъ большое затрудненіе; и

4) Что свалившіяся въ рѣку, съ подмытыхъ береговъ, деревья составляютъ препятствіе и опасность плаванію.

Жалобы эти вполнѣ справедливы; но обративъ вниманіе на способъ производящагося по Лузѣ судоходства, мы должны сказать, что въ самомъ этомъ способѣ заключаются главные источники не удобствъ; по этому разсмотримъ отдѣльно каждый изъ этихъ предметовъ.

1) Причины быстраго спада весеннихъ водъ слѣдуетъ приписать: климатическимъ измѣненіямъ, истребленію пожарами и порубками лѣсовъ, а всего болѣе измѣненію направленія самой рѣки, которая, по замѣчаніямъ, дѣлается съ каждымъ годомъ прямѣе, вслѣдствіе промытія сильнымъ теченіемъ.

Верхняя часть Лузы до Быковской пристани чрезвычайно была извилиста; но она въ большихъ извилинахъ прорыла новыя русла, сокращающія

ея теченіе, и потому весенняя вода скорѣе уходитъ, нежели при большой извилистости.

Купцы, сплавляющіе барки съ Ношульской пристани, собираютъ ежегодно не большую сумму, *для очистки фарватера рѣки Лузы и исправленія ея*. Эти деньги вручаютъ одному лицу, выбранному изъ среды себя и пользующемуся общимъ довѣріемъ, который производитъ работы въ рѣкѣ *по своему усмотрѣнію*. Нельзя не похвалить цѣли, имѣющей въ виду общую пользу. Но къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить тоже, что этими мнимыми улучшеніями, состоящими въ прорытіи руслъ въ извилинахъ рѣки, не только не улучшено судоходное состояніе ея, но ему приписать надлежитъ быстрый спадъ воды, и тѣмъ самымъ уменьшеніе періода стоянія высокихъ весеннихъ водъ, при которыхъ нынѣ производится сплавъ барокъ. Заведенный съ давнихъ временъ обычай строить не уклюжія огромныя суда, нерѣдко нагружаемыя до 10 четвертей, влечетъ за собой то обстоятельство, что, при просрочкѣ къ отправкѣ каравановъ съ пристаней, сплавъ затрудняется не соотвѣтственностію осадки судовъ съ состояніемъ воды, быстро убывающей. Если бы суда изготовлялись къ отвалу съ меньшимъ грузомъ, то, при уменьшенной осадкѣ, долѣе можно бы пользоваться тѣмъ уровнемъ водъ, при которомъ нынѣ сплавляются барки, и, нѣтъ сомнѣнія, что онѣ тогда успѣвали бы выплыть. Странный обычай — заставлять рѣку поднимать грузъ больше, нежели она въ состояніи! Такъ, пожалуй, иной на 15 четвертей нагру-

зить, и будетъ жаловаться, что рѣка худа и плавать по ней нельзя. Это довольно похоже на мужичка, который навалитъ на возъ 100 пудовъ, да бранитъ лошадь, что та невезетъ. Къ счастію, такихъ не много, а благоразумные стали наблюдать, что бы суда ихъ были нагружены на 7 и не болѣе 8 четвертей. Правда, такой проплавъ обойдется не многимъ дороже, но за то не сомнѣнный и впередъ можно имѣть вѣрный расчетъ его стоимости; при большой же осадкѣ барокъ, нельзя быть увѣреннымъ, что онѣ дойдутъ, да и расходы, при несчастномъ плаваніи, чрезмѣрно возвышаютъ цѣнность проплава и, за всѣмъ тѣмъ, не рѣдко товаръ недоходитъ до мѣста назначенія.

2) Не смотря на осадку судовъ въ 9 четвертей, мели Лузы не должны быть ощутительны для судоходства потому, что во время производства сплава, на самыхъ мелкихъ мѣстахъ фарватера находится воды до 12 четвертей. Но такъ какъ лоцмана, спускающіе барки по Лузѣ, никогда въ лѣтнее время на рѣкѣ не бываютъ и неимѣютъ понятія о положеніи острововъ и отмелей, то, при сплавѣ, во время затопленія, суда садятся на островахъ тѣмъ легче, что осадка ихъ слишкомъ велика. Говоря о меляхъ Лузы, слѣдуетъ присовокупить, что рѣка Югъ, отъ впаденія въ нее Лузы до соединенія послѣдней съ Сухоною, на протяженіи 52 верстъ, имѣетъ фарватеръ чрезвычайно неправильный, загражденный передвижными песками, переносимыми теченіемъ и образующими въ другихъ мѣстахъ болѣе или менѣе значитель-

ное число мелей. Точно также и рѣка Двина, на первыхъ 55 верстахъ своего теченія, имѣетъ 5 мелей, и на всѣхъ на нихъ глубина почти одинакова, какъ на меляхъ Лузы. Случалось, что суда, благополучно проплывъ Лузу, встрѣчали остановку на меляхъ послѣднихъ рѣкъ. Слѣдовательно, приведеніе рѣки Лузы въ судоходное положеніе, *во все навигаціонное время*, сопряжено съ другимъ, весьма важнымъ вопросомъ улучшенія рѣкъ: Юга и Двины. Но исполненіе этаго повлекло бы издержки, не соотвѣтственныя степени нынѣшняго развитія торговли.

3) Крутоизвилистыя мѣста рѣки никогда не были бы затруднительными для сплава, если бы суда, по своей конструкціи, были поворотливѣе. Но, при длинѣ барокъ въ 12, а ширинѣ въ 6 саженъ, и при осадкѣ до 10 четвертей, управленіе ими дѣйствительно дѣлается затруднительнымъ. Эти барки управляются двумя поносными (2): одною въ кормѣ, а другою въ носу, которыя спускаются въ воду комлевою частію, и рабочіе дѣйствуютъ ими въ одну или другую сторону, тягою за веревку; а для того, что бы перо поносной болѣе погружалось въ воду и имѣло мѣрный ходъ, надѣвается на конецъ поносной рычагъ, называемый «дѣвкою» (3), который, при всякомъ заносѣ или поворотѣ поносной, упирается въ гнѣздо на палубѣ. Рабочихъ становится на барку, кромѣ лоц-

(2) Потесь.

(3) Отъ слова надѣвать.

мана и водолива, коренныхъ до Архангельска по 30 человѣкъ и присадныхъ до г. Устюга по 35 человѣкъ; для снятія барки съ якоря, употребляется карбасъ или подъякорникъ, съ котораго достаютъ якорь изъ воды и перевозятъ на барку. Эта работа очень трудна, а главное продолжительна. Сплавъ ихъ очень затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко, не смотря на усилія, барка неповинуется управленію, вертится кругомъ, плывя то носомъ въ передъ, то кормою, или бокомъ; рабочіе съ крикомъ и шумомъ дѣйствуютъ поносными, стараясь, какъ дикую лошадь, направить на дорогу, но она бѣжитъ въ сторону, дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ и иногда не избѣгаетъ проносовъ, или ударяется о берегъ. А если случится, что барка сядетъ на мель, или отъ поврежденія принуждена остановиться, то заднимъ баркамъ нѣтъ возможности оплывать ее, безъ большой опасности разбиться, или разбить стоящую барку. Почему, всѣ должны кидать якорь и выжидать, пока передовая — снимется. Между тѣмъ вода въ рѣкѣ Югъ быстро убываетъ и является въ ней мелководіе.

4) Наконецъ, затрудненіе и опасность отъ сваленныхъ деревьевъ дѣйствительно существуетъ, но только тогда, когда судно очень удалится съ фарватера и, по неуклюжности своей, съ трудомъ управляемое, навалитъ на берегъ и ударится въ груду деревьевъ. Все таки, если подобные случаи и повторяются, то причина ихъ заключается въ чрезмѣрной ширинѣ и осадкѣ судовъ. Тѣже деревья, которыя упали въ самое ложе рѣки, ни сколько

не препятствуютъ потому, что всѣ они вершинами наклонены по теченію; въ подобномъ положеніи, вредить баркѣ не могутъ и несчастныхъ случаевъ отъ нихъ не бывало.

И такъ, изъ разбора всѣхъ пунктовъ жалобъ со стороны купечества оказывается, что быстрый спадъ весенних водъ, случившійся въ послѣдніе годы отъ вышеобъясненныхъ причинъ, не можетъ служить препятствіемъ для судоходства, даже при употребляемой осадкѣ судовъ, если только не упускать весенней воды. Оказывается тоже, что затрудненія, представляемыя мелями, крутоизвилистыми мѣстами и упавшими въ воду деревьями, не были бы такъ ощутительны, если бы конструкція судовъ была поворотливѣе, съ меньшею осадкой, и если бы лоцмана лучше знали направленіе фарватера. Слѣдовательно, сплавное судоходство во время весны по рѣкѣ Лузѣ можетъ продолжатся, и потому должно обратить вниманіе на средства ближайшія и удобоисполнимыя, которыя обеспечивали бы судоходство, при существующихъ природныхъ свойствахъ этой рѣки.

Мы упоминали, что на Лузѣ двѣ пристани: Ношульская и Быковская. Первая существуетъ болѣе столѣтія; на ней, по числу складочныхъ амбаровъ, можетъ помѣститься до трехъ съ половиною милліоновъ пудовъ товаровъ, то есть грузъ на 150 барокъ. — Для постройки судовъ при Ношульской пристани, были приписаны къ ней въ прежнее время лѣсныя дачи. Дачи эти, въ настоящее время,

истощились и матеріалъ для барокъ (ежегодно до 30 т. деревъ), доставляется сухопутно изъ за 25 верстъ. Быковская пристань открыта въ 1822 году, по ходатайству торгующаго купечества; она имѣетъ, по мѣстному своему положенію, значительное преимущество передъ Ношульскою пристанью. Берегъ рѣки, на которомъ находится этотъ складочный пунктъ, по высокому положенію своему, не подвергается затопленіямъ, а, по отдаленности отъ жилыхъ строеній, амбары болѣе обеспечены отъ пожара, тогда какъ Ношульская пристань занимаетъ болѣе низменное мѣсто и, находясь вблизи селенія, болѣе подвержена опасности отъ огня.

Барки, отправленныя съ Быковской пристани, проходя путь короче до устья Лузы, чѣмъ съ Ношуля, болѣе обеспечены отъ несчастныхъ случаевъ, тѣмъ болѣе, что избѣгаютъ плаванія по извилистому и засоренному фарватеру верхней части Лузы, и почти всегда успѣваютъ дойти съ весеннимъ водополъемъ до Двины. Постройка барокъ на Быковской пристани, близъ которой лѣса еще довольно обильны, обходится значительно дешевлѣ, чѣмъ на Ношульской, гдѣ чувствуется недостатокъ въ строительномъ матеріалѣ. Рабочимъ и лоцману платится менѣе, по этому сплавъ до Архангельска товаровъ съ Быковской пристани обходится дешевлѣ съ пуда отъ 2-хъ до 5-хъ копѣекъ, чѣмъ съ Ношульской. По этому, если бы вся торговая дѣятельность Ношульской пристани переведена была на Быковскую, то отъ проплава было бы сбережено каждогодно отъ 40 до 75 тысячъ

рублей; въ томъ числѣ, казна сберегла бы до 10 т. рублей въ годъ, за перевозку провіанта и спирту; кромѣ того, увеличится сбытъ лѣса изъ окружающихъ Быковскую пристань казенныхъ дачь, изъ коихъ можно каждогодно, безъ истощенія запаса, отпускать матеріалъ на 550 барокъ. Но для достиженія этой цѣли, нужно распространить пристань Быковскую, а главное устроить, исправить и содержать въ исправности торговыя зимнія дороги, ведущія къ этой пристани. Съ переводомъ главныхъ складовъ на Быковскую пристань и съ разчисткою рѣки до устья, хотя главныя неудобства плаванія будутъ устранены, но судоходство этимъ не будетъ обеспечено; по этому перейдемъ къ разсмотрѣнію другаго, не менѣе важнаго вопроса, о формѣ и конструкціи барокъ.

Употребляемыя для сплава барки, неуклюжія, неповоротливыя, вообще не представляютъ условій, требуемыхъ отъ удобныхъ судовъ, за исключеніемъ лишъ вмѣстительности; каждый это сознаетъ, но каждый ее строитъ по заведенному порядку, нагружаетъ чрезмѣрно и недоволенъ рѣкою и тѣми, кто, по ихъ мнѣнію, долженъ бы подготовить рѣку для свободнаго плаванія такой барки, которую выстроилъ. Не естественнѣе ли было бы, узнавъ свойства рѣки, приспособить судно, удобное для перевозки по ней грузовъ. Кажется, дѣло простое, но мы очень лѣнивы для того, что бы измѣнить то, къ чему съ дѣтства привыкли. Дѣйствительно, конструкція употребляемыхъ у насъ по сѣвернымъ рѣкамъ барокъ очень стара и со

всѣмъ отлична отъ конструкціи судовъ, употребляемыхъ къ плаванію по другимъ рѣкамъ. Постараемся отыскать тому причины.

До XVIII столѣтія, рѣчныя суда строились по издавна принятой формѣ. Въ 1718 году, Петръ Великій повелѣлъ измѣнить такую форму по всѣмъ рѣкамъ Имперіи. Это повелѣніе исподволь исполнено повсемѣстно, кромѣ Сѣверо-Двинской системы. Исключеніе послѣдовало по той причинѣ, что мелкія, ново-вводимыя суда немогли замѣнить прежнихъ барокъ, ибо сплавъ по Сѣвернымъ рѣкамъ бываетъ только весенній, при половодіи; лѣтомъ же и на мелкихъ судахъ плавать по нимъ не удобно, по мелководію, что, вмѣсто каждой барки, поднимающей до 30 т. пудовъ груза, нужно бы строить не менѣе 20 новой формы мелкихъ судовъ для того же груза, чрезъ что, цѣна за проплавъ значительно бы возвысилась; наконецъ, обратный подъемъ порожнихъ судовъ, на протяженіи болѣе 1 т. верстъ, падалъ бы на цѣнность провоза. По этому, болѣе удобнымъ оказалось строить возможно-дешевыя, вмѣстительныя барки, которыя, по приплавѣ, обращались въ ломку на дрова.

Минуло около полутора столѣтія со времени введенія по всѣмъ рѣкамъ Имперіи новыхъ судовъ. Они давно улучшены въ конструкціи, или замѣнены другими, болѣе удобными судами, болѣе свойственными рѣкамъ, на которыхъ употребляются. Однѣ Сѣверо-Двинскія барки стоически выдержали и сохранили свою древнюю форму, безъ вся-

каго измѣненія. Но служитъ ли это доказательствомъ, что онѣ лучшими быть не могутъ, и не ужели такой застой въ наукѣ, что нечего даже заимствовать изъ нее, для улучшенія судовъ этаго бассейна! Тѣ, которые занимаются сплавомъ по сѣвернымъ рѣкамъ, должны признать, что, до 1854 года, ни кто изъ сплавляющихъ по нимъ товары не сдѣлалъ ничего къ улучшенію формы барки, за исключеніемъ лишъ шуяковъ, введенныхъ для сплава по рѣкѣ Югу и объ которыхъ подробно будетъ изложено въ описаніи этой рѣки.

Въ 1852 году, Глазовскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣвъ предпринялъ торговлю къ Архангельску, сплавляя для этаго товары съ рѣки Сысолы, притока Вычегды, впадающей въ Сѣверную Двину; онъ уполномочилъ для сплава прикащика своего, крестьянина Вятской губерніи Андрея Савинова Синцова. Бѣдственный для Архангельской торговли, по маловодію, 1852 годъ далъ плачевный урокъ, доказывающій несвойственность употребляемыхъ барокъ на системѣ водъ сѣверныхъ рѣкъ. Этотъ урокъ не прошелъ даромъ для наблюдательнаго Синцова, и, когда, въ 1854 году, купецъ Сергѣевъ перенесъ всю свою торговлю къ Архангельску, то Синцовъ получилъ приказаніе отъ заботливаго и предпріимчиваго своего хозяина, построить суда новой конструкціи, примѣняясь къ ходовымъ судамъ, употребляемымъ по Волжской системѣ.

Барки Сергѣева имѣютъ размѣры: при длинѣ 18 саженъ, ширину 5 саженъ 2 аршина; а при дли-

нѣ 16 саженъ, ширину 5 саженъ 1 аршинъ, то есть, въ нихъ ширина составляетъ не болѣе одной трети длины, и это есть главное отличіе отъ формы старыхъ барокъ, въ которыхъ ширина равна половинѣ длины. Для управленія, онѣ снабжены двумя поносными въ кормѣ и двумя поносными въ носу, спущенными въ воду не комлями, а вершинами, и безъ дѣвокъ. Для подъема якорей, устроены сверхъ палубы два вертикальные шпиля, вращающіеся рабочими, посредствомъ горизонтальныхъ рычаговъ. Въ этихъ баркахъ, плечи дѣлаются не столь крутыя, какъ въ старыхъ; на противъ они гораздо острѣе и по этому на бока барокъ неимѣется надобности употреблять лѣсъ, длиною отъ 5 до 7 саженъ, какой полагали не обходимымъ для боковъ старыхъ барокъ. Наконецъ, для большей прочности и противудѣйствія ударамъ плавающихъ тѣлъ, нижняя часть барки обшита брусьями.

Отъ такой конструкціи барокъ проистекаютъ слѣдующія выгоды: 1) сбереженіе длинномѣрныхъ лѣсовъ, вмѣсто которыхъ, съ удобствомъ, можетъ быть употребленъ лѣсъ, находящійся въ близи пристаней, и, отъ этаго самаго, доставка его на мѣсто постройки обходится дешевлѣ; 2) онѣ поднимаютъ груза болѣе отъ 2 до 3-хъ тысячь, при меньшей осадкѣ въ водѣ; 3) по узкости ихъ, въ сравненіи съ длиною и при управленіи четырьмя поносными, онѣ легче и поворотливѣе; 4) во время бывающихъ на рѣкѣ Двинѣ сильныхъ бурь, барки эти, по особенно-тщательному крѣпленію и

при брусчатой обшивкѣ боковъ, менѣе подвержены опасности; 5) судорабочихъ можно становить на нее 5-ю человѣками менѣе; 6) при такихъ обстоятельствахъ, сплавъ въ нихъ обходится дешевлѣ; 7) судорабочіе, при подъемѣ якоря, не подвергаются опасностямъ, какія бываютъ на прежнихъ баркахъ, при той же операціи, гдѣ иногда случалось, что карбасъ опрокидывался, — и одни теряютъ здоровье, а другіе даже и лишаются жизни; и 8) наконецъ, рабочіе менѣе изнуряются и устаютъ отъ трудовъ.

Каждое нововведеніе сопряжено обыкновенно съ большими затрудненіями. Этой истинѣ служатъ подтвержденіемъ затрудненія, встрѣченныя купцомъ Сергѣевымъ въ предпринятомъ имъ дѣлѣ, съ помощію смѣтливаго и дѣятельнаго Синцова. Плотники, занимающіеся при Кайгородской пристани постройкою барокъ, не соглашались строить ихъ по новой конструкціи, находя какъ форму, такъ и крѣпленія частей не удобными; но, только при усиленныхъ просьбахъ, согласились они на такую постройку. Лоцмановъ и рабочихъ для сплава новой барки, изъ Зырянъ и Двинянъ, обыкновенно занимающихся этой промышленностію, нельзя было достать; они отказывались отъ найма, по убѣжденію, что новая барка не удобна къ сплаву, — и купецъ Сергѣевъ вынужденъ былъ нанять для сплава лоцмана и рабочихъ изъ Орловскаго уѣзда Вятской губерніи, которые хотя и никогда не бывали на системѣ Двинской, но обогнали другія барки, раньше ихъ отвалившія, и благополучно при-

были въ Архангельскъ. Съ тѣхъ поръ, затрудненія были устранены; мѣстные плотники охотно строятъ новыя суда, а судорабочіе Зыряне, сознавая, что на нихъ менѣе устаютъ и менѣе для нихъ опасности, что барку съ берега въ берегъ не упираетъ, остановокъ и несчастій съ ними не бываетъ, въ послѣдствіи добивались плыть на нихъ. Такая попытка введенія новой формы барки, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ, обратила на себя въ архангельскѣ общее вниманіе, и постройка ихъ по рѣкамъ Сысолѣ и Вычегдѣ сдѣлалась общею и распространилась на рѣку Лузу. По этой рѣкѣ, первая барка новой конструкціи выстроена была въ 1855 году, на Быковской пристани, а въ навигацію 1858 года сплавлена такая же съ Нопульской пристани. Можно надѣятся, что, введеніемъ новаго устройства барокъ на Лузѣ, дѣло не остановится, что онѣ быстро распространятся и скоро вытѣснятъ барки старой формы.

Къ распространенію Быковской пристани переводомъ на нее главныхъ складовъ товаровъ и къ введенію судовъ новой конструкціи, свойственныхъ судоходному состоянію рѣки, должно быть присоединено правило, что бы къ управленію судами допускать только знающихъ свойства рѣки лоцмановъ, подвергая ихъ предварительно испытанію и выдавая достойнымъ свидѣтельства на право провода барокъ. Для этаго, представляется лучшимъ средствомъ — учредить лоцманское общество. Но вопросъ объ этомъ учрежденіи можетъ положительно быть рѣшенъ тогда только, когда торговая

дѣятельность сосредоточится въ одномъ изъ складочныхъ мѣстъ, состоящихъ на рѣкѣ Лузѣ.

Вотъ прямыя средства улучшенія и способствованія къ развитію судоходства по Лузѣ; ими обеспечится сплавъ, столь страшный до сихъ поръ для каждаго торговца Выгодныя послѣдствія таковыхъ измѣненій не оспоримо докажутъ, что улучшеніе судоходства и торговли зависитъ отъ разумныхъ распоряженій, полезныхъ нововведеній и напротивъ, возможность упадка ихъ, отъ приверженности къ издавно-заведенному, отжившему порядку дѣлъ.

Почтовые пути

Архангельской губерніи.

Почтовыхъ трактовъ въ Архангельской губерніи пять; изъ нихъ два главныхъ и три уѣздныхъ, или побочныхъ.

Первый трактъ, изъ С.—Петербурга въ Архангельскъ, пролегаетъ чрезъ городъ Холмогоры, на пространствѣ, отъ границы Олонецкой губерніи, 299½ верстъ. Это пространство почты проходятъ въ хорошее время, лѣтомъ и зимою, съ опредѣленными остановками для разбора корреспонденцій, въ 1-нъ день 5-ть часовъ 45-ть минутъ, и часто еще скорѣе. Отъ самой границы губерніи есть холмы и горы, но на рѣдкихъ изъ нихъ нужно тормозить экипажи. Пески встрѣчаются незначительные, а сырыя пространства, или гати, на станціяхъ Ваймужской и Селецкой, и значительная переправа чрезъ Сѣверную Двину только одна (въ двѣ версты) между Холмогорами и Архангельскомъ, на Коскогорской станціи. Она совершается на большихъ судахъ, называемыхъ карбасами и завознями. Лѣтомъ, при содержаніи въ исправности мостовъ и переправъ чрезъ рѣки, проѣздъ по всему тракту, въ большихъ и малыхъ экипажахъ,

не представляетъ ни какихъ препятствій, кромѣ общаго вездѣ затрудненія при поднятіи на песчаныя возвышенности, а тѣмъ болѣе на глинистыя, во время ненастья. Осенью, при замерзаніи рѣкъ, переправа чрезъ Двину прекращается на нѣсколько сутокъ. Зимою, при глубокомъ снѣгѣ, по случаю малаго числа проѣзжающихъ, дорога бываетъ узка; но введеніе проходить почтовыя дороги по московскому и С.-петербургскому трактамъ треугольниками, устраняетъ это затрудненіе. Весною, по вскрытіи рѣкъ, кромѣ общихъ вездѣ неудобствъ, происходящихъ отъ грязи и разлитія водъ, на пространствѣ дороги, особенныхъ препятствій не встрѣчается. Дорога съ Сійской къ Ракульской станціи, пролегая по берегу рѣки Двины, затопляется водою; по этому, почты и проѣзжающіе провозятся между этими станціями безъ экипажей, въ небольшихъ карбасахъ. Вмѣсто существующихъ лѣтомъ на рѣкахъ и ручьяхъ мостовъ, устроиваются временныя переправы на поромахъ и судахъ. Разлитіе водъ продолжается отъ 3-хъ недѣль до мѣсяца, и болѣе.

Вторый трактъ изъ Москвы въ Архангельскъ, чрезъ города Шенкурскъ и Холмогоры, лежитъ на пространствѣ отъ границы Вологодской губерніи 445½ верстъ. Почты, въ хорошее время года, проходятъ это разстояніе, съ опредѣленными въ почтовыхъ мѣстахъ остановками для разбора корреспонденцій, въ 1-нъ день 20-ть часовъ 5-ть минутъ, а нерѣдко еще менѣе. На этомъ пути встрѣчаются небольшія горы, при спускѣ съ которыхъ

необходимо тормозить экипажи. Песчаныя мѣста пролегаютъ почти по всему Шенкурскому уѣзду и далѣе, до Емецкой станціи. Переправъ на трактѣ четыре, чрезъ рѣки: Вагу три и Емцу одна; но при всемъ этомъ, трактъ сей лѣтомъ, осенью и зимою непредставляетъ затрудненій въ проѣздѣ экипажей всякаго рода. Лѣтомъ, станція изъ города Шенкурска переводится въ деревню Сидѣльниковскую. Весною, разлитіе Ваги и другихъ малыхъ рѣкъ на нѣсколько верстъ дѣлаетъ проѣздъ затруднительнымъ, хотя и учреждаются временныя переправы. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Шенкурскаго уѣзда, по залитію водою дороги, учреждаются объѣзды полями и лѣсами отъ одной до семи верстъ. По нѣкоторымъ мѣстамъ дорога пролегаетъ по глинистому вязкому грунту; а потому весною для проѣзда въ экипажахъ неудобна.

Эти два тракта на Сійской станціи соединяются въ одинъ. Почтовыхъ лошадей, отъ границы губерніи, на каждой станціи содержится по 10-ти, а съ Сійской до Архангельска по 16-ти.

Третій трактъ отъ Холмогоръ, чрезъ Пинегу въ Мезень, лѣтомъ 429, а зимою 278½ верстъ. До Пинеги, въ круглый годъ, путь одинъ и тотъ же; а далѣе къ Мезени, лѣтній и зимній особые, равно-какъ и станціи и самые содержатели. Зимній путь представляетъ равнину; лѣтній же заключаетъ много довольно высокихъ и крутыхъ горъ, съ поворотами, при спускѣ съ коихъ, необходимо тормозить экипажи. Лѣтомъ, проѣздъ отъ Холмо-

горъ до Пинеги въ экипажахъ немѣетъ особенныхъ неудобствъ, кромѣ переправъ въ бурную погоду: одной чрезъ рѣку Двину и четырехъ чрезъ Пинегу. Отъ Пинеги до Мезени, для большихъ экипажей, онъ затруднителенъ, по гористому положенію и множеству болотъ и переправамъ чрезъ рѣки, способнымъ только для телѣгъ и легкихъ экипажей. Спуски съ горъ и фашинныя гати на болотныхъ мѣстахъ, особенно отъ Большенисегорской и на всемъ пространствѣ Залазной и Чублажской станцій, дѣлаютъ проѣздъ затруднительнымъ. Устроенныя на необитаемыхъ пустыряхъ почтовыя избы: кокорная, колодливая, чублажская и залазная, по своему устройству, немогутъ служить удобнымъ помѣщеніемъ для проѣзжающихъ; но, къ исправленію этихъ неудобствъ, со стороны губернскаго начальства приняты мѣры. Въ весеннее время, почты и проѣзжающіе встрѣчаютъ большія затрудненія и остановки отъ разлитія рѣкъ: Двины, Пинеги, Мезени и впадающихъ въ нихъ ручьевъ. Дорога, пролегая чрезъ низменныя луговыя и болотныя мѣста, затопляется на большемъ пространствѣ; почты большую часть пути препровождаются въ малыхъ карбасахъ водою и, во время бури, принуждены бываютъ оставаться на станціи. Проѣздъ же весною въ большихъ экипажахъ нетолько затруднителенъ, но даже невозможенъ. Зимою, по глубинѣ снѣга, малому числу проѣзжающихъ и происходящей отъ того узкости дороги, рѣдко можно ѣздить парою, еще рѣже тройкою въ рядъ; отъ чего ѣзда производится гусемъ, по одной лошади, съ форейторами. Такой способъ запряжки

лошадей ни сколько непрепятствуетъ скорости проѣзда въ обыкновенныхъ малыхъ экипажахъ; но въ большихъ затруднителенъ. На этомъ трактѣ, содержится по двѣ лошади на каждой почтовой станціи.

Четвертый трактъ отъ Архангельска, чрезъ Онегу и Кемь, въ Колу исчисляется въ 1055$^{3}/_{4}$ вер.; но, по общему мнѣнію проѣзжающихъ и ямщиковъ, имѣетъ пространства гораздо болѣе. Путь сей заключаетъ многія возвышенности: въ Онежскомъ уѣздѣ песчаныя, а въ Кольскомъ каменистаго свойства. До Онеги дорога болѣе песчаная, съ немалыми пространствами плохихъ гатей, а далѣе наполнена болотами, или тундрами, на значительное разстояніе. Лѣтомъ, весь этотъ трактъ не совсѣмъ удобенъ для проѣзда въ большихъ экипажахъ. Первая станція отъ Архангельска–Рикасихинская, 14 верстъ, вся составляетъ переправу на судахъ по рѣкѣ Двинѣ. Эта переправа, въ бурное время, небезопасна, и иногда прекращается на цѣлыя сутки; далѣе переправы чрезъ небольшія рѣки Солзу и Сюзьму, у самаго берега Бѣлаго моря, затрудняютъ проѣздъ въ большихъ экипажахъ періодическими приливами и отливами воды. Отъ города Онеги, чрезъ станціи Ворзогорскую, Малошуйскую и Кушерецкую, до Унежемской станціи, почтовая дорога хотя и пролегаетъ сухимъ путемъ на пространствѣ 90 верстъ, но, по болотистому и торфяному грунту, почему она и неудобна къ проѣзду какъ для почтъ, такъ и для проѣзжающихъ. (*)

(*) Для устраненія этихъ неудобствъ, предположено прово-

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѣздятъ по морскому берегу только во время отлива воды, котораго должно дожидаться. Проѣзжающіе рѣдко рѣшаются ѣхать этимъ трактомъ, по существующимъ на немъ неудобствамъ, а отправляются на судахъ моремъ до мѣста ихъ слѣдованія. Часть Нюхотской 1-ой станціи ѣздятъ рѣкою Нюхтою или Нюхотскою, а далѣе до города Кеми, по всему Кемскому и частію Кольскому уѣздамъ, до Кандалакшской станціи, по Бѣлому морю и его заливамъ, въ карбасахъ, поднимающихъ до 180 пудовъ, съ крышкою для защиты проѣзжающаго отъ дождя, при одномъ кормщикѣ изъ опытныхъ крестьянъ и четырехъ гребцахъ, большею частію женьщинъ, употребляемыхъ по недостатку мущинъ, уходящихъ лѣтомъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ Сѣверномъ Океанѣ. Въ Кемскомъ уѣздѣ станціи помѣщены: четыре въ нарочито-построенныхъ на пустыхъ мѣстахъ избушкахъ, а прочія въ селеніяхъ при рѣкахъ, не въ близкомъ разстояніи отъ моря, въ кои слѣдуетъ заѣзжать для перемѣны карбаса и гребцовъ; но отливы моря часто тому препятствуютъ, въ особенности на 2-ой Нюхотской, Сумской, Сухонаволоцкой и Шуѣрецкой станціяхъ. Не рѣдко карбасъ, не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до берега, вдругъ останавливается

зить, лѣтомъ 1859 г., почту и проѣзжающихъ водянымъ путемъ: изъ Онеги на Ворцгору (простр. 23 верс), лежащую соотвѣтственно Варзогорской станціи, а съ Ворцгоры-въ Унежму (простр. 32 верс.), въ которой находится почтовая станція. При этомъ пути, почтовый трактъ сократится противъ нынѣ существующаго на 35 верстъ.

на сушѣ; но выйти изъ него невозможно, по жидкости грунта, покрытаго морскою травою. Въ такомъ случаѣ, почталіонъ, или проѣзжающій, долженъ на карбасѣ ожидать шесть часовъ прилива. Но между тѣмъ наступитъ ночь, или туманъ,-тогда опять на берегу, или на станціи въ деревнѣ, должно останавливаться до утра. Въ Кольскомъ уѣздѣ опасность проѣздовъ увеличивается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега и мелкорастущія лѣса открыты для вѣтровъ и потому, при волненіи, нерѣдко проѣзжающему должно, для безопасности, выходить на берегъ и оставаться въ пустомъ, безлюдномъ мѣстѣ по нѣскольку дней. На Керетской станціи, крутые, каменистые и неприступные берега и горы недаютъ надежды на безопасное къ нимъ пристанищѣ. Отъ Кандалакшской станціи до Колы 205 верстъ; почты и проѣзжающіе отправляются частію по рѣкамъ и озерамъ въ карбасахъ, или лодкахъ съ двумя ямщиками, хорошо знающими водные пути. Озеро Имандра, пространствомъ въ длину 90 вер. и въ ширину 20 вер., которымъ пролегаютъ четыре станціи, въ бурное время представляетъ неменѣе опасности, какъ и проѣздъ моремъ. Нерѣдко случается искать убѣжище на островахъ, именуемыхъ наволоками, или на берегу, и оставаться на пустомъ мѣстѣ по нѣскольку дней. Изъ прочихъ озеръ можно упомянуть объ одномъ, называемомъ Мурдозерѣ, по имѣющимся въ двухъ мѣстахъ каменистымъ порогамъ, чрезъ которые ямщики перѣшаются везти проѣзжающихъ и тащатъ карбасъ веревками; въ такомъ случаѣ, почталіонъ выходитъ, почтовыя

клади снимаются и несутся берегомъ. Этотъ пѣшеходный путь затрудняется каменистыми возвышеніями, чрезъ которыя перенось почтовыхъ кладей нелегокъ,—а также низменными мѣстами. Нѣкоторыя изъ нихъ въ ненастную, а другія даже въ сухую погоду, отъ 1 до 7-ми верстъ, бываютъ покрыты водою на четверть аршина и болѣе. Въ Кольскомъ уѣздѣ нѣкоторыя станціи помѣщены въ селеніяхъ; для пристанища, на семи станціяхъ выстроены на пустыряхъ, удаленныхъ отъ жилищъ, небольшія избушки, а на двухъ станціяхъ устроены шалаши и вѣжи, обложенные дерномъ, сдѣланные изъ досокъ, поставленныхъ стоймя, съ востроконечнымъ, безъ потолка, верхомъ. Всѣ эти избушки и шалаши отдалены отъ жилищъ на значительное разстояніе, нѣкоторые до 50-ти верстъ. Въ осеннее время, затрудненіе въ проѣздахъ усиливается общими вездѣ препятствіями: поврежденіемъ дорогъ отъ ненастья и замерзаніемъ рѣкъ, особенно большихъ, каковы Двина и Онега, при впаденіи ея въ море, у города Онеги. При быстромъ теченіи послѣдней и четырехъ приливахъ и отливахъ моря, ледъ носится массами въ ту и другую сторону, иногда въ продолженіи мѣсяца. Въ это время, при сильномъ вѣтрѣ, переправа невозможна. Осенью прекращается ѣзда только на пространствѣ изъ Кеми въ Колу, въ теченіи пяти недѣль, а иногда и болѣе. Зимою, на всемъ этомъ трактѣ, особенно въ Кемскомъ и Кольскомъ уѣздахъ, существуютъ значительныя уклоненія зимняго тракта и многихъ даже станціонныхъ пристанищъ отъ лѣтнихъ, простирающіяся въ иныхъ

мѣстахъ до 30-ти верстъ; но содержатели станцій одни и тѣже. Между Ковдскою и Княжегубскою станціями, рѣка Ковда, по быстротѣ своей, усиливаемой морскими приливами и отливами, иногда незамерзаетъ до Января мѣсяца; проѣзжающіе и почталіоны переправляются чрезъ нее съ санями; но нерѣдко, доѣхавъ къ переправѣ ночью, ожидаютъ разсвѣта, во избѣжаніе гибельныхъ послѣдствій. Ѣзда производится гусемъ — до Онеги въ обыкновенныхъ саняхъ, отъ Онеги къ Кеми и Колѣ, до Зашеечной станціи — въ нарочито устроенныхъ узкихъ повозкахъ, а съ этой станціи-на оленяхъ, въ такъ называемыхъ балкахъ. Станціонныя помѣщенія въ Онежскомъ уѣздѣ находятся въ селеніяхъ, а въ Кемскомъ въ 2-хъ и Кольскомъ въ 8-ми мѣстахъ построены для пристанища избушки въ мѣстахъ необитаемыхъ. Весною, затрудненія проѣздовъ къ Онегѣ и Кеми, описанныя въ лѣтней ѣздѣ, усиливаются прохожденіемъ льда на большихъ рѣкахъ Двинѣ и Онегѣ и общими въ это время невыгодами. Отъ Кеми же къ Колѣ самое отправленіе почтъ, по непреодолимымъ природнымъ препятствіямъ, прекращается съ исхода Апрѣля на нѣкоторое время.

Пятый почтовый путь, отъ Кеми въ Соловецкій Монастырь, разстояніемъ 60-тъ верстъ, производится Бѣлымъ моремъ на карбасѣ, поднимающемъ до 350 пуд., съ кормщикомъ и шестью, а осенью семью человѣками гребцовъ. Отправленіе почтъ начинается по очищеніи моря отъ льда и оканчивается

при его замерзаніи. На самой срединѣ пути, въ 30-ти верстахъ отъ Кеми, лежитъ островъ, называемый Кузова. Онъ служитъ убѣжищемъ проѣзжающимъ отъ бурь и морскихъ волненій. На семъ пустынномъ островѣ случается проѣзжающимъ оставаться до четырехъ, и болѣе сутокъ.

По главнымъ и уѣзднымъ трактамъ Архангельской губерніи, въ лѣтнее и зимнее хорошее время, проѣзжающіе совершаютъ путь съ надлежащею скоростію; почты также нисколько непромедляютъ противъ установленнаго росписаніями времени, исключая разстоянія отъ Онеги къ Кеми, а еще болѣе отъ Кеми къ Колѣ. Успѣшность проѣзда на сихъ пространствахъ зависитъ: лѣтомъ отъ морскихъ приливовъ и волненій и вообще неудобствъ путей, а зимою отъ мятелей; — установить на семъ пространствѣ, для успѣшнаго проѣзда, что либо опредѣленное, невозможно. Проѣздъ въ Соловецкій монастырь, во время бурь, также бываетъ невозможенъ на значительное время.

Пространства, прорѣзываемыя почтовыми путями, очень мало представляютъ примѣчательныхъ мѣстъ, по разнообразію и красотѣ природы. Не въ многихъ гористыхъ мѣстахъ и по берегамъ: моря, нѣкоторыхъ рѣкъ и озеръ, взоръ съ удовольствіемъ и любопытствомъ останавливается на открывающихся живописныхъ мѣстностяхъ, засѣянныхъ нашнями и покрытыхъ зеленью луговъ и холмовъ, а также на каменистыхъ буграхъ, лежащихъ отъ Кеми къ Колѣ, покрытыхъ лѣсами, и на лишен-

ныхъ во все растительности и покрытыхъ однимъ мхомъ. Вообще же зрѣніе утомляется однообразными, необозримыми лѣсами, мелкими близь дорогъ, и великими пространствами болотъ, образующихъ непроходимыя топи. Отъ множества лѣсовъ, болотъ и сырыхъ мѣстъ, всѣ тракты изобилуютъ безпокойными насѣкомыми — комарами, мошками и овадами. Въ жаркую, безвѣтренную погоду, проѣзжающій въ открытомъ экипажѣ много отъ нихъ терпитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мезенскаго уѣзда, мошки волнуются въ воздухѣ цѣлыми тучами и, нападая на людей, покрываютъ обнаженныя части тѣла въ видѣ коры. Для защиты отъ нихъ, ямщики надѣваютъ холшовые чехлы, называемые комарниками, покрывающіе голову и шею, съ волосяною на лицѣ сѣткою; а проѣзжающіе защищаются подобными же покрышками изъ частой сеpпинки, или рѣдкой кисеи. Ямщики на всѣхъ станціяхъ — крестьяне и мѣщане, а въ Кольскомъ уѣздѣ — Лопари.

По главнымъ трактамъ С.—Петербургскому и Московскому, ямщики носятъ форменные суконные кафтаны, а на прочихъ трактахъ употребляютъ обыкновенную крестьянскую одежду; въ Мезенскомъ же, Кемскомъ и Кольскомъ уѣздамъ, зимою носятъ самоѣдскую малицу, сшитую изъ оленьяго мѣха на глухо безъ разрѣза, съ отверстіемъ только для головы, и съ пришитыми съ концовъ, внутри рукавовъ, изъ того же мѣха рукавицами, шерстью внутрь; въ большіе морозы, сверхъ малицы, носятъ еще совикъ изъ тогоже мѣха,

шерстью наружу, сшитый также безъ разрѣза, съ мѣшкомъ на плечахъ, который надѣваютъ на голову и закрываютъ имъ совершенно всю шею, голову и лобъ, оставляя свободнымъ одно лицо. Нерѣдко, при совикѣ употребляютъ и самоѣдскую обувь — нимы: ихъ составляютъ длинные сапоги, привязываемые къ нижнему платью, сшитые изъ двойнаго оленьяго мѣха; одинъ изъ нихъ обращенъ шерстью внутрь, а другой наружу.

Лошади на станціяхъ содержатся мѣстныхъ породъ; онѣ болѣе или менѣе мелки, но крѣпки и могутъ выносить продолжительный бѣгъ не только на равнинахъ, но и въ гористыхъ мѣстахъ; однакоже, въ поднятіи тяжестей, не могутъ равняться съ лошадьми крупныхъ породъ.

На всѣхъ почти станціяхъ Архангельской губерніи, почтосодержатели имѣютъ лошадей болѣе опредѣленнаго числа, а потому въ проѣздѣ проѣзжающихъ остановокъ неслучается. Также на станціяхъ, отправляющихъ зимою почтовую гоньбу на оленяхъ, вмѣсто опредѣленныхъ на каждой четырехъ лошадей, содержится оленей гораздо болѣе, и потому остановки для почтъ и проѣзжающихъ также небываетъ.

Почтовыя повозки вездѣ однообразныя, общія всѣмъ трактамъ губерніи, а именно: лѣтнія-телѣги, а зимнія-сани, съ кибитками. Только въ Кольскомъ уѣздѣ, для ѣзды оленями, употребляются: балокъ для проѣзжающихъ и кережа для ямщика.

Балокъ дѣлается изъ досокъ, длиною до 5-хъ арш., шириною сверху въ три четверти аршина и нѣсколько болѣе; къ переднему же концу и къ низу гораздо уже. Основаніе балка составляетъ округленная доска, шириною въ четверть аршина; глубина же его до двухъ съ половиною четвертей; сверху прибиты легкія дуги, высотою до 6-ти верш., одна близь задней стѣнки балка; отъ нея въ четверть аршина другая, по срединѣ; оба эти пространства обтягиваются на глухо парусиною, а по срединѣ, для входа, оставляется отверзтіе въ три четверти аршина. Въ балкѣ должно лежать вверхъ лицомъ; отъ воли проѣзжающаго зависитъ открывать парусину, или закрываться ею. Сидѣть въ балкѣ также можно; но для этаго необходимо имѣть крѣпкія рукавицы, чтобы, опираясь въ снѣгъ руками, удерживать шаткость балка, безпрерывно опрокидывающагося то на ту, то на другую сторону. На 10-ти верстахъ подобной ѣзды, отъ ежеминутнаго удерживанія наклоненія балка, проѣзжающій чувствуетъ усталость гораздо болѣе, чѣмъ послѣ 20-ти верстнаго вояжа пѣшкомъ. Кережа для ямщика точно такая же, какъ и балокъ, но короче и безъ парусинной покрышки. Почта отправляется слѣдующимъ образомъ: впереди, въ кережѣ, ѣдетъ ямщикъ на одномъ оленѣ; къ кережѣ привязанъ другой олень, везущій въ балкѣ укупоренную почту; къ этому балку привязывается третій, везущій балокъ съ почталіономъ. Къ послѣднему балку привязывается одинъ, а въ тяжелую дорогу и два запасные оленя, для перемѣны усталыхъ, ибо уставшій олень ложится

на дорогѣ и, послѣ того, принудить его вести не возможно. При незначительной почтовой поклажѣ, увязывается она въ кережу, а иногда, что впрочемъ бываетъ рѣдко, берется почталіономъ въ свой балокъ и кладется въ изголовьѣ, или остается на его рукахъ. Въ такомъ случаѣ, балокъ для почтовой клади неупотребляется. Этимъ же порядкомъ ѣдутъ и проѣзжающіе; но для почетнѣйшихъ лицъ употребляется другой балокъ, совершенно подобный первому, съ тѣмъ только различіемъ, что сзади его придѣланы двѣ длинныя крѣпкія палки, за которыя ямщикъ-малорослый Лопарь, держась, бѣжитъ за балкомъ на лыжахъ и, поддерживая его, недопускаетъ валиться на бокъ.—

(Сообщено Почтовымъ Начальствомъ).

Сійскій монастырь

Св. Антонія.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

Было около 7-ми часовъ вечера, когда мы, въ послѣднихъ числахъ Іюня мѣсяца, прибыли на Сійскую станцію, усталые, измученные почти безпрерывною суточною ѣздою. Мы ѣхали на перекладныхъ.-Слава Богу! Вотъ и 150-ть верстъ отъ г. Архангельска, весело проговорилъ мой товарищъ, взглянувъ на верстовой столбъ.—950-ть до С.—Петербурга, добавилъ онъ уныло.-Э, полно скучать! Доѣдемъ, и незамѣтишь какъ! Посмотри-ка лучше сюда, сказалъ я ему, и отошолъ въ сторону, шаговъ за десять отъ станціоннаго дому. Передъ нами открылась картина, заставившая позабыть всѣ непріятности утомительнаго суточнаго пути. По отлогому склону высокой горы, на которой мы стояли, спускалась деревня, скрываясь мѣстами за густымъ ельникомъ; внизу, между зелеными холмами, извивалась рѣчка, то пропадая за ними, то вновь показываясь; въ сторонѣ, на пригоркѣ, стояла сельская деревянная церковь, съ своею покрившейся отъ ветхости колокольнею,

той старинной архитектуры, которую мѣстами, но, къ сожалѣнію, уже очень рѣдко, можно встрѣтить еще въ нашей губерніи; а тамъ вдали синѣла Двина, круто повернувъ изъ за темнаго бору, растилающагося кругомъ на необозримое пространство.—Посмотри на Двину, сказалъ я товарищу: мы ее не увидимъ болѣе. Бодрыми, веселыми вошли мы въ станціонный домъ. Куда дѣвалась вся усталость! Отчего на душѣ стало такъ легко, спокойно?

Между тѣмъ, на дворѣ послышалось отрывистое бряцаніе колокольчика. Значитъ, запрягаютъ лошадей. Товарищъ мой переходилъ отъ «правилъ» къ «таблицамъ» и весело повторялъ:—8-мь верстъ до Сійскаго монастыря. Я высчитывалъ прогоны. Но вотъ въ комнату входитъ хозяинъ дома.—Что тебѣ? спрашиваю я его.—Да я не къ вашей милости, отвѣчаетъ онъ, а самъ лѣзетъ подъ лавку. Смотрю, вынимаетъ топоръ и направляется къ часамъ. Мы смотримъ на него въ недоумѣніи.—Да что, братецъ, хочешь ты дѣлать тутъ? замѣчаетъ ему мой товарищъ, поглядывая то на топоръ, то на спокойную, немного заспанную фигуру хозяина.—А вотъ часы нать поправить, преравнодушно отвѣчаетъ онъ, и начинаетъ подскабливать циферблатъ.—Поправлять часы топоромъ! Да это новость! воскликнулъ я въ изумленіи. Но вѣдь на что-же неспособна русская натура, и призадумается развѣ русскій человѣкъ надъ непривычной работой? Да и на какое-жъ дѣло окажется негоднымъ топоръ въ рукахъ русскаго мужичка?

Но пора и въ дорогу. «Старый» ямщикъ нашъ (такъ называютъ себя ямщики съ предъидущей станціи), молодой парень лѣтъ 25-ти не болѣе, уже стоитъ у дверей. На ногахъ у него валенки, въ рукахъ дырявая мѣховая шапка.—Отчего ты одѣтъ не по формѣ, и за чѣмъ въ валенкахъ? спрашиваетъ у него мой товарищъ.—Вѣдь на дворѣ и безъ того жарко.—Не сойдется ли вашей милости на водочку, какимъ то жалобнымъ и вмѣстѣ требовательнымъ тономъ говоритъ ямщикъ, поглядывая на меня и не обращая рѣшительно никакого вниманія на вопросъ товарища. Грустныя мысли вызываетъ эта печальная эксцентричность русскаго человѣка; еще болѣе тяжелыя чувства навѣваетъ на душу эта губящая его сосредоточенность!

Нѣсколько минутъ спустя, мы снова тряслись на почтовой телѣжкѣ. Дорога шла съ холма на холмъ. Новой ямщикъ нашъ привставалъ съ облучка, гикалъ, присвистывалъ и, по временамъ, выкрикивалъ, на этотъ разъ очень кстати: «съ горки на горку ямщику на водку». По всему видно было, что новый ямщикъ нашъ поведетъ себя не лучше стараго, когда мы доберемся до слѣдующей станціи.

Но 8-я верста на исходѣ; мы приближаемся къ монастырю. Воображеніе рисуетъ монастырскую ограду, съ неизбѣжными на ней башенками, церквами и кельями. Мысль уносится въ вѣка, давно минувшіе, въ душу проникаетъ чувство благоговѣнія къ

святынѣ. Вотъ ямщикъ нашъ останавливается, снимаетъ шапку и крестится.—Гдѣ же Монастырь? спрашиваю я его.—А вонъ тамъ, отвѣчаетъ онъ, указывая рукою вправо. Мы соскочили съ телѣжки, отошли немного въ сторону, и тутъ только увидѣли главы монастырскихъ церквей, показавшіяся изъ за густой зелени столѣтнихъ березъ. Еще нѣсколько шаговъ впередъ, и передъ нами открылась дорога, скорѣе аллея, прямо ведущая къ монастырскимъ воротамъ. Кругомъ глубокое безмолвіе. Изъ монастыря не доносится ни одного звука, нигдѣ не видать ни души. Мы вошли въ монастырскую ограду. На право-настоятельскія кельи, каменный дву—этажный домъ, старинной постройки; на лѣво-кельи монастырской братіи, растянутое, довольно низкое строеніе, впереди двѣ каменныя пятиглавыя церкви, при нихъ колокольни съ высокими конусообразными крышами. Кругомъ ограда, частью каменная, частью деревянная, но безъ башенокъ. Воображеніе на этотъ разъ обмануло. На право ограда, скорѣе срубъ, примыкаетъ къ самому берегу озера. Общій видъ монастыря не поражаетъ, глазъ не останавливается исключительно на одномъ какомъ либо предметѣ; но въ этихъ старинныхъ церквахъ, въ этихъ колокольняхъ, наконецъ въ этой оградѣ есть что то такое, что заставляетъ невольно остановиться и смотрѣть, смотрѣть безъ устали.... Но вотъ изъ кельи выходитъ монахъ и приглашаетъ насъ войти въ церковь.—Здѣсь почиваютъ мощи Св. Антонія, замѣтилъ онъ намъ, когда мы поднимались по каменнымъ ступенямъ лѣстницы церковнаго помо-

ста. Мы вошли въ церковь. Высокіе темные своды, четвероугольныя массивныя колонны, обставленныя образами, рѣзной, когда-то золоченный, но теперь ветхій иконостасъ, поднимающійся до самыхъ сводовъ и вѣнчающійся распятіемъ,—все это отзывается глубокою стариною, напоминая собою XVI вѣкъ. На право отъ царскихъ вратъ, вблизи иконостаса, помѣщается рака Св. Антонія. Мощи его почіютъ подъ спудомъ. Мы приложились къ ракѣ и остановились у клироса. Душа переполнялась чувствомъ благоговѣнія къ предстоявшей святынѣ, мысль уносилась въ вѣка минувшіе.—Здѣсь, думалъ я, жилъ, молился и поучалъ одинъ изъ тѣхъ восторженныхъ, душею и сердцемъ преданныхъ Богу людей, которыми насаждалось и хранилось слово Божіе на Руси. И вотъ воображеніе вызываетъ изъ мрака отдаленныхъ временъ образъ благочестиваго инока, пришедшаго въ эти пустыни, до того почти безлюдныя, непроходимыя; онъ молится денно и нощно; вокругъ идетъ молва о благочестивой жизни спасающагося старца; около него собирается братія, строится церковь,—и безмолвныя до того пустыни впервые оглашаются колокольнымъ звономъ... Здѣсь, думалъ я, поминались имена убіенныхъ при Грозномъ, здѣсь молились за упокой души несчастнаго сына его... Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, стоялъ и молился за отечество, за своихъ дѣтей инокъ Филаретъ, будущій Патріархъ Московскій и всея Россіи. Исполненный благоговѣнія и воспоминаній о минувшемъ, отошолъ я отъ раки Преподобнаго.

Между тѣмъ товарищъ мой разговаривалъ съ монахомъ и внимательно разсматривалъ что то, похожее съ перваго взгляду на толстый обрубокъ дерева.—Что это такое? спросилъ я монаха.—Кость, отвѣчалъ онъ. Я осмотрѣлъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, кость, только какая, и какого животнаго, рѣшить трудно. Монахъ разсказалъ о ней цѣлую легенду. Когда-то, много лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ ближайшихъ къ монастырю озеръ появилась огромная щука и стала пожирать людей, даже скотъ, схватывая ихъ съ берегу. Ее поймали. Щука дѣйствительно была чудовищная, судя по оставшейся отъ ней косточки. Трудно вѣрится всему этому. Впрочемъ, вѣдь это только легенда.

Мнѣ хотѣлось заглянуть въ монастырскую библіотеку. Она помѣщалась въ колокольнѣ. По каменной узкой лѣстницѣ, проведенной въ стѣнѣ, поднялись мы до втораго яруса колокольни и вошли въ небольшую, довольно темную комнату. Библіотека оказалась очень скудна и рукописями и книгами. Изъ нихъ болѣе древнія и болѣе замѣчательныя уже приведены въ извѣстность, благодаря Археографической Коммиссіи и трудамъ извѣстныхъ членовъ ея, ученыхъ Строева и Бередникова, посѣтившихъ, въ числѣ прочихъ монастырскихъ библіотекъ нашего края, и библіотеку Сійскаго монастыря. Тѣмъ не менѣе, я не хотѣлъ оставить библіотеки, не заглянувъ въ нѣкоторыя хранящіяся въ ней рукописи. Услужливый монахъ, сопровождавшій насъ, передалъ мнѣ одну ихъ нихъ. Это была «Служба Преподобному Чудотворцу Ан-

тонію», сочиненія Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Іоанновича. Рукопись писана въ полдесть, полу-уставнымъ чистымъ письмомъ. На концѣ ея, уставнымъ письмомъ надпись слѣдующаго содержанія: «написася сіе послѣдованіе, стихиръ и каноновъ Преподобному и богоносному отцу нашему Антонію Сійскому Чудотворцу повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего и Великаго Князя Іоанна Васильевича всей Русіи сыномъ его Государевымъ Благовѣрнымъ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ, по благословенію Преосвященнаго Митрополита Антоніа всеа Россіи и при Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ лѣта 7087 (1579)». Я прочелъ канонъ Преподобному. Какая начитанность въ книгахъ религіознаго содержанія, какое глубокое проникновеніе духомъ ихъ! Каждая строка дышетъ благочестіемъ и набожностію. «Азъ-же, пишетъ Царевичь въ концѣ канона, любовію ко святому подвизаемъ, написахъ и 2 пѣсни». Въ этихъ немногихъ словахъ заключается лучшая характеристика литературной дѣятельности злосчастнаго сына Іоаннова, немогшей принять инаго направленія при господствовавшемъ въ то время исключительно-религіозномъ характерѣ воспитанія.

Я передалъ монаху рукопись. Онъ подалъ мнѣ другую. Это была грамата Царя Бориса Ѳеодоровича, принадлежащая къ числу тѣхъ немногихъ источниковъ, которые знакомятъ насъ съ одною изъ

замѣчательныхъ личностей, дѣйствовавшихъ въ тем-ную эпоху Самозванцевъ, — личностью Филарета Никитича. Въ 1599 году, въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, присланъ былъ въ Сійскій монастырь Боярин Ѳеодоръ Никитичь Романовъ, съ повелѣніемъ застричь его въ монашество. Его застригли и, при постриженіи, наречено ему имя Филаретъ. Упомянутая мною грамата говоритъ о строгомъ его въ монастырѣ содержаніи: «А буде, пишетъ, между прочимъ, Царь Борисъ Игумену монастыря Іонѣ, ограда около монастыря худа и ты бы ограду велѣлъ подѣлати, безъ ограды монастырю быти непригоже, и межъ келій двери задѣлати, а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити и ты бъ имъ велѣлъ приходити въ переднюю келію, а старецъ бы (Филаретъ) въ ту пору былъ въ комнатѣ или чуланѣ, а не знаемыхъ бы людей къ себѣ не пущалъ и нигдѣ бы старецъ Филаретъ съ прохожими людьми ни съ кѣмъ не сходился, а о всемъ бы еси береженье старца Филарета, разсматривая его, совѣтовалъ съ Богданомъ Воейковымъ (приставленнымъ къ Филарету для надзора), чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ и изъ монастыря бы не убѣжалъ!!..

Грамата за подписью Діака Аѳанасья Власова, отъ 22-го Марта 1605 года, (*) слѣдовательно отправлена была въ монастырь не за-долго до то-

(*) См. Приложеніе.

го времени, когда Филаретъ былъ освобожденъ по повелѣнію Самозванца Григорія Отрепьева.

Оставляя библіотеку, я заглянулъ въ «памятную книгу» монастыря. Въ нее вносятся всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя для монастыря событія. Тутъ говорится и о прибытіи въ монастырь Филарета, и о пребываніи въ немъ Новгородскаго Митрополита (бывшаго потомъ Патріархомъ) Никона, отправлявшагося въ Соловецкій монастырь за мощами Св. Филиппа; о посѣщеніи монастыря Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, за тѣмъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и наконецъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ, въ недавнее время осчастливившимъ монастырь своимъ посѣщеніемъ. (*)

Мы вышли изъ монастырской библіотеки. Монахъ провожалъ насъ. Подходя къ воротамъ, мы замѣтили въ сторонѣ, подъ навѣсомъ, огромный, но уже довольно ветхій неводъ.—Гдѣ вы ловите имъ рыбу? спросилъ я у монаха —Прежде ловили, теперь нѣтъ, отвѣчалъ онъ. На языкѣ вертелся вопросъ «почему», но я не спросилъ, увидавъ за озеромъ, на горѣ, деревню, когда-то, вмѣстѣ съ многими другими, принадлежавшую монастырю; не спросилъ потому, что не могъ не замѣтить почти на каждомъ шагу встрѣчавшуюся бѣдность когда

(*) См. Приложеніе.

то богатаго, владѣвшаго огромными средствами монастыря.

Было около 9-ти часовъ вечера, когда мы оставили монастырь и отправились далѣе. Вечеръ былъ превосходный: тепло, тихо, на небѣ ни одного облачка. Мы обогнули монастырь съ сѣверной стороны, совсѣмъ потеряли его изъ виду, и стали подниматься въ гору. Направо отъ дороги, сквозь чащу лѣса, замелькало озеро. Но вотъ усталыя лошади кое-какъ встащились на гору,— и глазамъ нашимъ предстала великолѣпная, дивная картина, одна изъ тѣхъ картинъ, которыя глубоко отпечатлѣваются въ душѣ человѣка и остаются въ ней на всегда. Передъ нами растилалась гладкая поверхность озера. Ярко какъ въ зеркалѣ, отражало оно въ себѣ весь монастырь, съ его блестѣвшими на солнцѣ бѣлыми церквами, колокольнями, оградой. Казалось, монастырь опрокинулся въ озеро, и раздвоился. Огромныя ели и сосны, перемѣшавшись съ еще болѣе громадными лиственицами, и справа и слѣва, сплошною массою, обступали крутые берега озера, ярко отразившись въ его зеркальной поверхности. За монастыремъ, по горѣ, зарывшись въ боръ, лѣпится деревушка. Около нея кой гдѣ проглядываетъ яркая зелень полей. Вонъ тамъ, изъ за густаго тростнику показалась лодка. Въ ней сидитъ монахъ. Въ рукахъ у него удочка. Здѣсь въ сторонѣ плещутся дикія утки. И монастырь, и вода, и лѣсъ,—все облито золотистыми лучами заходящаго солнца. Дневной зной смѣнился вечернею прохладой. Кругомъ глу-

бокая тишина. Вдругъ раздается звонъ колокола. Это монастырскіе часы Эхо вторитъ ему,—и вотъ одинъ за другимъ понеслись по пустыннымъ окрестностямъ, изъ озера въ озеро, изъ бора въ боръ, серебряные звуки, переливаясь, перекатываясь, и мало по малу замирая въ дали. Какъ очарованные, стояли мы неподвижно на одномъ мѣстѣ: глазъ не можетъ оторваться отъ этой дивной картины. Смотришь, и не насмотришься. И у насъ, думалъ я, до сихъ поръ не найдется ни одного художника, который потрудился бъ заглянуть въ этотъ уединенный, но высоко-живописный уголокъ, чтобъ положить его на полотно!..

Говорятъ, Императоръ Александръ Благословенный, проѣздомъ въ Архангельскъ, на этомъ самомъ мѣстѣ приказалъ остановиться своей коляскѣ, вышелъ изъ нея и долго любовался представившимся ему видомъ.

Мы отправились далѣе, но монастырь не оставлялъ насъ. То скроется за чащею растущаго по окраинамъ дороги лѣсу, то вновь покажется во всей красотѣ своей. Снова остановишься, и снова любуешься. Дорога идетъ по возвышенности, представляющей собою какъ бы искусственную насыпь. По сторонамъ глубокіе, крутые овраги, густо заросшіе ельникомъ и сосняком. Громадныя деревья спускаются въ нихъ и вершинами своими едва равняются съ дорогою. Мѣстами встрѣчается красивая зеленая лиственица. Куда ни посмотришь, и вправо, и влѣво, вездѣ сквозь чащу

лѣса мелькаютъ озера. Говорятъ, ихъ здѣсь до 70-ти, и всѣ они соединяются между собою. Вотъ влѣво отъ васъ, расступаются деревья, и передъ вами гладкая поверхность озера. Кругомъ глухой боръ. Высокія стройныя ели, поднимаясь одна надъ другой, подходятъ къ самому берегу озера и придаютъ ему мрачный, но вмѣстѣ съ тѣмъ живописный видъ. Вонъ тамъ стоятъ онѣ сплошною стѣною, образовавъ собою проходъ въ другое смѣжное озеро. Вы видите только часть его, ярко озаренную послѣдними лучами заходящаго солнца.

Между тѣмъ, ямщикъ взялъ вправо, и передъ нами неожиданно очутилось озеро. Нужно было спускаться подъ гору, а дорога, повидимому, вела прямо въ озеро.—Куда ты, куда ты!? кричали мы ямщику ужъ черезъ чуръ бойко спускавшему лошадей, но ямщикъ не слушалъ, круто повернулъ вправо, и мы снова стали подниматься въ гору, оставивъ въ сторонѣ напугавшее насъ озеро. Говорятъ, въ прежнія времена, на этомъ самомъ мѣстѣ, грабили проѣзжихъ. «Пошаливали», какъ выразился нашъ ямщикъ. И кто же? Народная молвь указываетъ на монастырскихъ служителей. Конечно, это было не въ цвѣтущую пору существованія монастыря.—Да, думалъ я, посматривая и на темное озеро, и на крутые спуски, и на глухой, почти непроходимый боръ, мѣсто очень удобное для разбоя. И вотъ воображеніе рисуетъ мнѣ темную, ненастную осеннюю ночь, разбойниковъ, сидящихъ въ засадѣ, несчастную жертву, въ образѣ неосторожнаго, безъоружнаго купца... мнѣ

слышится рѣзкій свистъ, страшный, раздирающій душу крикъ,... мнѣ слышится даже всплескъ воды отъ упавшаго въ нее тяжелаго, бездыханнаго тѣла....

Мы поднялись въ гору и глазами искали монастыря. Но его не было: должно быть, скрылся за чащею лѣса. Такъ проѣхали мы еще съ полверсты и мысленно уже прощались съ нимъ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, онъ снова появился передъ нами. Таже дивная красота, таже обаятельная прелесть картины! Монастырь уже не весь отражается въ водѣ: на него понадвинулся сосѣдній боръ, узкою, длинною полосою ушедшій въ озеро. Онъ не блеститъ уже ярко своими бѣлыми церквами, но конусообразныя вершины колоколенъ еще рѣзко отдѣляются на темномъ фонѣ отдаленнаго бора. И монастырь, и озеро, и боръ, — все утопало въ прозрачномъ, золотомъ туманѣ іюньской сѣверной ночи.

—Да, думалъ я, окончательно разставаясь съ монастыремъ, Св. Антоній былъ человѣкъ съ душею, глубоко сочувствовавшею красотамъ природы. И гдѣ, какъ не здѣсь, въ этихъ уединенныхъ, пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ на каждомъ шагу поражаешься величественными красотами, гдѣ, какъ не здѣсь, отдать себя всецѣло, и душею и сердцемъ, молитвѣ Богу, Ему создавшему все это! И какъ соотвѣтствуютъ эти дикія, отчасти суровыя, но все таки живописныя мѣста, той суровой, но полной самоотверженія жазни, которою отличался нашъ Св. пустынникъ.

А. Михайловъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЫПИСКИ ИЗЪ ЛѢТОПИСИ

СІЙСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Служба Преподобному Чудотворцу Антонію, писанная въ полдесть, полууставнымъ чистымъ письмомъ, сочиненія Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Іоанновича, на концѣ косой тѣмъ же уставнымъ письмомъ подписана надпись такова: «написася сіе послѣдованіе стихиръ и каноновъ Преподобному и Богоносному отцу нашему Антонію, Сійскому Чудотворцу, повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всей Русіи сыномъ его Государевымъ Благовѣрнымъ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ, по благословенію Преосвященнаго Митрополита Антонія всеа Россіи, и при Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ лѣта 7087 (1579)». Въ концѣ канона тожъ уставнымъ письмомъ, красною прописью, написано такъ: «Азъ же любовію ко святому подвизаемъ написахъ и 2-ю пѣснь. Аще кто отъ подвижнѣйшихъ да глаголетъ

въ келіи, а на Соборѣ 2-й пѣсни святому да не глаголемъ, кромѣ тріоди пѣснь 2-я гласъ 4-й прмосъ: «видите, видите и проч.» Служба сія прислана въ монастырь, при грамотѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича 7091 (1583) года.

7107 (1599).—Въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича Годунова, присланъ былъ въ Сійскій монастырь Бояринъ Ѳеодоръ Никитичь Романовъ, съ повелѣніемъ застричь его въ монашество. Почему онъ и былъ застриженъ, которому, при постриженіи, наречено имя Филаретъ. О строгомъ же содержаніи его, Филарета Никитича, въ семъ монастырѣ, отъ Государя Царя Бориса Ѳеодоровича, прислана была состоящая и нынѣ въ семъ монастырѣ грамота слѣдующаго содержанія:

«Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руссіи въ Сійскій монастырь Игумену Іонѣ въ нынѣшнемъ въ 131 году Марта 16-й день писалъ къ намъ Богданъ Воейковъ, что Февраля въ 5-й день сказывалъ ему старецъ Илинархъ да старецъ Леванидъ, Февраля де въ 5-й день въ ночи старецъ Филаретъ его старца лаялъ и съ посохомъ къ нему прискакивалъ и изъ кельи его выслалъ вонъ и въ келью ему старцу Илинарху къ себѣ и за собою ходити ни куда не велѣлъ, и живетъ де старецъ Филаретъ безчинствомъ не по монашескому чину, всегда смѣется, невѣдомо че-

му, и говоритъ про мірское житье, про птицы ловчіе и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцамъ жестокъ, а старцы приходятъ къ нему Богдану на того старца Филарета всегда съ жалобою, что лаетъ ихъ и бить хочетъ, а говоритъ де старецомъ Филаретъ старецъ: «увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ, а нынѣ де и въ Великій постъ у отца духовнаго тотъ старецъ Филаретъ не былъ и къ церквѣ и къ тебѣ на прощенье не приходитъ и на крылосѣ не стоитъ, а около де монастыря ограды у васъ нѣтъ и межъ келій де отъ всякой келіи изъ монастыря къ озеру изъ дровенниковъ двери и крѣпости де нѣкоторыя около монастыря нѣтъ, а ограду де монастырскую велѣли вы свезть на гумно, и онъ де Богданъ тебѣ и Келарю говорилъ, чтобы вы около монастыря ограду велѣли поставить, и межъ келій отъ дровенниковъ двери задѣлать, и вы де около монастыря ограды поставити и дверей задѣлати невелите и сторожу де ты, который стоитъ у воротъ, ходити къ нему про прихожихъ про всякихъ людей сказывати ему и дѣтемъ Боярскимъ не велишъ, а прежъ де сего сторожъ приходя къ нему про всякихъ прохожихъ людей сказывалъ, кто какой человѣкъ и откуда пришелъ, и онъ потому къ старцу Филарету и береженье держалъ и о которыхъ де онъ нашихъ дѣлехъ тебѣ и Келарю говорилъ, и вы де нашего наказу неслушаете и ставите не вочто, а сказываешъ де у себя наказъ свой и въ монастырь пріимаете всякихъ прихожихъ людей иныхъ городовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ старцу Филарету

велѣлъ жити съ собою въ кельѣ, да у него велѣлъ жити старцу Леванду и къ церквѣ старцу Филарету велѣлъ ходить вмѣстѣ съ собою, да за нимъ старцу и береженье къ нему держалъ во всемъ, чтобъ онъ былъ у тебя въ послушаньѣ и жилъ бы по монастырскому чину, и не безчинствовалъ и о томъ бы еси ему говорилъ, только буде онъ не причащался Святыни въ нынѣшній постъ, и то дѣло чуже крестьянства и во всемъ бы его разсматривалъ, чтобъ онъ жилъ во всемъ по иноческому обѣщанію, а отъ дурна его унималъ и разговаривалъ, а безчестья бъ ему ни котораго не дѣлалъ, а на котораго онъ старца бьетъ челомъ, и ты бъ тому старцу жити у него не велѣлъ, а о которыхъ нашихъ дѣлехъ учнетъ тебѣ Богданъ говорить по нашему наказу, и тыбъ и Келарь о нашихъ дѣлехъ съ нимъ совѣтовали и розни бъ у васъ безлѣпичные ни въ чемъ небыло, и въ оплошку бъ нашего дѣла не ставили. А буде ограда около монастыря худа и ты бы ограду велѣлъ подѣлати, безъ ограды монастырю быти непригоже и межъ келій двери задѣлати, а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити и тыбъ имъ велѣлъ приходити въ переднюю келью, а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ, или въ чуланѣ, а не знаемыхъ бы еси людей къ себѣ не пущалъ и не гдѣ бы старецъ Филаретъ съ прохожими людьми ни съ кѣмъ не сходился, а о всемъ бы еси береженье старца Филарета, разсматривая его, совѣтовалъ съ Богданомъ Воейковымъ, чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря бы неубѣжалъ и жилъ бы во всемъ смирно, по мо-

пастырскому чину, а Богдану бы есп Воейкову велѣлъ очистити келью подлѣ себя, а отъ насъ о томъ къ Богдану писанож велѣно ему о всемъ говорити и совѣтовати съ тобою, а одиолично бъ у васъ во всемъ было бережно, а о чемъ къ тебѣ въ сей нашей грамотѣ писано, и тобъ у тебя было тайно, а учинится какая смута въ старцѣ и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собою учинитъ, и то сдѣлается твоимъ небреженіемъ и оплошкою, да что старецъ Филаретъ, будучи у тебя учнетъ о чемъ разговаривати какіе прилучные разговоры, и тыбъ о томъ описывалъ къ намъ, а отписки велѣлъ отдавать въ посольскомъ приказѣ Діаку нашему Аѳонасью Власьеву. Писана на Москвѣ лѣта 7131 Марта въ 22 день».

Подлинная подписана такъ:
Діакъ Аѳонасій Власьевъ.

7113
1605 Онъ Филаретъ Никитичь Романовъ отсюда (бывшій потомъ Патріархъ Московскій и всея Россіи), по повелѣнію Самозванца Гришки Отрепьева, возвращенъ. Находился здѣсь въ заточеніи 6-ть лѣтъ.

7160
1652 Мая во 2-й день прибылъ въ Сійскій монастырь Новгородскій Митрополитъ Никонъ (что послѣ былъ Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи) и съ нимъ Бояринъ

Князь Иванъ Никитичъ Хованскій, да дьякъ Гаврило Леонтьевъ, проѣздомъ въ Соловецкій монастырь по мощи Святителя Филиппа Митрополита. Будучи онъ Преосвященный Митрополитъ на Колмогорахъ Мая въ 5-е число служилъ божественную Литургію въ Троицкой церкви на Глинкахъ, 8-го числа служилъ литургію въ церкви Іоанна Предтечи на Нижнемъ посадѣ, а въ 9-е число служилъ въ церкви Николая Чудотворца, на Нижнемъ же посадѣ и 10-го числа изъ Колмогоръ отбылъ.

1) Посѣщеніе Антоніево-Сійской обители Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ.

1819 года, Іюля 28-го дня, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичь, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, изволилъ удостоить Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ Сійскую обитель сію. Прибылъ съ Ваймужской станціи въ каретѣ, восемью лошадями подпряженной, въ половинѣ 9-го часа по полуночи и, не доѣзжая до монастырскихъ Святыхъ воротъ, изволилъ остановиться предъ внѣшними воротами, и, вышедъ изъ кареты, изволилъ чрезъ всю площадь шествовать пѣшкомъ къ Св. воротамъ одинъ. Предъ воротами, на площадкѣ, встрѣтили Его Величество Красногорскаго монастыря Строитель, Іеромонахъ Іоаннкій, нарочно,

по нахожденію Настоятеля въ Соловецкомъ монастырѣ, для встрѣты изъ Архангельска отъ Его Преосвященства присланный, съ Казначеемъ и всею братіею и съ пріѣзжими на сей случай Священниками изъ Емецкаго и Зачаческаго приходовъ, въ лучшемъ церковномъ облаченіи, Строитель со Св. крестомъ, Казначей Іеромонахъ Илія съ образомъ Преподобнаго Антонія, нарочно для поднесенія Его Императорскому Величеству приготовленнымъ, а Іеромонахъ Силуанъ со Св. водою. Недоходя, Великій Государь до Св. воротъ саженъ около 20-ти, снялъ съ главы Своей каску, прямо взошелъ на площадку и приложился къ Св. Кресту, а Іеромонахъ Силуанъ подалъ съ василки Его Величеству на руки Святой воды. Потомъ, приложась къ образу Преподобнаго Антонія, принялъ оный изъ рукъ Казначея и подалъ близь Его Величества стоявшему монастырскому подъячему Таратину, для отнесенія въ карету. Послѣ сего, Великій Государь испросивъ какъ у Строителя, такъ и у Казначея и у всѣхъ прочихъ Священниковъ благословеніе, цѣлуя при томъ ихъ руки, а своей руки цѣловать ни кому не попуская, изволилъ шествовать въ Троицкую Соборную церковь, въ предшествіи всего Духовенства. По входѣ же въ церковь, изволилъ стать у праваго клироса на посланномъ коврѣ и слушать сугубую Ектенію, по окончаніи коей, провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всей Императорской фамиліи, и потомъ прикладываться къ Св. кресту и, принявъ на руки съ василки Св. воды, отеръ свое лице, очи и главу. Потомъ изволилъ

идти къ ракѣ Преподобнаго Чудотворца Антонія и, поклонясь въ землю три раза, приложился къ образу Чудотворца Антонія Послѣ чего благоволилъ приказать отправить молебенъ Преподобному, на коемъ, во время чтенія Св. Евангелія, Его Величество изволилъ стать на колени, приклонивъ свою главу подъ Евангеліе, и во все время продолженія молебна изволилъ самъ съ пѣвшими на клиросѣ тропарь и запѣвы канона припѣвать. По окончаніи молебна, Его Величество изволилъ разсматривать большое Евангеліе, называемое апракосъ, лежащее на двухъ налояхъ прямо мѣстнаго образа Отечества, предъ правымъ клиросомъ, и тутъ же на столикѣ однозолотный Потиръ и лучшій серебрянный съ прибором дискосъ, серебряную чашу водосвятную, лучшіе шитые съ жемчугомъ воздухи и ризы Преподобнаго Антонія. Потомъ изволилъ входить въ придѣлъ Чудотворца Антонія и, вышедъ изъ онаго и помолясь Св. иконамъ, изволилъ шествовать изъ Собора, въ провожаніи всего Духовенства, при звонѣ во всѣ колокола и въ Настоятельскія покои съ однимъ Строителемъ, а прочее Духовенство осталось при лѣстницѣ. По входѣ же въ залу, поднесены были Его Величеству Казначеемъ изготовленные хлѣбъ и соль. Между прочимъ распрашивалъ Строителя и Казначея о монастырѣ и о количествѣ братіи, и потомъ изволилъ шествовать обратно, въ половинѣ 10-го часа, и всѣмъ Духовенствомъ провоженъ былъ за Святыя ворота, гдѣ, спустясь съ площадки, обратился къ духовенству и, поклонясь, сказалъ: «прощайте», и, сѣвъ въ карету, благополучно пустился въ путь свой, къ Сійской станціи.

По отбытіи Его Императорскаго Величества, приходили въ монастырь, въ церковь, сопровождавшіе Государя Императора Его Сіятельство Князь Петръ Михайловичь Волконской и Его Величества Камер-динеръ Воробьевъ.

Послѣ отбытія же всѣхъ, началась Божественная Литургія и, по окончаніи оной, отправленъ былъ Господу Богу благодарственный молебенъ со звономъ.

II) Посѣщеніе Аншоніево-Сійской обители Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

1844 года, Мая 22-го дня, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичь, во время путешествія Своего въ Архангельскъ, удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ Сійскую обитель. Изволилъ прибыть во обитель въ 10-мъ часу вечера и встрѣченъ былъ при колокольномъ звонѣ, въ Св. воротахъ, Его Преосвященствомъ, Анастасіемъ Епископомъ, Управляющимъ симъ монастыремъ, съ крестомъ и св. водой. Его Высочество, приложась ко Кресту, изволилъ, въ предшествіи Преосвященнаго, шествовать въ Троицкій

Соборъ. При входѣ въ оный, пропѣтъ былъ стихъ: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ»; потомъ, по совершеніи краткаго молебствія, провозглашено было Іеродіакономъ многолѣтіе Государю Императору и всей Высочайшей Его Фамиліи. По приложеніи мѣстнымъ иконамъ и ракѣ Преподобнаго Антонія Чудотворца, поднесенъ былъ Его Высочеству Преосвященнымъ образъ Преподобнаго Антонія. Потомъ, по докладу Преосвященнаго, соизволилъ войти во Св. Алтарь, гдѣ предложены были Его Высочеству, для возрѣнія, нѣкоторыя священныя вещи: Евангеліе и Ризы Преподобнаго Антонія; Евангеліе: 1-е) пожалованное Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ; 2-е) пожертвованное Патріаршимъ Казначеемъ Паисіемъ; 3-е) письменное въ лицахъ, тѣмъ же Казначеемъ пожертвованное. Послѣ того, Его Высочество Великій Князь изволилъ быть въ церквахъ: Николаевской и Благовѣщенской, въ братской трапезѣ и въ ризницѣ, въ которой изволилъ разсматривать утвари церковныя и нѣкоторыя ризничныя вещи. По осмотрѣ оныхъ, удостоилъ посѣщеніемъ Своимъ Преосвященнаго и изволилъ отправиться далѣе на Сійскую станцію. Сопровожденъ былъ Преосвященнымъ до кареты, предъ Св. воротами стоявшей, съ колокольнымъ звономъ. По сопровожденіи Его Высочества, въ Соборной церкви отправлено было Преосвященнымъ соборнѣ Пресвятой Троицѣ молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Ихъ Дома.

Обитель Преподобнаго Антонія Сійскаго Чудотворца имѣла счастіе 12-го Октября 1844 года получить въ даръ Священное Евангеліе, въ оправѣ серебряной, вызолоченной съ финифтяными образами, украшенными стразами, положенное въ богатомъ ковчегѣ, отъ имени Его Императорскаго Высочества, Государя и Великаго Князя Константина Николаевича, благоволившаго посѣтить сію обитель 22-го Мая 1844 года, во время путешествія Своего изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ. Октября 15-го дня, въ Воскресный день, Священное Евангеліе, по окропленіи Святою водою, внесено Его Преосвященствомъ Анастасіемъ Епископомъ въ Соборный храмъ и положено на Святый Престолъ. По совершеніи Преосвященнымъ Божественной Литургіи, отправлено было соборнѣ Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Ихъ Дома.

III) Посѣщеніе Антоніево-Сійской обители Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

1858 года, Іюня 22-го дня, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Государь Им-

ператоръ Александръ Николаевичь, въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго и прочей свиты, проѣздомъ изъ г. Архангельска по С. – Петербургскому тракту, соблаговолилъ удостоить Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ Свято-Троицкую Антоніево-Сійскую обитель.

Государь Императоръ прибылъ къ обители съ Сійской станціи, въ половинѣ седьмаго часа по полудни. Предъ Святыми воротами, Его Величество, на площадкѣ, встрѣтилъ Управляющій монастыремъ Іеромонахъ Іона съ братіею, въ лучшемъ церковномъ облаченіи,—Управляющій со Святымъ Крестомъ, старшій Іеромонахъ Антоній со Св. водой, а два Іеродіакона съ кадилами. Великій Государь, выйдя изъ кареты и взойдя на площадку, снялъ съ главы своей бѣлый картузъ и приложился ко Святому Кресту, а Управляющій подалъ съ василки Его Величеству на руки Святой воды. Послѣ сего, Великій Государь изволилъ шествовать въ Свято-Троицкій Соборъ, въ предшествіи всего братства. По входѣ въ Соборъ, изволилъ стать у праваго клироса на постланномъ коврѣ и слушать сугубую Ектенію, по окончаніи коей, провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому. Потомъ изволилъ идти къ ракѣ Преподобнаго Антонія и, поклонясь три раза въ землю, приложился къ образу Угодника Божія. Здѣсь Управляющій Антоніево-Сійскимъ монастыремъ Іеромо-

нахъ Іона поднесъ Его Величеству образъ Чудотворца Антонія, который Онъ съ любовію и благоговѣніемъ облобызалъ и принялъ. Затѣмъ Его Величество изволилъ разсматривать лежащіе на столикѣ, прямо мѣстнаго образа Воскресенія Христова, нарочито для сего приготовленномъ, нижеслѣдующія вещи: Евангеліе большое, называемое апракосъ; Евангеліе, пожертвованное Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ; Образъ Владимірскія Богородицы и складни, имъ же Святѣйшимъ присланные; Евангеліе напрестольное первое; Ризу и посохъ Преподобнаго Антонія и другіе достопримѣчательности. Потомъ изволилъ входить въ придѣлъ Чудотворца Антонія и въ Соборный Олтарь, откуда вышедъ и внимательно всю внутренность Собора обозрѣвъ, помолился Св. иконамъ и изволилъ шествовать изъ онаго, при звонѣ во всѣ колокола, въ келіи, устроенныя для пріѣзда Преосвященныхъ, въ которыхъ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ портретъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича. Изъ сихъ покоевъ зашелъ въ церковь Преподобнаго Сергія Радонежскаго, кою такъ же обозрѣвъ и помолясь, изволилъ шествовать обратно ко Святымъ воротамъ. Въ семъ мѣстѣ, испросивъ у Управляющаго монастыремъ Іеромонаха Іоны благословеніе и поблагодаривъ за исправность и порядокъ, сѣлъ въ карету и благополучно отправился въ путь къ Ваймужской станціи. Съ прибытія Его Величества въ обитель до отъѣзда изъ оной протекло времени около получаса. По отбытіи же Высочай-

шихъ посѣтителей, отправленъ былъ Господу Богу благодарный молебенъ со звономъ.

Іюля 12-го дня, Святая обитель удостоилась получить отъ Его Императорскаго Величества, въ даръ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ тысячу рублей серебромъ.—

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

ВЪ

АРХАНГЕЛЬСКѢ.

Каѳедральный Свято-Троицкій Соборъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ храмовъ въ Архангельскѣ. Первоначальное построеніе его современно распространенію самаго города. Въ настоящее время, церковь эта изяществомъ своей внутренности, по всей справедливости, превосходитъ многіе соборы обширной Россійской Имперіи.

На томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ зданіе Архангельской промѣнной конторы Коммерческаго Банка, за рвомъ, находилась первобытная, холодная деревянная церковь Преображенія Господня, построенная въ 1584 году. Спустя четыре года послѣ ея основанія, въ 1588 году, она была перестроена, какъ видно изъ граматы Московскаго Митрополита Іова и соборныхъ описей 1620. Въ 1614 г., стрѣльцы и прихожане пристроили придѣлъ Святителя Николая Чудотворца, въ память побѣды, одержанной надъ Литовцами и Поляками, подступавшими къ острогу холмогорскому, что значится въ граматѣ Іоны Митрополита Сарска-

го и Подонскаго, писанной 30-го Мая тогоже года. Дальнѣйшія свѣдѣнія доказываютъ, что церкви эти неоднократно горѣли. По неотысканію письменныхъ памятниковъ, нельзя опредѣлить время перваго пожара. Осталось извѣстнымъ только то, что теплая церковь Преображенія Господня, въ 1664 году, была возобновлена и освящена по граматѣ Питирима, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, отъ 10-го Іюня тогожъ года, имѣвшая придѣлы Рождества Пресвятыя Богородицы и Святителя Чудотворца Николая. 27-го Сентября, отъ неосторожности, загорѣлась западная паперть, во время благовѣста къ утрени. Пламя, распространившись по всему зданію, превратило въ пепелъ нетолько церковь и колокольню, но и смежныя строенія, Дьячій дворъ, лавки посажанъ и всѣ стрѣлецкія слободы.

На мѣстѣ сгорѣвшей колокольни, въ томъ же году и по граматѣ тогоже Митрополита, отъ 15-го Марта, снова была построена теплая деревянная церковь въ тоже имя. Она существовала семнадцать лѣтъ и тоже сгорѣла, 20-го Октября 1681 года.

15-го Февраля 1682 года, Корнилій Митрополитъ Новгородскій благословилъ въ тоже имя снова возвести на пожарищѣ деревянную церковь, освященную, 15-го Сентября 1685 года, Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, во второй годъ его святительства; но и сія, по четырехлѣтнемъ существованіи, 28-го Февра-

ля 1708 года, въ общемъ пожарѣ сгорѣла до основанія. На мѣстѣ ея возвели новую, которая, за ветхостію и малымъ числомъ прихожанъ, по упраздненіи, была разобрана около 1765 года, какъ свидѣтельствуетъ Крестининъ, а Писецъ Двины Миронъ Вельяминовъ сохранилъ намъ свѣдѣніе о причтѣ Преображенской церкви. Она имѣла двухъ Священниковъ, одного Діакона и четырехъ причетниковъ.

Къ построенію нынѣшняго каменнаго храма приступлено 11-го Октября 1709 года, на возвышенномъ мѣстѣ, избранномъ Императоромъ Петромъ Великимъ, во время пребыванія Его въ Архангельскѣ. Мѣсто это находилось внутри древняго острога, чему доказательствомъ служитъ широкій ровъ, который прежде наполненъ былъ водою, и прудъ, находящійся въ оградѣ собора; послѣдній находился предъ воеводскими палатами.— Закладка двухъ-этажнаго, пяти-главаго храма совершилась при Архіепископѣ Рафаилѣ и нижняя церковь Преображенія Господня освящена 22-го Сентября 1715 г., Архіепископомъ Варлаамомъ. Съ южную сторону находился придѣлъ Казанской Божіей Матери, сооруженный 5-го Іюля 1720 г., гдѣ, вмѣсто его, существуетъ нынѣ придѣлъ Святителя Чудотворца Николая.

Въ верху, церковь Святыя Живоначальныя Троицы, устроенная въ 1745 году, освящена Епископомъ Іоасафомъ, 18-го Сентября 1765 г. Въ алтарѣ ея, по южную сторону, находился придѣлъ

Преображенія Господня, воздвигнутый иждивеніемъ архангельскаго купца Никиты Савиновича Крылова, освященный Епископомъ Веніаминомъ 16-го Августа 1775 г. Въ Мартѣ 1762 года, по переѣздѣ въ Архангельскъ Преосвященнаго Іоасафа, Архангельскій Соборъ наименованъ Каѳедральнымъ.

До гибельнаго пожара, опустошившаго Архангельскъ 26-го Іюля 1793 года, архитектура церкви отличалась отъ нынѣшней главами, крытыми деревянною чешуей, или лемехомъ въ Византійскомъ вкусѣ, отъ чего онѣ казались гораздо огромнѣе. Восточную стѣну верхней церкви украшалъ столярный иконостасъ съ рѣзьбою и позолотою, а у западной-находились пѣвческіе хоры. Вообще, какъ самыя главы, такъ и внутренность собора, по разсказу одного почтеннаго старожила, имѣли разительное сходство съ нынѣшнимъ Михайло-Архангельскимъ монастыремъ, расположеннымъ въ верхнемъ концѣ Архангельска, около городской заставы. Обгорѣвшая въ пожарѣ нижняя церковь Преображенія возобновлена въ томъ же году, и, при освященіи Епископомъ Веніаминомъ Краснопѣвцевымъ, переименована Богоявленскою. Вообще, пожаромъ этимъ въ стѣнахъ самаго зданія не произведено ни какого существеннаго вреда, кромѣ того, что одна изъ желѣзныхъ полосъ, связывающихъ арки паперти нижняго яруса, лопнула отъ сильнаго жара. Внутренность храма и до пожара украшалъ тотъ же самый иконостасъ, который и нынѣ находится, съ тою только разницею,

что онъ прежде былъ покрытъ синею краскою, съ вызолоченными подъ мраморъ прожилками, а въ 1822 г., по распоряженію Епископа Неофита, поновленъ позолотою и выкрашенъ шифервейсомъ. Въ немъ достойны примѣчанія восемь мѣстныхъ иконъ искуснаго греческаго письма. Четыре изъ нихъ украшены серебряными ризами.

Мы уже выше объяснили, что пять куполовъ, устроенныхъ на овальныхъ сводахъ, увѣнчиваютъ церковь Святыя Троицы, поддерживаясь четырьмя четырехъ-гранными столпами. Величина средней главы пропорціональна зданію и имѣетъ высоты 12-ть саж., а отъ фундамента зданія и до креста считается 24-ре сажени. Нижній этажъ имѣетъ окна въ одинъ, а верхній въ три ряда; въ послѣднемъ ряду они имѣютъ овальную форму. Полы въ обоихъ этажахъ каменные, главы и крыша крыты желѣзомъ и выкрашены зеленою масляною краскою. Куполы, до перекрашенія ихъ въ 1822 г., усѣяны были позолоченными звѣздами.

Здѣшній Каѳедральный Соборъ самовидцы сравниваютъ по сходству съ Астраханскимъ, находя различіе только въ томъ, что Архангельскій, уступая послѣднему въ величинѣ, освѣщается, кромѣ оконъ, сверху пятью куполами.

Верхняя церковь, возобновленная послѣ пожара, освящена Епископомъ Евлампіемъ 15-го Сентября 1805 г., въ день коронованія блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго,

при многочисленномъ стеченіи гражданъ, въ память благотворителей и любителей благолѣпія храмовъ Господнихъ.

Живопись украшаетъ внутреннія стѣны Собора, и, по отзыву художниковъ, изображенія Вседержителя и Силъ Небесныхъ, въ олтарѣ надъ престоломъ, достойны похвалы и одобренія. Своды и главы также украшены живописью подобнаго рода, съ соблюденіемъ строгой правильности рисовки и перспективы.

Гладкій иконостасъ, позолоченный по полименту, украшенный рѣзьбою и колоннами Коринѳскаго ордена, дѣлится на четыре яруса. Въ приличныхъ мѣстахъ изображены символическія изваянія изъ дерева, также вызолоченныя на полиментъ. Въ рамахъ перваго яруса находятся образа двунадесяти праздниковъ, въ числѣ которыхъ шесть мѣстныхъ, сохранившихся отъ пожара 1795 года. Нѣкоторые изъ нихъ украшены богатыми серебренными ризами, а другіе достойны примѣчанія по художеству, какъ то: иконы Спасителя и Божіей матери, поставленныя на постаментахъ, въ углубленіи царскихъ вратъ, поддерживаемыя изваяніями Ангеловъ. Обѣ писаны Устюжаниномъ Василіемъ Холмогоровымъ и, до пожара, помѣщались въ нижней церкви. Второй ярусъ занятъ изображеніями Апостоловъ, третій Пророковъ, а четвертый Праотцевъ. Надъ царскими вратами вставленъ образъ Тайныя Вечери, хорошей академической кисти.

Изящнѣйшую часть иконостаса безспорно составляютъ врата царскія, почитаемыя величественнѣйшими и великолѣпнѣйшими предъ многими епархіальными соборами. Во время архіерейскаго служенія, они раскрываются вполнѣ, и тогда взорамъ предстоящихъ представляется нетолько престолъ, но и вся внутренность олтаря.—Какой христіянинъ въ эту высокую, торжественную минуту, съ чувствомъ истиннаго благочестія, непомыслитъ о величіи Бога Всемогущаго, суетности, ничтожествѣ всего земнаго? Подобное устройство царскихъ вратъ въ храмахъ православныхъ достойно общаго подражанія. Средина ихъ раздѣляется малыми дверьми, которыя отдѣльно сами по себѣ составляютъ цѣлое, даже въ отношеніи бархатнаго малиноваго занавѣса, съ золотыми на толстыхъ шнурахъ кистями, ниспадающаго на нихъ съ балдахина, украшеннаго рѣзными Императорскими регаліями. Эта средняя часть Царскихъ Вратъ, съ рѣзьбою, ярко позолоченною на полиментъ, между которой помѣщены лики четырехъ Евангелистовъ, сосредоточивается въ разетворѣ небольшою иконою Благовѣщенія Божіей матери, окруженною сребровидними лучами.

Три полукруглые выступа наружу, съ восточной стороны образуютъ олтарь. Въ среднемъ—воздвигнутъ престолъ, въ лѣвомъ жертвенникъ, а въ правомъ находится ризница.

Иконостасъ Троицкаго Каѳедральнаго собора проэктированъ Коллежскимъ Ассессоромъ Евгра-

Фомъ Алексѣевичемъ Либеровскимъ (*), обладавшимъ высокими дарованіями въ живописи и архитектурѣ, и, какъ сказано выше, оконченъ тщаніемъ Епископа Евлампія, въ 1805 г. На отдѣлку внутренности и сооруженіе ограды вокругъ церкви, съ 1793 по 1805 годъ, употреблено до 100,000 руб. ассигнаціями. Художникъ умеръ въ бѣдности, не оставивъ по себѣ потомства, и мы не знаемъ даже гдѣ покоится прахъ его!—

Въ семъ храмѣ, на правой сторонѣ амвона, поставленъ на аналогіи кивотъ со Святыми мощами, въ срединѣ котораго вложенъ серебренный крестъ, величиною въ два вершка, также со Св. мощами, подаренный Княземъ Александромъ Даниловичемъ Меньщиковымъ, старцу Тихону Ковицкому, бывшему при Архіепископѣ Аѳанасіи судіею церковныхъ дѣлъ. Этотъ старецъ происходилъ изъ крестьянъ Шенкурскаго уѣзда, деревни Климова Заборья. Вѣроятно, по одобренію Преосвященнаго, онъ былъ принятъ въ домѣ Князя Меньщикова, гдѣ и обучалъ дѣтей его русской грамотѣ. Впослѣдствіи, возвратясь изъ С.—Петербурга, онъ былъ нѣсколько времени Строителемъ Спасскаго монастыря и скончался въ глубокой старости, въ 1744 г., на обѣщаніи въ Важскомъ Богословскомъ монастырѣ, приложивъ еще за десять лѣтъ до кончины своей вышеозначенный крестъ въ Маозерскую пустынь, изъ которой Преосвященнымъ Веніаминомъ взятъ оный въ Каѳедральный соборъ. (**).

(*) Сыномъ Протоіерея Холмогорскаго Преображенскаго Собора Алексѣя Либеровскаго.

(**) Отеч. Записк. Іюнь 1829 г., стр. 387.

На первой правой колоннѣ отъ амвона, устроено въ прошломъ 1858 г., къ Высочайшему посѣщенію Архангельска Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ, Царское мѣсто, съ бархатнымъ малиноваго цвѣта занавѣсомъ, вышитымъ золотомъ, съ такимиже кистями по угламъ. Сторона этаго мѣста обтянута тѣмъ же бархатомъ въ позолоченой рамѣ, съ золотымъ вензелевымъ изображеніемъ Имени Государя. Занавѣсъ увѣнчанъ золотымъ Государственнымъ гербомъ, отличающимся изящною рѣзьбою. Мѣсто, со всѣхъ трехъ сторонъ, обнесено чугунною позолоченною рѣшеткою. На лѣвой колоннѣ, противулежащей Царскому мѣсту, на красномъ сукнѣ въ позолоченной рамѣ, овальная серебренная доска, съ надписью: «въ 1858 году, Іюня въ 19-й день, Императоръ Александръ II-й въ семъ храмѣ принесъ моленіе Богу».

Къ южной стѣнѣ храма примыкаетъ богатый балдахинъ, поддерживаемый тремя колоннами, у которыхъ съ права и лѣва стоятъ на пьедесталахъ рѣзныя, позолоченныя изображенія ангеловъ, держащихъ овальные щиты съ надписями. Подъ этимъ балдахиномъ, поставленъ деревянный крестъ, сооруженный собственными руками Царя Петра I-го, въ знакъ спасенія его отъ гибели въ Унскихъ Рогахъ, во время плаванія въ Соловецкій монастырь, 1694 года. Этотъ драгоцѣнный памятникъ христіанскаго смиренія юнаго властителя Россіи перенесенъ въ здѣшній Соборъ, съ великолѣпнымъ торжествомъ, 29-го Іюня 1805 года, въ день тезоименитства усопшаго Монарха, при Епископѣ Евлампіи, по усердію Архангельскаго Град-

ского общества, съ соизволенія блаженной памяти Императора Александра I-го. Этотъ драгоцѣнный залогъ воспоминанія о безсмертномъ Отцѣ Отечества, находился прежде на открытомъ воздухѣ въ Пертоминскомъ монастырѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ водрузилъ его Самодержецъ Россіи.-На щитахъ Ангеловъ начертаны слѣдующія историческія свѣдѣнія о сооруженіи креста: на 1-мъ, «Петръ Первый Самодержецъ Всероссійскій, шествуя по Бѣлому морю, въ 1694 году, въ Соловецкій монастырь, и воспященъ бывъ морскимъ треволненіемъ, но улучивъ благополучный входъ въ губу, Унскими Рогами именуемую, сей святый крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ вышедъ на брегъ Іюня 2-го дня и воспѣвъ во храмѣ благодарственная Господу Богу Царю Царей, помазанниковъ своихъ спасающему, своими сооруживъ руками и на Монаршескія возложивъ рамена, весь оный изъ монастыря до того самаго мѣста, на которомъ послѣ бури вступилъ на брегъ со всею знаменитою свитою, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя и въ память грядущимъ родамъ, положивъ на подножіи креста сего надпись, собственною рукою вырѣзанную: Сей крестъ поставилъ Капитанъ Петръ, въ лѣто отъ Христа 1694»;—на 2-мъ, «Александръ Первый Самодержецъ Всероссійскій, прославляя великія дѣла Петра Великаго, сей Святый Крестъ, 111-ть лѣтъ на берегѣ при Пертоминскомъ монастырѣ стоявшій, Всемилостивѣйше снисходя прошенію Архангельскаго Общества, благоизволилъ повелѣть перенести во градъ Архангельскъ, который со священнымъ благоговѣніемъ съ мѣста сво-

сего подъятый и провождаемый, и съ торжественною почестію съ Кегострова усрѣтенный, въ семъ храмѣ Пресвятыя Троицы поставленъ 1805 года Іюня 29-го дня, въ украшеніе и славу града,—и самимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Первымъ, при Всевысочайшемъ посѣщеніи града Архангельска и осматриваніи сего собора, достолѣпнымъ поклоненіемъ почтенъ 1819 года Іюля 30-го дня.»—Балдахинъ осѣняется большимъ россійскимъ штандартомъ и палестинскимъ флагомъ, вѣявшими на водахъ Бѣлаго моря въ то время, когда Царь Петръ совершалъ морское путешествіе къ берегамъ Понея и Семи-Острововъ. Въ 1694 году, трофеи эти были пожалованы Архіепископу Аѳанасію и сохранялись въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Объ этомъ пожалованіи свидѣтельствуетъ мѣдная доска, хранящаяся въ Соборѣ, съ слѣдующею на ней надписью: «Петръ I-й, во время Высочайшаго своего пребыванія въ г. Архангетьскѣ въ 1694 году, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Преосвященному Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому и Важескому, шлюпку, штандартъ, два флага, карету и три пушки, отнятыя отъ Шведовъ, внезапно приходившихъ къ городу Архангельску для грабленія.— Самый крестъ четырехъ-конечный изъ сосноваго дерева съ овальными углами, къ оконечностямъ которыхъ придѣланы такіе же шарики. На подножіи креста незабвенный соорудитель начерталъ по голландски надпись, означающую: «сей крестъ соорудилъ Капитанъ Петръ въ 1694 лѣто отъ Р. Х». Она отъ времени попортилась до такой степени, что почти невозможно уже разобрать и самый смыслъ ея.

Подъ такимъ же балдахиномъ и на той же стѣнѣ достопримѣчателенъ образъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ серебренной ризѣ,—приношеніе общества здѣшнихъ мѣщанъ, въ память дарованныхъ имъ, въ 1819 году, Благословеннымъ Александромъ двадцатилѣтнихъ льготъ, вслѣдствіе ходатайства бывшаго Генералъ-Губернатора Алексѣя Ѳедотовича Клокачева.

Сверхъ утвари, въ ризницѣ Архангельскаго Собора находятся слѣдующія достопримѣчательности: 1-е) двѣ плащеницы, изъ которыхъ одна золотошвейная, унизанная крупнымъ жемчугомъ, принесена въ даръ Собору Игуменіею бывшаго Шенкурскаго дѣвичьяго монастыря Евѳиміею, (*) а другая вышита золотомъ дочерьми Двинскаго Воеводы Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго-Лопаты, управлявшаго Двинской Областью въ 1621 г.; 2-е) перенесенныя сюда изъ Колмогорскаго Спасопреображенскаго Собора, пожалованныя первому Архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳонасію, отъ Патріарха Іоакима, чрезъ Новгородскаго Митрополита Корнилія, 17-го Марта 1682 года: шапка съ 13-ю позолоченными серебренными дробницами, унизанная среднимъ жемчугомъ, съ изображеніями Новгородскихъ святителей; панагія серебренная, въ срединѣ которой, подъ кристалемъ, находится изображеніе Спасителя, унизанное 22-мя камнями; четыре омофора: 1-й) Святаго Моисея, Архіепископа Новгородскаго; 2-й) атласный бѣлый; 3-й)

(*) Евѳимія была Игуменіею съ 1727 по 1749 годъ.

постной вишневаго цвѣта; и 4-й) изъ бѣлой камки; палица, шитая золотомъ и серебромъ; ризы изорбатыя, поясъ шолковой, съ серебреною пряжкой; подризникъ желтой камки; поручи, шитыя золотомъ и серебромъ; епитрахиль бѣлой объяри; и прочія принадлежности архіерейскаго облаченія и служенія.

Изъ царскихъ вкладовъ замѣчательны здѣсь Царевны Софіи Алексѣевны Преосвященному Аѳанасію, присланные при граматѣ, писанной въ Москвѣ 7-го Марта 1685 года: панагія на золотой цѣпи, изображающая двухглаваго орла, украшенная въ срединѣ овальнымъ изумрудомъ, открывающимся на шарнирѣ, для вложенія святыхъ мощей, или Богородичной Части. Она осыпана 26-ю яхонтами, около нихъ 30-ть алмазовъ и 4-ре продолговатыхъ изумруда; низъ панагіи украшенъ финифтянными цвѣтами. 1685 года: три покрова на священные сосуды; блюдо серебреное, вызолоченное внутри, вѣсомъ 5-ти фунтовъ; чеканный позолоченный рукомойникъ 75-ть зол.; омофоръ серебренной объяри; ризницы праздничныя, золоченныя, съ рѣзными Херувимами въ сіяніи; посохъ серебренный, позолоченный, 7-мь фун. 72 зол.; два четырехъ-конечныхъ креста; одинъ изъ нихъ унизанъ жемчугомъ, съ четырьмя яхонтами и имѣетъ по угламъ греческую надпись.

Кромѣ поименованныхъ здѣсь вещей, замѣчательны также: митра подъ № 1-мъ, по красотѣ своей формы и достоинству жемчуга, низаннаго по золотому глазету; золотой напрестольный крестъ, вѣсомъ въ три фун., приношеніе архангельскаго

купца Никиты Крылова; два саккоса, пожалованные Архіепископу Аѳанасію, при освященіи Петропавловскаго храма въ Новодвинской крѣпости 29-го Іюня 1702 года, Государемъ Петромъ Великимъ; риза зеленаго бархата, снятая изъ плаща Преобразователя Россіи; Евангеліе, украшенное съ одной стороны филлограмовою устюжскою, или сольвычегодскою работою;—и полное архіерейское облаченіе, пожалованное Императрицею Екатериною II-ю Епископу Арсенію, 22-го Сентября 1775 года.

Въ паперти верхняго храма, сооружены два придѣла: на правой сторонѣ Святителя Николая Чудотворца, усердіемъ купцовъ вятскихъ, слободскихъ и орловскихъ въ 1818 году; а на лѣвой-Преображенія Господня, который съ начала былъ устроенъ въ правомъ полукружіи олтаря иждивеніемъ архангельскаго купца Никиты Крылова, а впослѣдствіи времени, при устройствѣ иконостаса, для просторности олтаря, упраздненъ. Нынѣшній-устроенъ въ 1850 г., вологодскимъ и великоустюжскимъ купечествомъ, подъ наблюденіемъ никольскаго 1-й гильдіи купца Я. Ѳ. Грибанова и Вологодскаго 2-й гильдіи—В. А. Колесова, прилагавшихъ дѣятельное стараніе о благолѣпіи его. Первый придѣлъ нынѣ возобновленъ усердіемъ торгующаго въ Архангельскѣ иногороднаго купечества, украшенъ большимъ благолѣпіемъ и освященъ Преосвященнымъ Александромъ 29-го Іюля 1858 года.

Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Благословенный, во время пребыванія Его въ Архангельскѣ въ 1819 году, двукратно посѣтилъ Каѳедральный Соборъ 28 и 30-го Іюля, гдѣ изволилъ обратить особенное вниманіе на иконостасъ, царскія врата и крестъ Державнаго своего предка. 27-го Мая 1844 г., Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ присутствовалъ здѣсь при совершеніи Божественной литургіи, а 31 го, изволилъ разсматривать крестъ Царя Петра Великаго и бархатную зеленую ризу изъ плаща Его, которую Отецъ-Отечества пожаловалъ Преосвященному Аѳанасію.— Государь Императоръ Александръ II-й, въ Высочайшемъ путешествіи къ Соловецкой обители, сонзволилъ 19-го Іюня 1858 г., принесть въ Каѳедральномъ соборѣ поклоненіе Всевышнему и осмотрѣть самый Соборъ.

Каменная колокольня построена отдѣльно отъ церкви, надъ подъѣздомъ такого же флигеля, смыкающагося съ соборною оградой. Она сооружена иждивеніемъ архангельскаго купца Семена Бусинова, за 20-ть лѣтъ до пожара въ Архангельскѣ, въ 1793 г. Въ то время, наружный видъ ея отличался отъ нынѣшняго коническимъ шпицомъ, выкладеннымъ изъ бѣлой известковой плиты. Съ 1855 г., она возвышена на нѣсколько саженъ. Тонкій шпицъ колокольни обитъ желѣзомъ и окрашенъ зеленою масляною краской. На ней 19-ть колоколовъ,— большой содержитъ въ себѣ вѣсу болѣе 500-тъ пуд. и украшается надписью изъ 94-го псалма: «Днесь аще гласъ его услышите, неожесточите

сердецъ вашихъ»; поліелейный—въ 300-та, часовой въ 100-то и 4-й повседневный 35-ть пуд. Подъ звонами, въ 1840 году, устроены с.-петербургскимъ мастеромъ Гелферомъ боевые съ репетиромъ часы недѣльнаго завода, вмѣсто сгорѣвшихъ въ общемъ пожарѣ города въ 1795 году,—стоющія до 11,000 руб. ассигнац. Въ подколоколенномъ флигелѣ, до 1818 года, помѣщалось духовное приходское училище; нынѣ же квартируютъ въ немъ церковно-служители собора.

Наружныя стѣны Собора выкрашены бѣлою, а колокольни желтою краскою Надъ олтаремъ, на восточной части церковной стѣны, изображены алфреско, въ колосальныхъ размѣрахъ, храмовые иконы: Св. Живоначальныя Троицы и Богоявленія Господня, возобновленныя въ 1858 году.

Каменная ограда, съ деревянными рѣшетками, окружаетъ площадь церкви, примыкая къ подколоколенному флигелю. Она построена на общественную сумму, въ 1805 году, при Епископѣ Евлампіи. Въ нее ведутъ, кромѣ подъѣзда подъ колокольнею, трое воротъ Дорическаго Ордена.

Редакц.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1.

УПРАВЛЕНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА.

Архангельскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Контръ-Адмиралъ Богданъ Александровичъ фонъ-Глазенапъ.

ПО ЧАСТИ ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА.

Завѣдующій дѣлами, Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Главнаго Командира архангельскаго порта, Капитанъ 1-го ранга Дмитрій Федоровичъ Сверчковъ.

КОМЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Комендантъ, Генералъ-Маіоръ, Баронъ Всеволодъ Николаевичъ Соловьевъ.

Плацъ-Маіоръ, Подполковникъ Василій Петровичъ Григорковъ.

Плацъ-Адъютантъ, Подпоручикъ Эдуардъ Фердинандъ Феликсовичъ Пузиновскій.

Аудиторъ при Ордонансъ-Гаузѣ, Коллежскій Асссссоръ Андрей Гавриловичъ Родіоновъ.

ИНЖЕНЕРНАЯ ЧАСТЬ.

Командиръ Архангельской-Поводвинской Инже-

нерной команды, Инженеръ Подполковникъ Федоръ Федоровичъ Гредякинъ.

ВОЕННЫЕ ИНЖЕНЕРЫ:

Штабсъ-Капитанъ Михайло Михайловичъ Устиновъ.

Поручикъ Игнатій Петровичъ Татариновъ.

ГАРНИЗОННЫЕ ИНЖЕНЕРЫ:

Подпоручикъ Федоръ Ефимовичъ Логиновъ.

Прапорщикъ Алексѣй Алексѣевичъ Горѣлышевъ.

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ.

Главный Докторъ, Статскій Совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Стратилатовъ.

Помощникъ его, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Цвѣтковъ.

ОРДИНАТОРЫ:

СТАРШІЕ:

Докторъ Медицины, Надвор. Совѣтн. Павелъ Петровичъ Гауделинъ.

ШТАБЪ-ЛЕКАРЯ:

Надворн. Совѣтники: Игнатій Францовичъ Лабунскій и Яковъ Яковлевичъ Сперанскій.

Младшіе Лекаря:

Петръ Дмитріевичъ Смирновъ.
Петръ Феликсовичъ Лятковскій.
Адольфъ Осиповичъ Гелтовскій.
Леонардъ Карловичъ Росси.
Смотритель Госпиталя, Маіоръ Вильгельмъ Львовичъ Шелкингъ.

ПРОВІАНТСКАЯ ЧАСТЬ.

Вятскій и Архангельскій Оберъ-Провіантмейстеръ, Подполковникъ Гусевъ 4-й.
Помощникъ Оберъ-Провіантмейстера по Вятской и Архангельской Губерніямъ и Завѣдыв. Провіан. Магаз., Коллеж. Асссс. Николай Степановичъ Свислоцкій.

НОВОДВИНСКАЯ КРѢПОСТЬ.

Комендантъ, Полковникъ Федоръ Алексѣевичъ Ковалевъ 2-й.
Плацъ-Адъютантъ, Поручикъ Федотъ Корниловичъ Дробинскій.
Командующій Новодвинскою крѣпостною артиллеріею, Капитанъ Пороженко.
Командиръ крѣпостной артиллерійской роты, Капитанъ Иванъ Ивановичъ Воробьевъ.

УПРАВЛЕНІЕ
АРХАНГЕЛЬСКАГО ПОРТА.

Главный Командиръ, Генералъ-Адъютантъ, Контръ-Адмиралъ Богданъ Александровичъ фонъ-Глазенапъ.

Личный Адъютантъ, Лейтенантъ Оскаръ Васильевичъ Горъ.

ШТАБЪ ГЛАВНАГО КОМАНДИРА.

Дежурный Штабъ-Офицеръ, Капитанъ 1-го ранга Дмитрій Федоровичъ Сверчковъ.

Оберъ-Аудиторъ,—вакансія.

Журналистъ, Губернскій Секретарь Платонъ Григорьевичъ Мальцовъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ

ГЛАВНАГО КОМАНДИРА.

Правитель Канцеляріи, Капитанъ-Лейтенантъ Никандръ Ильичъ Зеленый.

Столоначальникъ, Коллеж. Ассес. Иванъ Степановичъ Кулаковъ.

ЕГО ПОМОЩНИКИ:

Коллежскій Секретарь Алексѣй Максимовичъ Федотовъ.

Губернскій Секретарь Антонъ Николаевичъ Чуировъ.

Журналистъ, Коллежскій Секретарь Матвѣй Николаевичъ Мельниковъ.

Бухгалтеръ, Коллежскій Ассессоръ Гаврило Александровичъ Потаповъ.

Помощникъ его, Титулярный Совѣтникъ Григорій Петровичъ Волковъ.

КОММИССІЯ ВОЕННАГО СУДА.

Презусъ, сост. по флот. Капитанъ 1-го ранга Сергѣй Петровичъ Бочечкаровъ.

Ассессоръ, сост. по арсен. рот. Капитанъ Семенъ Осиповичъ Быковскій.

Испр. долж. Оберъ-Аудитора, Коллеж. Секрет. Александръ Ивановичъ Бѣлоусовъ.

Аудиторъ, Губерн. Секр. Степанъ Лаврентьевичъ Леонтьевъ.

ПОРТОВОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, Коллеж. Ассес. Всеволодъ Карловичъ Гельманъ.

Помощникъ его и Бухгалтеръ, 9-го класса Петръ Васильевичъ Щипуновъ.

ПОРТОВЫЙ АРХИВЪ.

Архиваріусъ, Кол, Секр. Федоръ Васильевичъ Пономаревъ.

КОНТОРА НАДЪ ПОРТОМЪ.

Капитанъ надъ портомъ, сост. по флот. Капитанъ 1-го ранга Михайло Алексѣевичъ Калугинъ 1-й.

помощники его:

Сост. по флоту: Капитанъ 1-го ранга Николай Афонасьевичъ Сонинъ и

Капитанъ Лейтенантъ Егоръ Александровичъ Огильви.

Секретарь Конторы, Надворн. Совѣтн. Алексѣй Варсанофьевичъ Гагаринъ.

Бухгалтеръ, Коллеж. Асссс. Аполлонъ Алексѣевичъ Кутейниковъ.

Столоначальники, Коллежскіе Секретари Михайло Федоровичъ Истоминъ и

Степанъ Николаевичъ Пѣтуховъ.

Журналистъ, Коллеж. Секр. Федоръ Ефимовичъ Таратинъ.

Старшій Кораб. Инжен., испр. долж. Корп. Корабельныхъ Инжен., Подпоручикъ Сергѣй Васильевичъ Большаковъ.

КОРП. КОРАБЕЛЬНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ:

Подпоручикъ Людвигъ Эрнстовичъ Кальсертъ.

Прапорщикъ Варсанофій Алексѣевичъ Гагаринъ.

Экипажмейстеръ, сост. по флот. Капитанъ Лейтенантъ Капитонъ Андреевичъ Бубновъ.

Такелажмейстеръ, состоящій по Ластовымъ экипажамъ Спиридонъ Парфентьевичъ Кашинъ.

Начальникъ Ширшемскаго Завода, сост. по флот. Капитанъ 1-го ранга Николай Федоровичъ Карсаковъ.

Механикъ при Ширшемскомъ Зав., Кор. Инж. Мех. Подполковникъ Василій Степановичъ Говорливый.

Смотритель Лапомпинской гавани, Капитанъ Всеволодъ Евстигнѣевичъ Тыртовъ.

СОСТОЯЩІЕ ПО АДМИРАЛТЕЙСТВУ:

Полковникъ, Иванъ Васильевичъ Харитоновъ.

Мачтовый маст., Поручикъ Андрей Алексѣевичъ Петровъ.

УПРАВЛЕНІЕ
КРИГСЪ-КОММИСАРА.

Кригсъ-Коммисаръ, Коллеж. Совѣтн. Василій Семеновичъ Головизнинъ.

Помощникъ его, Коллеж. Ассес. Иванъ Афонасьевичъ Антоновъ.

УПРАВЛЕНІЕ
НАЧАЛЬНИКА МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Начальникъ артиллеріи, Полковникъ Василій Михайловичъ Макаровъ.

Бухгалтеръ, Губерн. Секр. Максимъ Ивановичъ Юшкстовъ.

ИНЖЕНЕРНАЯ КОМАНДА
МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Командиръ, Инженеръ Капитанъ Степанъ Петровичъ Чистяковъ.

ИНЖЕНЕРЫ:

Штабсъ-Капитанъ, Николай Федоровичъ Гредякинъ.

Поручики:

Петръ Егоровичъ Янчуковскій.

Петръ Васильевичъ Фольшинъ.

Цейхвахтеръ, Титул. Совѣт. Петръ Семеновичъ Трубеньковъ.

Унтеръ-Цейхвахтеръ, Коллеж. Секр. Егоръ Васильевичъ Грѣздовъ.

Смотритель морск. зданій, Титул. Совѣтн. Сергѣй Степановичъ Кулаковъ.

УПРАВЛЕНІЕ

ЛОЦМАНСКОЮ И МАЯЧНОЮ ЧАСТЯМИ.

Временно Завѣдующій Лоцманскою и Маячною частями, состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ Андрей Мартыновичъ Брунперъ.

Лоцъ-Капитанъ, Корп. Штурм. Штабсъ-Капитанъ Александръ Ивановичъ Зарубинъ.

Содержатель инструментальной камеры, Корп. Флот. Штурм. Штабсъ-Капитанъ Гавриило Никитичъ Федотовъ.

СМОТРИТЕЛИ МАЯКОВЪ:

Мудьюжскаго, Корп. Флот. Штурм. Подпоручикъ Федоръ Наумовичъ Ермолаевъ.

Жижгинскаго,—вакансія.

Моржовскаго, Корп. Флот. Штурм. Подпоручикъ Алексѣй Михайловичъ Тимофѣевскій.

Орловскаго, Корп. Флот. Штурм. Поручикъ Александръ Павловичъ Геккенсъ.

УПРАВЛЕНІЕ

МЕДИЦИНСКАГО ИНСПЕКТОРА ПОРТА.

Инспекторъ, Коллеж. Совѣтн. Вильгельмъ Густавовичъ Гирченсонъ.

МЕДИКИ:

СТАРШІЕ ВРАЧИ:

Надворный Совѣтникъ Ефимъ Яковлевичъ Сѣриковъ.

Коллежскіе Ассессоры: Алексѣй Филипповичъ Лохтинъ и Гендрихъ Ивановичъ Блументаль.

Врачь, Коллежскій Ассессоръ Степанъ Христофоровичъ Райковъ.

ВОЙСКА.

ПОРТОВЫЯ КОМАНДЫ.

Первыхъ двухъ ротъ 3-го Ластоваго Экипажа Командиръ, Полковникъ Константинъ Николаевичъ Пунковъ. (Онъ же и Исправляющій должность Соломбальскаго Полиціймейстера).

8-го рабочаго экипажа Командиръ, Подполковникъ Петръ Иловичъ Аболешевъ.

9-го рабочаго экипажа Командиръ, Подполковникъ Владиміръ Кондратьевичъ фонъ-Франкъ.

Арсенальной № 5 роты Командиръ, Маіоръ Андрей Андреевичъ Бубновъ.

Военнорабочей № 5 роты Командиръ, Поручикъ Михайло Михѣевичъ Киселевъ.

ГАРНИЗОННЫЕ БАТАЛІОНЫ

III Окр. Корпуса Внутрен. Стражи.

Командиръ 1-го Баталіона, сост. по арміи,

Маіоръ Карлъ Карловичъ фонъ-Ритчеръ.

Командиръ 2-го Баталіона, арміи Подполковникъ Александръ Яковлевичъ Карцовъ.

Аудиторъ, Кол. Секр. Иванъ Ивановичъ Сутугинъ.

НАЧАЛЬНИКИ ЭТАПНЫХЪ КОМАНДЪ.

Сійской, Подпоручикъ Родіонъ Ерофѣевичъ Ерофѣевъ.

Колыжской, Прапорщ. Арсентій Васильевичъ Богдановскій.

Онежскаго солянаго Правленія, Подпоручикъ Александръ Ѳедотовичъ Никитинъ.

УѢЗДНЫХЪ ИНВАЛИДНЫХЪ КОМАНДЪ.

Архангельской, Штабсъ-Капитанъ Викентій Ивановичъ Вороновичъ.

Холмогорской, Подпоруч. Захаръ Ивановичъ Кольчицкій.

Шенкурской, Штабсъ-Капит. Семенъ Ефимовичъ Ефимовъ.

Пинежской, Капитанъ Григорій Абрамовичъ Антоновъ.

Мезенской, Поручикъ Иванъ Бонифатьевичъ Казаринъ.

Онежской, Капитанъ Антонъ Егоровичъ Пуржицкій.

Кемской, Штабсъ-Капит. Владиміръ Егоровичъ Валіоти.

ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

Начальникъ Училища, арміи Полковникъ Александръ Николаевичъ Семеновъ.

Инспекторъ классовъ, состоящій по арміи Маіоръ Нилъ Александровичъ Ансіо.

Ротный Командиръ, Капитанъ Николай Осиповичъ Сарпинскій-Гиро.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Штабъ-Офицеръ Корпуса Жандармовъ Архангельской губерніи, Подполковникъ Павелъ Ивановичъ Гарновскій.

За Адъютанта при Штабъ-Офицерѣ, Поручикъ Иванъ Яковлевичъ Вологдинъ.

Начальникъ Жандармской Команды, Поручикъ Лаврентій Трофимовичъ Крынинъ.

2.

УПРАВЛЕНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

Архангельскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ Арандаренко.

а) КАНЦЕЛЯРІЯ ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

Правитель Канцеляріи, Титулярный Совѣтникъ Владиславъ Валентиновичъ Горшевскій.

Чиновники для особыхъ порученій:

Старшіе: Титул. Совѣт. Иванъ Андреевичъ Ядовинъ.

Кол. Секр. Матвѣй Павловичъ Богдановичъ.

Младшіе: Кол. Регистр. Михаилъ Павловичъ Васильевъ.

Другаго,—вакансія.

М. В. Д.

б) ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ Іосифъ Ивановичъ Гренбергъ.

СОВѢТНИКИ:

Коллеж. Совѣт. Михайло Андреевичъ Дорофѣевскій.

Надворн. Совѣт. Александръ Корниловичъ Новоселовъ.

Коллеж. Ассес. Матвѣй Егоровичъ Титовъ.

Ассессоръ, Коллеж. Ассес. Петръ Ивановичъ Сутовичъ.

СЕКРЕТАРИ:

Старшій, Кол. Ассес. Александръ Калликовичъ Корытовъ.

I-го Отд., Коллеж. Ассес. Иванъ Степановичъ Калликовъ.

II-го Отд., Кол. Ассес. Прокопій Ивановичъ Леваковскій.

III-го Отд., Кол. Ассес. Федоръ Яковлевичъ Серебренниковъ.

Казначей, Кол. Ассес. Андроникъ Ивановичъ Яковенко.

Его Помощникъ, Кол. Секр. Павелъ Степановичъ Поромовъ.

Переводчикъ, Губ. Секр. Николай Іосифовичъ Гренбергъ.

Редакторъ Губ. Вѣд., Начальникъ Газ. Стола, Губ. Секр. Иванъ Петровичъ Поромовъ.

Архиваріусъ, Тит. Сов. Апполонъ Васильевичъ Марзахановъ.

Экзекуторъ, Маіоръ Константинъ Степановичъ Матвѣевъ.

Губернскій Прокуроръ, Стат. Совѣт. Емельянъ Федоровичъ Нагулла; Губернскіе Стряпчіе, Колежскіе Ассессоры: Казен. дѣлъ Андрей Васильевичъ Скворцовъ; Уголовн. дѣлъ, Иванъ Павловичъ Знаменскій.

в) **ГУБЕРНСКАЯ ЧЕРТЕЖНАЯ.**

Губернскій Землемѣръ, Коллеж. Ассес. Николай Андреевичъ Монаковъ.

Особый Землемѣръ, Тит. Совѣт. Василій Григорьевичъ Куроѣдовъ.

г) **ПРИКАЗЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.**

Предсѣдательствующій,—Гражданскій Губернаторъ.

Завѣдывающій дѣлами Приказа, Ассес. Губ. Прав.

Засѣдатель отъ купечества, Михайло Петровичъ Ширкинъ.

Секретарь, Коллеж. Секр. Михайло Григорьевичъ Протопоповъ.

Испр. долж. Смотрителя Богоугоднаго Заведе-

нія Приказа Общ. Призр., Титул. Совѣт. Петръ Андреевичъ Митрофановъ.

Медикъ при Больницѣ Богоугоднаго Заведенія, Кол. Ассес. Александръ Петровичъ Затворницкій.

Попечитель Больницы, Архан. 3-й гильдіи купецъ Александръ Павловичъ Красильниковъ.

д) **ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ**
ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА О ТЮРЬМАХЪ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ:

Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

Архангельскій Гражданскій Губернаторъ.

ДИРЕКТОРЫ:

Архангельскій Комендантъ.

Предсѣдатель Казенной Палаты.

Начальникъ Архангельск. Таможеннаго Округа.

Управляющій Палатою Государствен. Имуществъ.

Инспекторъ Врачебной Управы.

Предсѣдатели: Судебной Палаты и Коммерческаго Суда.

Губернскій Прокуроръ.

Директоръ Училищъ.

Плацъ-Маіоръ.

Архангел. Градскій Глава (онъ же и Экономъ Архангельскаго Тюремнаго Замка).

Потом. Почетный Гражданинъ Петръ Кузьмичъ Куйкинъ.

Архан. купцы: Иванъ Ермолаевичъ Тороповъ и Александръ Ивановичъ Ѳоминъ (онъ же и Казначей Комитета).

Протоіерей Морск. Соломбал. Собора, Іоаннъ Андроникович Павловичъ.

Членъ, Архангельскій Полиціймейстеръ.

Секретарь Комитета, Коллеж. Секр. Викторъ Игнатьевичъ Рожицкій.

е) АРХАНГЕЛЬСКОЕ УЧИЛИЩЕ
для образованія дѣвицъ.

(Подъ непосредственнымъ начальствомъ Начальника Губерніи.)

СОВѢТЪ УЧИЛИЩА.

Попечительница, супруга Дѣйствит. Стат. Сов. Екатерина Ивановна Ушакова.
Директоръ Училищъ.
Градскій Глава.

Старшая Надзирательница Училища, дочь Кол. Сов., дѣвица Любовь Николаевна Янишъ (она же завѣдываетъ классомъ рукодѣлія).
Младшая Надзирательница, дочь чиновника 10-го клас., Екатерина Алексѣевна Харитонова (она же обучаетъ Французскому языку).

ж) ГУБЕРНСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
Дѣтскихъ Пріютовъ:

Архангельскаго.

Попечительница, супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Варвара Ивановна Арандаренко.
Помощница ея, супруга Инженеръ-Подполковника Марья Петровна Иванова.

Константиновскаго.

Попечительница, супруга Главнаго Командира ар-

хангельскаго порта, Генералъ-Адъютанта, Контръ-Адмирала, Емилія Антоновна фонъ-Глазенапъ.

Помощница ея, супруга Инженеръ-Подполковника Марья Петровна Иванова.

з) АРХАНГЕЛЬСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ДѢТЕЙ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

(Состоитъ въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія)

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЪ СЕГО ЗАВЕДЕНІЯ.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Директоръ Училищъ.
Ассессоръ Губернскаго Правленія.

Смотритель Училища, Коллеж. Регистр. Иванъ Абрамовичъ Поникаровскій.

Законоучитель, Протоіерей Арханг. Успѣнской Церкви Ѳеодоръ Ивановичъ Жаравовъ.

и) ЖЕНСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО О БѢДНЫХЪ И НИЩИХЪ.

Попечительница, супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Варвара Ивановна Арандаренко.

Дѣлопроизводитель, Титуляри. Совѣтн. Иванъ Ивановичъ Леваковскій.

i) КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ЗДРАВІЯ.

Предсѣдательствующій—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.
Предсѣдатель Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Инспекторъ Врачебной Управы.
Полиціймейстеръ.
Протоіерей Каѳедральнаго Собора.
Градскій Глава.

k) ГУБЕРНСКІЙ ОСПЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Вице-Губернаторъ.
Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.
Инспекторъ Врачебной Управы.
Архангельскій Градскій Глава.
Священникъ Арханг. Воскресенской Церкви Григорій Семеновичъ Шиловъ.

l) ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА.

Состоящій въ должности Инспектора, Медико-

Хирургъ, Стат. Совѣтн. Константинъ Петровичъ Голицинскій.

Операторъ, Коллеж. Ассес. Александръ Петровичъ Затворницкій.

Акушеръ, Надворн. Совѣт. Иванъ Семеновичъ Штернъ.

м) ПО КАЗЕННОЙ АПТЕКѢ.

Управляющій, Провизоръ, Надворн. Совѣтн. Христіанъ Ѳедоровичъ Шустеръ.

Провизоръ, Коллеж. Ассес. Константинъ Михайловичъ Казанскій.

Лабораторъ, Коллеж. Ассес. Станиславъ Осиповичъ Райскій.

Гезель,—вакансія.

н) ГУБЕРНСКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдательствующій—Гражданскій Губернаторъ.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

Вице-Губернаторъ.
Предсѣдатель Казенной Палаты.
Начальникъ Таможеннаго Округа.
Управляющій Палат. Государствен. Имуществъ.
Директоръ Училищъ.
Губернскій Почтмейстеръ.
Губернскій Прокуроръ.
Предсѣдатель Коммерческаго Суда.
Инспекторъ Врачебной Управы.
Непремѣнный членъ Губерн. Строит. и Дорож.

Ком., Подполковникъ Петръ Ѳедоровичъ Ивановъ.
Протоіерей Филитеръ Ивановичъ Павловскій.
Начальникъ 6 Дистанціи IV Отдѣл. II Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Антонъ Ивановичъ Василевскій 3-й.

о) КОМИТЕТЪ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Предсѣдательствующій—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Вице-Губернаторъ.
Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.
Губернскій Прокуроръ.
Архангельскій Полиціймейстеръ.
Градскій Глава.
Непремѣнный членъ, Коллеж. Совѣтн. Ѳедоръ Петровичъ Ивановъ.

ГЛАСНЫЕ ГРАДСКОЙ ДУМЫ:

Александръ Ильичъ Плотниковъ.
Михайло Семеновичъ Бурачкинъ.
Секретарь, Коллеж. Секр. Ѳедоръ Григорьевичъ Сборомірскій.

п) ОСОБОЕ О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ *ПРИСУТСТВІЕ.*

Предсѣдательствующій—Гражданскій Губернаторъ.

ЧЛЕНЫ:

Предсѣдатель Казенной Палаты.

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Предсѣдатель Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Градскій Глава.

Дѣлопроизводитель, Коллеж. Секр. Ѳедоръ Григорьевичъ Сборомірскій.

М. Ф.

р) КАЗЕННАЯ ПАЛАТА.

Предсѣдатель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Феофилактовичъ Мироновъ.

Совѣтники Отдѣленій:

Питейнаго, Коллеж. Сов. Николай Степановичъ Сохраничевъ.

Ревизскаго, Надвор. Сов. Николай Ѳеофилактовичъ Четверухинъ.

Губернскій Казначей, Статск. Совѣтн. Василій Егоровичъ Титовъ.

Губернскій Контролеръ, Надвор. Совѣт. Фотій Гавриловичъ Ивановъ.

Ассессоръ, Надвор. Совѣт. Алексѣй Максимовичъ Любушинъ.

Секретарь, Губерн. Секр. Александръ Васильевичъ Титовъ.

ЧИНОВНИКИ ДЛЯ ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНІЙ:

Коллеж. Ассес. Виталій Ивановичъ Тошаковъ.
Титуляр. Сов. Яковъ Ивановичъ Ставровскій.

c) ТАМОЖЕННЫЙ ОКРУГЪ.

Начальникъ Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аристархъ Гавриловичъ Ушаковъ.
При немъ: Секретарь, Коллеж. Регист. Павелъ Амвросьевичъ Залескій.
Чиновникъ для Особыхъ Порученій,—вакансія.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ТАМОЖНЯ.

Управляющій, Коллежскій Совѣтникъ Филиппъ Алексѣевичъ Злотковскій.

ЧЛЕНЫ

Коллеж. Секр. Александръ Петровичъ Плышевскій.
Другаго члена,—вакансія.
Секретарь, Титул. Совѣт. Флегонтъ Васильевичъ Вальневъ.

m) ОТДѢЛЬНАЯ БѢЛОМОРСКАЯ РОТА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

Командиръ, Маіоръ Александръ Ивановичъ Карачаровъ.

НАДЗИРАТЕЛИ:

КАПИТАНЫ:

Александръ Ѳомичъ Терюховъ.

Андрей Николаевичъ Николаевъ.
Евгеній Исаковичъ Тихомировъ.
Александръ Ѳедоровичъ Кизель.

Штабсъ-Капитаны:

Михайло Егоровичъ Михайловъ.
Николай Петровичъ Мячьковъ.
Василій Ѳедоровичъ Усковъ.

ПОМОЩНИКИ НАДЗИРАТЕЛЕЙ:

Поручики:

Пантелеймонъ Андреевичъ Богушевичъ.
Владиміръ Александровичъ Доможировъ.
Степанъ Акимовичъ Лошкинъ.
Прапорщикъ, Александръ Ивановичъ Огородниковъ.

у) КОНТОРА

АРХАНГЕЛЬСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА.

Управляющій, Статскій Совѣтникъ Петръ Афонасьевичъ Коломнинъ.

ДИРЕКТОРЫ ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Испр. долж. Старшаго, Надвор. Совѣт. Михайло Николаевичъ Юревичъ.
Младшій, Коллеж. Совѣт. Михайло Ѳедоровичъ Спасскій.

ДИРЕКТОРЫ ОТЪ КУПЕЧЕСТВА.

Купцы 1-й гильдіи:

Архангельскіе:

Купеческій братъ, Потом. Почет. Гражд. Эммануилъ Вильгельмовичъ Брантъ.

Францъ Христіановичъ Грель.

Иногородные:

Котельническій, Степен. Гражд. Михайло Ивановичъ Кардаковъ.

Никольскій, купеческій сынъ, Потом. Почетн. Гражд. Владиміръ Ильичъ Грибановъ.

Секретарь, Коллеж. Ассес. Леонтій Антоновичъ Прушакевичъ.

Старшій Бухгалтеръ, Надворн. Совѣт. Ѳедоръ Яковлевичъ Штутцеръ.

Старшій Кассиръ, Коллеж. Ассес. Александръ Михайловичъ Ивановскій.

РЕВИЗОРЫ ТОВАРОВЪ:

Старшій, Коллеж. Ассес. Валеріанъ Александровичъ Поповъ.

Младшій, Титул. Совѣтн. Иванъ Максимовичъ Любушинъ.

МАКЛЕРА.

Архангельскіе 3-сй гильдіи купцы:

Петръ Петровичъ Дрезенъ.

Александръ Ивановичъ Ѳоминъ.

М. Ю.

ф) ПАЛАТА

УГОЛОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

Испр. долж. Предсѣдателя, Стат. Совѣт. Яковъ Павловичъ Макаренко.

Товарищъ Предсѣдателя, Надвор. Совѣт. Александръ Ивановичъ Щепотьевъ.

Совѣтникъ, Стат. Совѣт. Николай Афонасьевичъ Кошелевъ.

Дворянскій Засѣдатель, Титул. Совѣт. Игнатій Филиціановичъ Оскерко.

ГРАЖДАНСКІЕ ЗАСѢДАТЕЛИ.

Архангельскіе 3-ей гильдіи купцы:

Иванъ Алексѣевичъ Яриловъ.

Моисей Моисѣевичъ Клафтонъ.

Секретарь, по Угол. части, Титул. Совѣт. Евгеній Павловичъ Добряковъ.

Испр. долж. Секретаря по Гражд. части, Кол. Ассес. Степанъ Прокопьевичъ Ѳедоровъ.

х) АРХАНГЕЛЬСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель, Статск. Совѣтн. Василій Егоровичъ Михайловъ.

Товарищъ Предсѣдателя, Коллеж. Ассес. Егоръ Егоровичъ Рейнфельдъ.

ЧЛЕНЫ ОТЪ КОРОНЫ.

Надворные Совѣтники:

Александръ Гавриловичъ Ласкинъ.
Константинъ Александровичъ Ординъ.

ЧЛЕНЫ ОТЪ КУПЕЧЕСТВА.

Потом. Почетн. Гражд. Дмитрій Степановичъ Поповъ.

Архангельскій 2-й гильдіи купецъ Карлъ Ивановичъ Мейеръ.

Секретарь, Коллеж. Ассес. Егоръ Гавриловичъ Шульгинъ.

М. Г. И.

ц) ПАЛАТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Исправ. долж. Управляющаго, Коллеж. Совѣт. Леонардъ Осиповичъ Любовидскій.

Совѣтники:

Контрольнаго Отдѣленія, Стат. Совѣт. Платонъ Степановичъ Марчевскій.

Хозяйственнаго, Коллеж. Ассес. Егоровъ.

Испр. долж. Губернскаго Лѣсничаго, Штабсъ-Капитанъ Андрей Ивановичъ Перемежко.

Ассессоръ, Коллеж. Ассес. Антонъ Тимофѣевичъ Фонтани.

Чиновникъ Особыхъ Порученій, Губерн. Секр. Платонъ Леонтьевичъ Іевлевъ.

Ученый Лѣсничій,—вакансія.

Лѣсные Ревизоры:

Капитаны:

Испр. долж., Иванъ Евментіевичъ Бѣлявскій.

Испр. долж., Александръ Александровичъ Бражниковъ.

Дѣлопроизводители Отдѣленій:

Лѣснаго, Надвор. Совѣт. Ѳедоръ Степановичъ Исадскій.

Испр. долж. Хозяйственнаго, Коллеж. Регистр. Алексѣй Лаврентьевичъ Тѣловъ.

Испр. долж. Стряпчаго, Коллеж. Регист. Владиміръ Петровичъ Скворцовъ.

Губернскій Врачъ, Титуляр. Совѣтн. Евстафій Бернардовичъ Калиновскій.

Старшій Окруж. Врачь Холм. и Пинеж. окр., Коллеж. Ассес. Платонъ Кириловичъ Турцевичъ.

Ветеринарный Врачь, Титулярн. Совѣт. Петръ Петровичъ Варшевичь.

Землемѣры:

Хозяйственнаго Отдѣленія, Коллеж. Ассес Павелъ Емельяновичъ Смирновъ.

Лѣснаго, Коллеж. Секр. Викторъ Веліазаровичъ Бартъ 1-й.

Гражданскій Инженеръ, Коллеж. Секр. Владиміръ Андреевичъ Шварцъ.

Помощникъ Гражд. Инжен., Губерн. Секр. Павелъ Ивановичъ Свяцкій.

Запасные Землемѣры:

Старшій,—вакансія.

Младшій,—тоже.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЛѢСНАЯ ЗАСТАВА.

Приставъ, Штабсъ-Капитанъ Иванъ Антоновичъ Гринцевичъ.

Надсмотрщ. Устьпинеж. Отдѣл.,—вакансія.

Г. У. П. С. и П. З.

ч) ГУБЕРНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—Гражданскій Губернаторъ.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ:

Статскій Совѣтникъ, Александръ Христофоровичъ Лильге

Корпус. Инжен. Шут. Сообщ. Подполковникъ Петръ Ѳедоровичъ Ивановъ.

Губернскій Архитекторъ, Титуляр. Совѣт Алексѣй Петровичъ Шахларевъ.

Правитель Канцеляріи и Общихъ Дѣлъ Присутствія, Тит. Сов. Ювеналій Всеволодовичъ Зуевъ.

Начальники Столовъ:

Искусственнаго, Штабсъ-Капитанъ Корп. Инж. Шут. сообщ. Алфредъ Адамовичъ Стравинскій.

Счетнаго, Бухгалтеръ, Губерн. Секр. Богданъ Виталисьевичъ Тележинскій.

Казначей и Экзекуторъ, Коллеж. Ассес Петръ Гавриловичъ Ивановъ.

СОСТОЯЩІЕ ПРИ КОММИССІИ:

Архангельскій Городовый Архитекторъ Карфъ Ѳедоровичъ Гросманъ.

Архитекторъ, Надвор. Совѣт. Яковъ Александровичъ Ивановъ.

УПРАВЛ. ПУТ. СООБЩ.

Начальникъ 6 Дистанціи IV Отдѣл. II Округа Путей Сообщенія, Корпуса Инженеровъ, Штабсъ-Капитанъ Антонъ Ивановичъ Василевскій 3-й.

ПОЧТОВОЕ ВѢДОМСТВО.

ш) АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ГУБЕРНСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Испр. долж. Губернскаго Почтмейстера, Надв. Совѣт. Семенъ Ардаліоновичъ Шишковъ.

Помощникъ его, Коллеж. Ассес. Николай Ивановичъ Ефремовъ.

М. Н. П.

щ) ДИРЕКЦІЯ УЧИЛИЩЪ.

Директоръ училищъ, Коллеж. Совѣт. Петръ Николаевичъ Яницъ.

ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Инспекторъ Гимназіи, Коллеж. Ассес. Константинъ Богдановичъ Пилацкій,

Законоучитель, Протоіерей Каѳедр. Соб. Николай Григорьевичъ Ждановъ.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель, Коллеж. Ассес. Александръ Ивановичъ Жаравовъ.

Законоучитель, Протоіерей Град. Успѣн. Церк. Ѳедоръ Ивановичъ Жаравовъ.

ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА.

УЧИТЕЛИ:

1-го, Николай Степановичъ Тряпицынъ.

2-го, Алексѣй Александровичъ Никитинъ.

Соломбальскаго, Евгеній Федоровичъ Коржавинъ.

в) В. П. И.

Преосвященный Александръ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

ЧЛЕНЫ:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ.

Протоіерей Каѳедр. Собора, Магистръ Николай Ждановъ.

Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ Донатъ.

Ключарь Каѳедр. Собора, Протоіерей Иннокентій Поповъ.

Священники церквей:

Рождественской, Алексѣй Васильевъ.

Благовѣщенской, Петръ Кремлевъ.

Воскресенской, Григорій Шиловъ.

Секретарь, Надвор. Совѣт. Василій Павловичъ Тарховъ.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Члены:

Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ Донатъ.

Священники церквей:

Каѳедр. Собора, Александръ Ивановскій.

Воскресенской, Григорій Шиловъ (онъ же Казначей).

Кузнечевской, Георгій Костылевъ.

Секретарь, Коллеж. Секр. Павелъ Осиповичъ Шабунинъ.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Ректоръ, Учитель Богословія, Архимандритъ Серафимъ (Настоятель Архангельскаго Третьеклассnаго Монастыря).

Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ Донатъ.

Экономъ, Іеромонахъ Амосъ.

Членъ Духовнаго Правленія, Учитель Исторіи Ѳеофилактъ Гавриловичъ Громовъ.

Секретарь, Учитель Реторики, Коллеж. Совѣт. Лука Калинниковичъ Корытовъ.

Врачь, Учитель Медицины, Коллеж. Совѣтн. Александръ Николаевичъ Цвѣтковъ.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель, Ѳеофилактъ Гавриловичъ Громовъ.
Инспекторъ, Захарій Александровичъ Колчинъ.

ы) КОНСУЛЫ

ПРИ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ ПОРТѢ.

Великобританскій, Великобританскій подданный Чарлсъ Вильгельмовичъ Ренни.

Бременскій, Потом. Почет. Гражд. Вильгельмъ Христіановичъ Грель.

Любскій, Потом. Почет. Гражд. Францъ Христіановичъ Грель.

Ольденбургскій, Коммерц. Совѣт. Абрамъ Ивановичъ десъ-Фонтейнесъ.

Нидерландскій, Потом. Почет. Гражд. Эммануилъ Вильгельмовичъ Брантъ (онъ же завѣдываетъ дѣлами *Прусскаго и Ганноверскаго* консульствъ).

Шведско-Норвежскій, Норвежской службы Капит. Лейтен. Бальтазаръ Павловичъ Флейшеръ.

Французскій Консульскій Агентъ, Архангел. купецъ Василій Абрамовичъ Русатье.

Бельгійскій, Великобританскій подданный Александръ Филипповичъ Кларкъ.

Мекленбургъ-Шверинскій, Арх. купецъ Вильямъ Моисѣевичъ Клафтонъ.

Датскій, Архангел. купецъ Петръ Петровичъ Дрезенъ.

ПРИ ОНЕЖСКОМЪ ПОРТѢ.

Великобританскій Вице-Консулъ Томмасъ Самуилъ Джелибрантъ.

ь) КОМИТЕТЪ

ЗАБРАКОМЪ ТОВАРОВЪ.

Предсѣдатель, Начальникъ Архангельскаго Таможеннаго Округа.

ЧЛЕНЫ.

СЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНЫ:

Купцы 2-й гильдіи:

Архангельскій, Козьма Семеновичъ Кузнецовъ.
Орловскій, Филиппъ Тихоновичъ Булычевъ.

СЪ ИНОСТРАННОЙ СТОРОНЫ:

Архангельскіе 1-й гильдіи купцы, Потомственные Почетные Граждане:

Эммануилъ Вильгельмовичъ Брантъ.
Яковъ Борисовичъ Вишау.
Производитель дѣлъ, Титул. Совѣт. Флегонтъ Васильевичъ Вальневъ.

ъ) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Полиціймейстеръ, Коллеж. Совѣт. Яковъ Яковлевичъ Штутцеръ.

Пристава:

Уголовныхъ дѣлъ, Испр. долж. Губер. Секр. Неофидъ Константиновичъ Юнопинъ.

Гражданскихъ дѣлъ, Коллеж. Ассес. Феликсъ Викентьевичъ Волянскій.

1-й Части, Коллеж. Секр. Александръ Захаровичъ Фроловъ.

2-й, Коллеж. Секр. Виссаріонъ Васильевичъ Волковъ.

Испр. долж. Секретаря, Губерн. Секр. Кирiякъ Ивановичъ Яковенко.

э) Архангельская тюрьма.

Смотритель Тюремнаго Замка, Коллеж. Регистр. Иванъ Егоровичъ Курановъ.

ю) Архангельская арестантская № 1-го рота *гражданскаго вѣдомства.*

Командиръ Роты, Поручикъ Степанъ Ивановичъ Кобелевъ.

я) Градская дума.

Градскій Глава, Степенный Гражданинъ, Архангельскій 1-й гильдіи купецъ Егоръ Андреевичъ Плотниковъ.

Секретарь, Губерн. Секр. Василій Алексѣевичъ Владиміровъ.

ДИРЕКЦІЯ
ХЛѢБНАГО МАГАЗИНА.

Предсѣдатель,—Градскій Глава.

Непремѣнный членъ, Коллеж. Совѣт. Ѳедоръ Петровичъ Ивановъ.

Секретарь, Коллеж. Секр. Ѳедоръ Григорьевичъ Сборомірскій.

ХЛѢБНЫЕ ПРИСТАВА:

Пинежскій, Коллеж. Ассес. Николай Ивановичъ Заграцкій.

Мезенскій, Коллеж. Секр. Тихонъ Михайловичъ Сергѣевъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

Директоръ,—Градскій Глава.

ТОВАРИЩИ ДИРЕКТОРА:

Архангельскіе 5-й гильдіи купцы:

Михайло Васильевичъ Корчажинскій.
Францъ Андреевичъ Ротерсъ.

в) МАГИСТРАТЪ.

БУРГОМИСТРЫ.

Архангельскіе 5-й гильдіи купцы:

Михайло Васильевичъ Корчажинскій.
Иванъ Ивановичъ Гернетъ.

Секретарь, Титул. Совѣт. Андрей Ивановичъ Ѳедоровъ.

г) СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель,—Градскій Глава.
Секретарь, Губерн. Секр. Константинъ Сергѣевичъ Воробьевъ.

ГОРОДСКАЯ

НИКОЛАЕВСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

Попечитель,—Градскій Глава.
Городовый Врачь, Адольфъ Викентьевичь Ходзько.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ:

а) УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный Судья, Коллеж. Ассес. Дмитрій Петровичъ Пресняковъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Коллеж. Ассес. Василій Антоновичъ Монаковъ.
Титул. Совѣт. Алексѣй Васильевичъ Афонасьевъ.
Секретарь, Губерн. Секр. Иванъ Алексѣевичъ Шишевъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллеж. Ассес. Данило Ѳедоровичъ Латышевъ.

б) ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, Надвор. Совѣт. Антонъ Степановичъ Русецкій.

Непремѣнный Засѣдатель, Коллеж. Ассес. Василій Александровичъ Нюхаловъ.

Секретарь, Губерн. Секр. Игнатій Петровичъ Ковшиковъ.

в) ПРИСТАВА:

1-го Стана, Коллеж. Регист. Виссаріонъ Селивановичъ Чекаевскій.

2-го, Губерн. Секр. Константинъ Ивановичъ Пивоваровъ.

г) УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, Коллеж. Ассес. Василій Матвѣевичъ Новиковъ.

Помощникъ его, Коллеж. Ассес. Михайло Лаврентьевичъ Клюкинъ.

д) Лѣсничій Архангельскаго Лѣсничества, Прапорщикъ Константинъ Александровичъ Соловцевъ.

е) Уѣздный Врачь, Илья Андреевичъ Пыхтѣевъ.

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ.

ж) НЕНОКСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, мѣщанинъ Ѳедоръ Васильевичъ Суровцовъ.

Секретарь, Викентій Матвѣевичъ Кассинскій.

ВЪ ГОРОДѢ ХОЛМОГОРАХЪ:

а) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, Подполков. Михайло Васильевичъ Волосатовъ.

б) ГОРОДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, купецъ Сергѣй Ивановичъ Гнѣвашевъ.

Секретарь, Коллеж. Секр. Владиміръ Ивановичъ Тюленевъ.

в) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣдывающій медиц. част. по Больницѣ, Уѣздный Врачь, Надвор. Совѣт. Селиванъ Никифоровичъ Чекаевскій.

Попечитель, купецъ 3-й гильдіи Петръ Андріановичъ Батраковъ.

г) УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель, Коллеж. Ассес. Павелъ Ивановичъ Базилевскій.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:

д) УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный Судья, Надвор. Совѣт. Василій Дмитріевичъ Веселовъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Титулярные Совѣтники:

Гаврило Степановичъ Бабушкинъ.
Болеславъ Іоакимовичъ Гуторовичъ.
Секретарь, Коллеж. Секр. Александръ Александровичъ Поповъ.

Уѣздный Стряпчій, Губерн. Секр. Александръ Константиновичъ Башмаковъ.

е) ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, Надворн. Совѣт. Харисимъ Егоровичъ Таратинъ.
Непремѣнный Засѣдатель, Титул. Совѣт. Александръ Константиновичъ Сергіевъ.
Секретарь, Коллеж. Регист. Валентинъ Селивановичъ Чекаевскій.

ж) **Пристава:**

1-го Стана, Испр. долж., Коллеж. Секр. Александръ Михайловичъ Аксеновъ.
2-го, Губерн. Секр. Василій Васильевичъ Лисенко.

з) **ХОЛМОГОРСКОЕ**
ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружный Начальникъ, Коллеж. Ассес. Семенъ Ивановичъ Личиковъ.

Помощники его:

Коллеж. Ассес. Николай Христофоровичъ Лильге.
Коллеж. Секр. Семенъ Антоновичъ Кобылинскій.

и) **ЛѢСНИЧІЕ**
ХОЛМОГОРСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА.

1-го, Поручикъ Василій Степановичъ Макаровъ.
2-го,—вакансія.

і) **УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.**

Казначей, Коллеж. Ассес. Зиновій Прокопьевичъ Ильинъ.

к) **ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.**

Почтмейстеръ, Надворн. Совѣт. Василій Павловичъ Громовъ.

д) Винные Пристава:

Холмогорскій, Коллеж. Секр. Николай Гавриловичъ Ивановъ (онъ же завѣдывающ. Солян. магаз).

Емецкій, Титул. Совѣт. Петръ Ѳедоровичъ Вознесенскій.

ВЪ ГОРОДѢ ШЕНКУРСКѢ:

а) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, Коллеж. Ассес. Иванъ Николаевичъ Голубевъ.

б) ГОРОДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, купецъ Прокопій Ивановичъ Лагуновъ.

Секретарь, Коллеж. Секр. Ѳедоръ Михайловичъ Новиковъ.

в) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣдывающій медиц. част. по Больницѣ, Уѣздный Врачь, Надвор. Совѣт. Александръ Іосифовичъ Турчаниновъ.

г) ДУХОВНОЕ

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Исправляющіе должности:

Смотрителя, Священникъ Петръ Дмитріевичъ Ежовъ.

Инспектора, Священникъ Андрей Васильевичъ Сергіевъ.

д) Уѣздное училище.

Смотритель, Титул. Совѣт. Петръ Васильевичъ Шамаринъ.

Уѣздныя управленія:

е) Уѣздный судъ.

Уѣздный Судья, Титул. Совѣт. Артемій Артемьевичъ Постниковъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Коллежскіе Секретари:

Александръ Яковлевичъ Самсоновъ.
Андрей Павловичъ Горбатовъ.
Секретарь, Губ. Секр. Александръ Васильевичъ Сергіевъ.

Уѣздный Стряпчій, Титул. Совѣт. Николай Александровичъ Андреевъ.

ж) Земскій судъ.

Исправникъ, Штабсъ-Капитанъ Николай Викентьевичъ Лишевичъ.
Непремѣнный Засѣдатель, Коллеж. Секр. Михайло Павловичъ Тошаковъ.
Секретарь, Губ. Секр. Александръ Васильевичъ Чуркинъ.

з) **Пристава:**

1-го Стана, Кол. Регист. Петръ Герасимовичъ Степановъ.

2-го, Титул. Совѣт. Ардаліонъ Ивановичъ Шелонинъ.

и) **УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.**

Казначей, Коллеж. Ассес. Алексѣй Степановичъ Дьяковъ.

і) **ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.**

Почтмейстеръ, Коллеж. Ассес. Семенъ Іосифовичъ Жуковъ.

к) **ЛѢСНИЧІЕ**
ШЕНКУРСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА.

1-го,—вакансія.
2-го, Прапорщикъ Викторъ Викентіевичъ Бутлеръ.
3-го, —вакансія.

л) **Винные Пристава:**

Шенкурскій, Коллеж. Ассес. Алексѣй Львовичъ Пономаревъ.

Шилинскій, Губ. Секр. Филадельфъ Николаевичъ Паршенскій.

Соляный Приставъ, Коллеж. Ассес. Григорій Степановичъ Алаповъ.

ВЪ ГОРОДЪ ПИНЕГѢ:

а) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, Надвор. Совѣт. Петръ Ивановичъ Поромовъ.

б) ГОРОДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, мѣщ. Акимъ Ѳедоровичъ Олькинъ.
Секретарь, Губ. Секр. Егоръ Александровичъ Мелехинъ.

в) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣд. медицын. част. по Больницѣ, Испр. долж. Уѣзднаго Врача Семенъ Адамовичъ Липницкій.

г) ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель, Кол. Рег. Илья Васильевичъ Ахаткинъ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:

д) УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный Судья, Коллеж. Ассес. Иванъ Александровичъ Спирихинъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Коллеж. Ассес. Павелъ Александровичъ Щелгачевъ.
Кол. Секр. Григорій Степановичъ Кушлянскій.
Секретарь, Коллеж. Секр. Валеріанъ Егоровичъ Гаратинъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллеж. Ассес. Иванъ Матвѣевичъ Сабининъ.

е) ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, Подполков. Иванъ Ипполитовичъ Лямпинъ.

Непремѣнный Засѣлатель, Титул. Совѣт. Іоакимъ Яковлевичъ Гореглядъ.

Секретарь, Павелъ Николаевичъ Ивановъ.

ж) ПРИСТАВА:

1-го Стана, Коллеж. Секр. Николай Павловичъ Громовъ.

2-го, Губерн. Секр. Василій Іосифовичъ Лобасовъ.

з) ПИНЕЖСКОЕ

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Испр. долж. Окружнаго Начальника, Кол. Рег. Александръ Лаврентьевичъ Тѣловъ.

ПОМОЩНИКИ ЕГО:

Титул. Совѣт. Николай Александровичъ Пилюскинъ.

Титул. Совѣт. Дмитрій Гавриловичъ Молчановъ.

Коллеж. Секр. Леопольдъ Станиславовичъ Козырскій.

и) ЛѢСНИЧІЕ

ПИНЕЖСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА.

1 го, Завѣдывающ., Губ. Секр. Михайло Кипріяновичъ Александровичъ.

2-го, Штабсъ-Капитанъ. Павелъ Ѳедоровичъ Ульянинъ.

і) УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, Коллеж. Ассес. Михайло Павловичъ Лебедевъ.

к) ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, Коллеж. Ассес. Владиміръ Ильичъ Тарасовъ.

л) Винные Пристава:

Пинежскій, Титул. Совѣт. Павелъ Николаевичъ Тихоновъ (онъ же завѣд. сол. магаз).

Кеврольскій, Губернс. Секр. Ѳедоръ Васильевичъ Боровыхъ.

Управитель Кулойск. Соловар. Завод., Кол. Секр. Владиміръ Никитичъ Сергіевъ.

ВЪ ГОРОДѢ МЕЗЕНИ:

а) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій,—вакансія.

б) ГОРОДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, мѣщ Петръ Ивановичъ Личутинъ.
Секретарь, Губ. Секр. Трофимъ Васильевичъ Лисенко.

в) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣд. медиц. част. по Больницѣ, Уѣздный Врачь, Коллеж. Ассес. Григорій Ивановичъ Смирновъ.

г) УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель, Испр., долж. Кол. Рег. Степанъ Борисовичъ Пругавинъ

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:

д) УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный Судья, Коллеж. Ассес. Михайло Егоровичъ Ершевъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Титул. Совѣт. Михайло Ивановичъ Дмитріевъ.
Кол. Секр. Александръ Васильевичъ Волковъ.
Секретарь, Губ. Секр. Александръ Петровичъ Страшный.

Уѣздный Стряпчій, Титул Совѣт. Евгеній Егоровичъ Таратинъ.

е) ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, Губ. Секр. Іосифъ Фомичъ Козакевичъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Титул. Совѣт. Василій Филипповичъ Благовѣщенскій.

Секретарь, Коллеж. Регист. Петръ Ивановичъ Покотило.

ж) ПРИСТАВА:

1-го Стана, Титул. Совѣт. Яковъ Яковлевичъ Серебренниковъ.

2-го, Коллеж. Регист. Николай Ивановичъ Калининъ.

з) УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, Коллеж. Ассес. Иванъ Васильевичъ Латышевъ.

и) ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, Коллеж. Ассес. Петръ Ивановичъ Карповъ.

і) ЛѢСНИЧІЕ
МЕЗЕНСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА.

1-го,—вакансія.

2-го, Завѣд. Помощникъ Окруж. Начальника Николай Ивановичъ Кошкинъ.

к) Винные Пристава:

Ижемскій, Титул. Совѣт. Александръ Петровичъ Потаповъ.

Пустозерскій, Кол. Секр. Алексѣй Елисѣевичъ Петровъ.

Устьважскій, Испр. долж., Кол. Рег. Ермингельдъ Николаевичъ Паршенскій.

ВЪ ГОРОДѢ ОНЕГѢ:

а) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, Подпоруч. Александръ Васильевичъ Василевскій.

б) ГОРОДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, мѣщан. Косьма Егоровичъ Коприѣевъ.

Секретарь, Коллеж. Регистр. Викторъ Степановичъ Сидоренко.

в) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣдыв. медицын. част. по Больницѣ, Испр. долж. Уѣзднаго Врача, Василій Николаевичъ Павловъ-Сильванскій.

Городоваго Врача,—вакансія.

г) УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель, Коллеж. Секр. Александръ Петровичъ Верещагинъ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:

д) УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный Судья, Титул. Совѣт. Степанъ Ивановичъ Дьяконовъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Титул. Совѣт. Александръ Ивановичъ Тамицкій.

Испр. долж., 10-го клас. Антонъ Егоровичъ Кобылинскій.

Испр. долж. Секретаря, Александръ Михайловичъ Марковъ.

Уѣздный Стряпчій, Коллеж. Ассес. Александръ Егоровичъ Таратинъ.

е) ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, Коллеж. Ассес. Петръ Васильевичъ Старостинъ.

Непремѣнный Засѣдатель, Коллеж. Секр. Тимофѣй Васильевичъ Лисенко.

Секретарь, Коллеж. Секр. Михайло Ивановичъ Юрьевъ.

ж) Пристава:

1-го Стана, Титул. Совѣт. Петръ Дмитріевичъ Соколовъ.

2-го, Губ. Секр. Василій Ивановичъ Смирновъ.

з) УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, Коллеж. Ассес. Павелъ Андреевичъ Гагаринъ.

и) ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, Коллеж. Ассес. Александръ Ивановичъ Едовинъ.

і) Лѣсничій Онежскаго Лѣсничества, Подпоручикъ Александръ Петровичъ Потаповъ.

к) Винные Пристава:

Онежскій, Коллеж. Ассес. Андрей Ѳедоровичъ Леонтьевъ (онъ же завѣдыв. соляп. магазин).

Турчасовскій, Титул. Совѣт. Иванъ Михайловичъ Кречковъ.

ВЪ ГОРОДѢ КЕМИ:

а) ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, Капитанъ Іосифъ Яковлевичъ Казимірскій.

б) ГОРОДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, мѣщан. Николай Андреевичъ Ѳедотовъ.

Испр. долж. Секретаря, Александръ Петровичъ Дунаевъ.

в) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣдыв. медиц. част. по Больницѣ, Городовый Врачь Николай Ивановичъ Нейманъ.

Испр. долж. Уѣзднаго Врача, Людвигъ Каспе-ровичъ Ивашкевичъ.

г) УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель, Титул. Совѣт. Александръ Еремѣевичъ Шевкуненко.

д) Завѣдыв. Шхипер. Курс., корп. Флот. Штум. Прапорщикъ Иванъ Герасимовичъ Козловъ.

УѢЗДНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:

е) УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный Судья, Надвор. Совѣт. Ѳедоръ Николаевичъ Крыковъ.

Дворянскіе Засѣдатели:

Титул. Совѣт. Василій Ивановичъ Собакинъ.
Коллеж. Секр. Николай Ивановичъ Яковенко.
Секретарь, Губерн. Секр. Иларіонъ Ивановичъ Пригаро-Мультянскій.

Уѣздный Стряпчій, Коллеж. Секрет. Василій Леонтьевичъ Левлевъ.

ж) ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, Ротмистръ Александръ Ильичъ Сомовъ.

Непремѣнные Засѣдатели:

Коллеж. Ассес. Левъ Николаевичъ Захаркевичъ.
Кол. Секр. Назаръ Васильевичъ Гладкій-Коротковичъ.
Секретарь, Губ. Секр. Павелъ Ильичъ Зайцевъ.

з) ПРИСТАВА:

1-го Стана, Титул. Совѣт. Александръ Ивановичъ Шемякинъ.

2-го, Испр. долж. Родіонъ Іосифовичъ Ивановъ.
3-го, Кол. Рег. Владиміръ Ивановичъ Ивановъ.
4-го, Испр. долж., Губ. Секр. Александръ Павловичъ Вальневъ.
5-го, Тит. Сов. Гавріилъ Михайловичъ Головинъ.

и) КЕМСКОЕ

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружный Начальникъ, Коллеж. Секр. Николай Ѳедоровичъ Фризе.

Помощники его:

Кол. Секр. Николай Николаевичъ Мельниковъ.
Губ. Секр. Яковъ Леонтьевичъ Сергіевскій.
Губ. Секр. Мартынъ Іосифовичъ Маржеіовскій.

і) ЛѢСНИЧІЕ

КЕМСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА.

1-го, Поручикъ Александръ Егоровичъ Петровъ.
2-го,—вакансія.

к) УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, Коллеж. Ассес. Иванъ Гавриловичъ Ивановъ.

л) ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ, Коллеж. Ассес. Василій Ивановичъ Шемякинъ.

м) Таможенные Надзиратели:

Кемскій, Тит. Совѣт. Александръ Ѳедоровичъ Шлыковъ.

Сумскій, Титул. Совѣт. Василій Филипповичъ Чуповъ.

н) Винные Пристава:

Кемскій, Тит. Совѣт. Иванъ Ивановичъ Постниковъ.

Испр. долж. Сумскаго, Губ. Секр. Константинъ Прокопьевичъ Вологдинъ.

Кольскій, Губ. Секр. Аверкій Александровичъ Крыковъ (онъ же завѣдыв. солян. магаз).

Варзугскій, Кол. Секр. Илья Осиповичъ Митрофановъ.

Керетскій, Ковдскій, Умбскій и Кандалакшскій Кол. Ассес. Павелъ Степановичъ Рѣзановъ.

Понойскій, Кол. Секр. Ѳедоръ Ивановичъ Колотковъ.

Кемскій Соляный Приставъ, Кол. Секр. Михайло Дмитріевичъ Пастуховъ.

ВЪ КЕМСКОМЪ УѢЗДѢ:

1) Въ Сумскомъ посадѣ.

о) СУМСКАЯ ПОСАДСКАЯ РАТУША.

Бургомистръ, мѣщ. Петръ Васильевичъ Воромінъ.

Секретарь, Коллеж. Секр. Клавдій Антіоховичъ Гагаринъ.

2) Въ Заштатномъ городѣ Колъ.

п) КОЛЬСКОЕ

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Городовый Староста, мѣщанинъ Иванъ Степановичъ Миккуевъ.

СЛОВЕСНЫЕ СУДЬИ.

МѢЩАНЕ:

Андрей Егоровичъ Молвистовъ.
Сергѣй Яковлевичъ Шлыковъ.
Письмоводитель, Коллеж. Регист. Павелъ Егоровичъ Видякинъ.

р) ГРАДСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Завѣдыв. медиц. част. по Больницѣ, Уѣздный Врачь Францъ Андреевичъ Домбровскій.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
[illegible]
[illegible] 33
[illegible] г.